

Евгений Александрович Пеньковский

Писатель. Генерал-лейтенант, доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук (РАЕН), академик Международной академии наук образования, промышленности и искусств (США). Заслуженный мастер спорта по тяжелой атлетике. На протяжении долгих лет возглавлял команду мастеров тяжелой атлетики ЦСКА и Спортивный клуб армии Московского военного округа.

Автор многих книг, учебников и монографий по физической культуре и спорту.

Лауреат Всероссийской литературной премии имени генералиссимуса А.В. Суворова.

Лауреат Всероссийской литературной премии имени И.М. Поддубного.

ISBN 5-212-00900-6

9 785212 009003

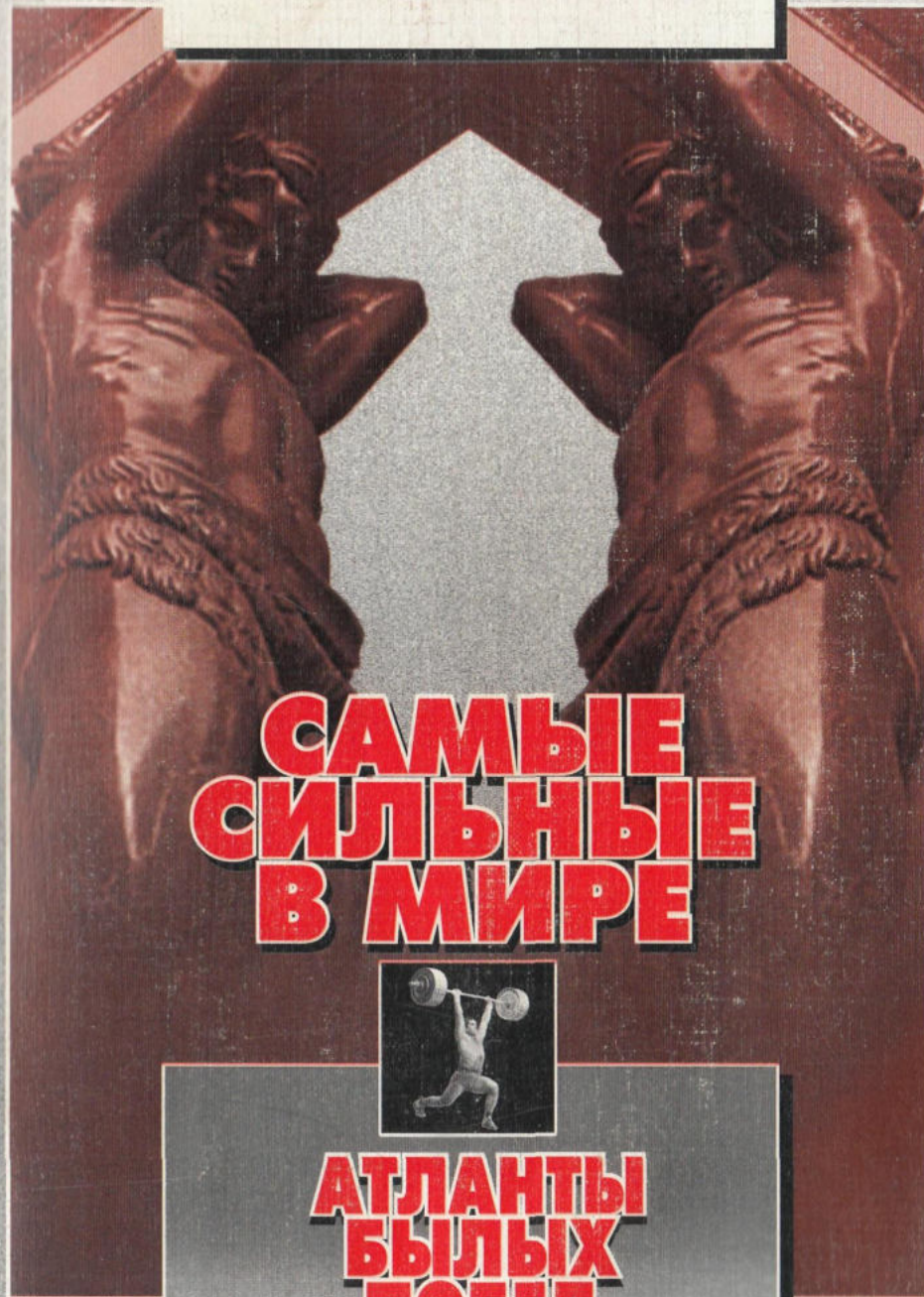

КНИГА И БИЗНЕС

Самые сильные в мире

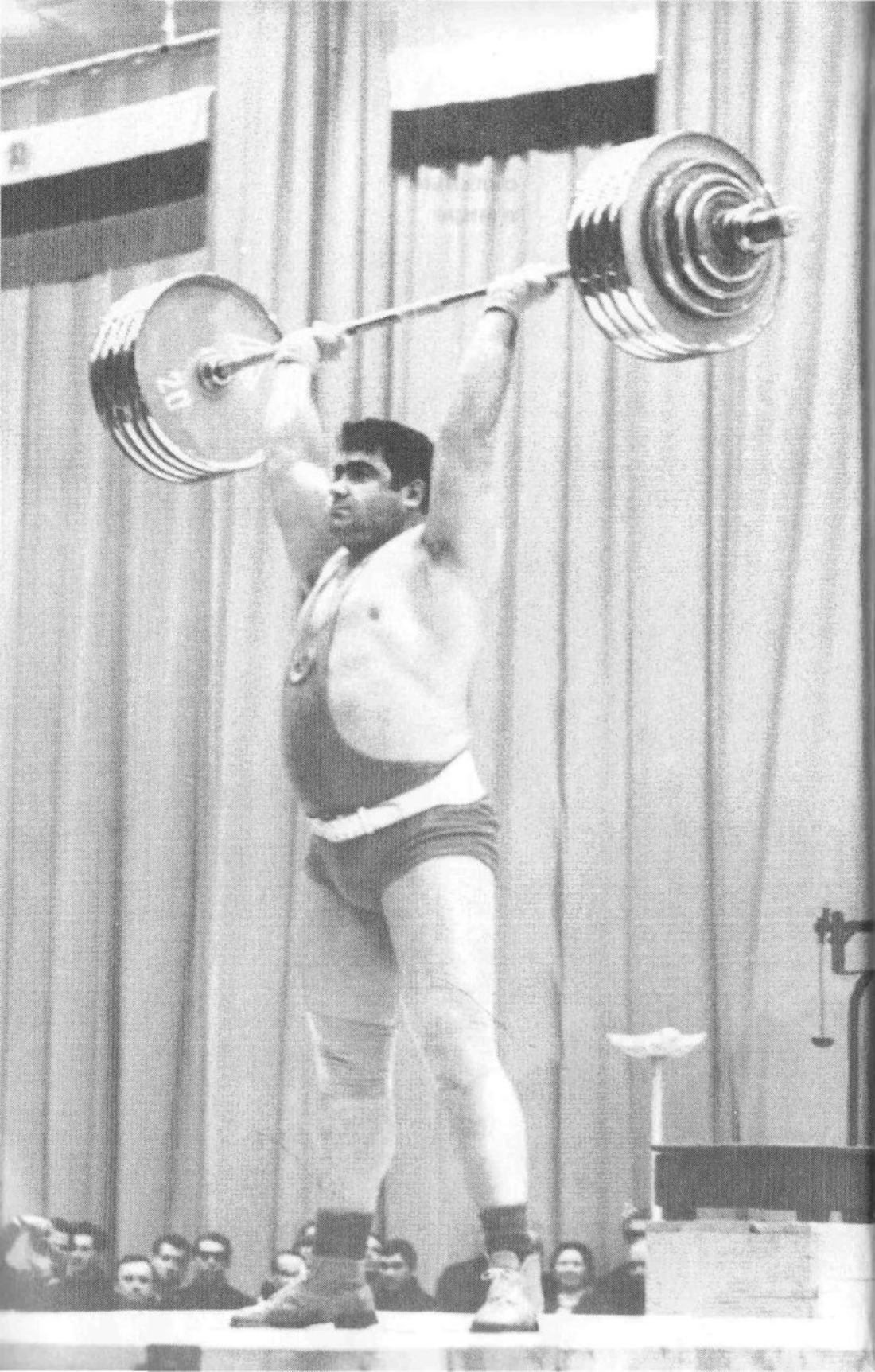
Евгений
Пеньковский

ЕВГЕНИЙ
ПЕНЬКОВСКИЙ

САМЫЕ
СИЛЬНЫЕ
В МИРЕ

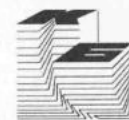
АТЛАНТЫ
БЫЛЫХ
ПОБЕД

**ЕВГЕНИЙ
ПЕНЬКОВСКИЙ**

САМЫЕ СИЛЬНЫЕ В МИРЕ

**АТЛАНТЫ
БЫЛЫХ
ПОБЕД**

**МОСКВА
КНИГА и БИЗНЕС
2002**

УДК 796
ББК 75.712
П25

На фронтиспise — Василий Алексеев

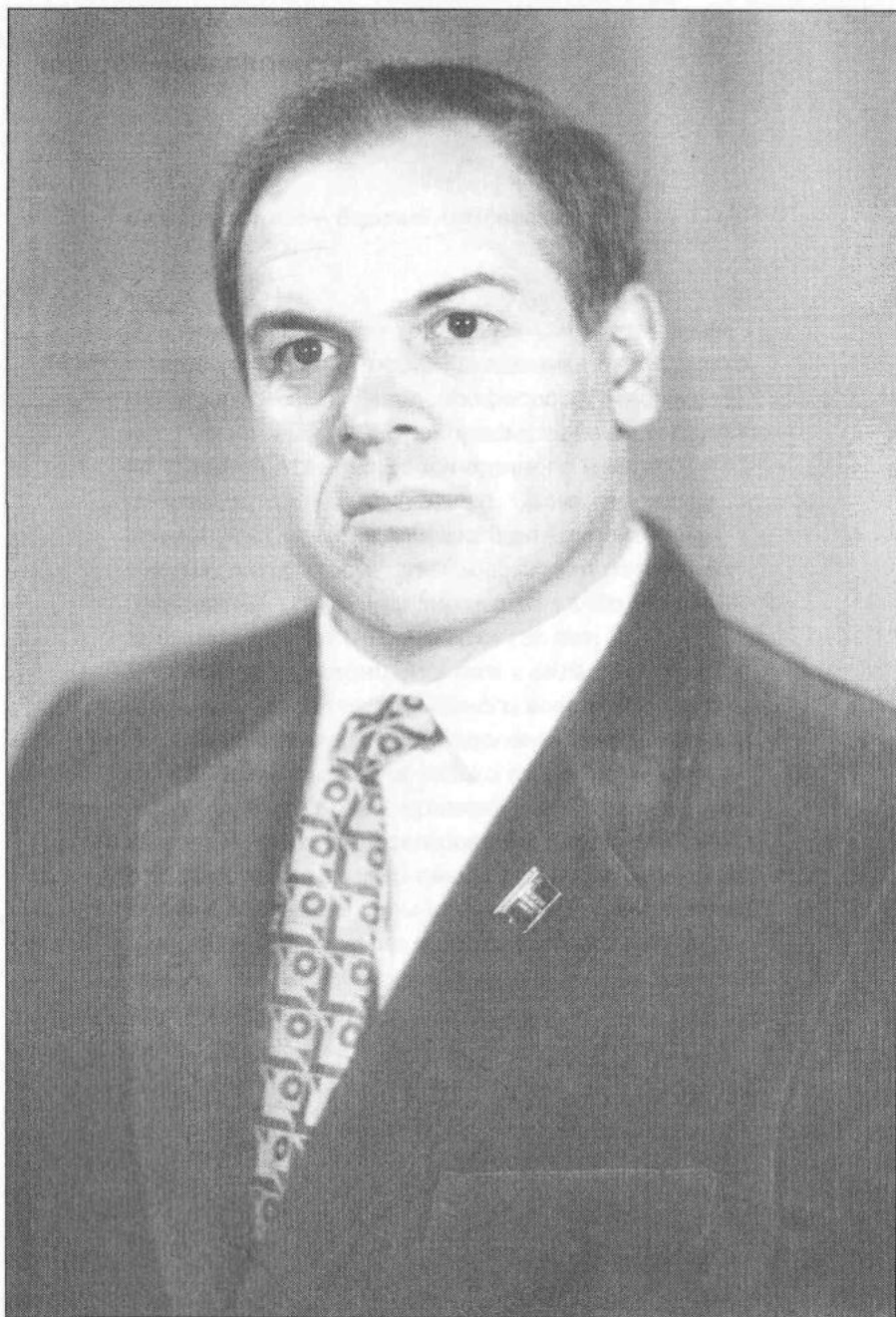
Эта книга завершает трилогию «Самые сильные в мире» писателя России, академика РАЕН, доктора педагогических наук, профессора, многократного чемпиона СССР, рекордсмена мира и Европы по тяжелой атлетике, заслуженного мастера спорта Евгения Пеньковского. Своих героев — знаменитых атлетов, общественных деятелей, ученых, литераторов, актеров, людей различных профессий — он знал и знает в лицо. Со многими дружил и дружит не один десяток лет.

Вполне закономерно, что тяга к силе, знаниям, овладела человечеством много веков тому назад. Писатель и ученый, сам наделенный недюжинной силой, размышляет не только об ее притяжении, поклонении ей во все времена, но и думает о том, как она влияет на формирование характера личности. Автор достоверно пишет о том, какие иногда в жизни уникалов силы случаются драматические, а порой и трагические коллизии. Книга написана живым языком, образно, и рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 5-212-00900-6

© Е. А. Пеньковский, 2002

Чудо-атлетам, чьим мужеством
гордилась и укреплялась Россия,
посвящается

Поэтика железной игры (Предисловие автора)

Сила – понятие многомерное и бесконечное, будто Вселенная. Оно сопровождает нас всю жизнь от первого до последнего вздоха, поскольку вдох – это тоже результат энергетической работы. Чтобы представить себе Вселенную, необязательно каждый час всматриваться в небо, особенно – ночное, когда бриллиантовые россыпи звезд украшают таинственный темный небосвод. Конечно, хорошо рассматривать бархатное звездное небо там, на юге, где оно низким пологом нависает над головой. Кажется, протяни руку – и дотянешься до него, потрогаешь. Но, даже находясь в глубокой пещере, мы можем при известной доле воображения представить себе всю глубину космического пространства. Ведь мы с вами частичка великого Космоса и, разумеется, беспредельной силы, которая управляет миром.

Я имею в виду силу как качество: энергию, воздействующую на материю. Мы со школьных лет осведомлены, что она измеряется в различных единицах, что существует на свете сила притяжения, тока, света, ветра, шторма... Слово сила мы привыкли применять к различным проявлениям жизни. В газетах мы ежедневно встречаемся с выражениями: политика с позиции силы, демократические силы мира, производительные силы страны, творческие силы народа, сила печатного слова, бессилие закона и так далее.

В своей книге я поведу речь о мышечной, мускульной силе человека, без которой и шагу не ступить. К ней мы тянемся с ранней юности, пораженные мощью Ильи Муромца и Геракла, Власова и Шварценеггера. Все в жизни имеет свой предел. И во Вселенной он как бы существует. Вот только вопрос: где он расположен и таится? Так и развитие физических человеческих воз-

возможностей: силы, быстроты, гибкости... тоже должны иметь свои границы, ведь люди – не киборги. Но кто может сказать, где они находятся? Человечество давно придумало для себя увлекательное, зрелищное и доходное дело – спортивные состязания. Ежегодно проводится масса первенств и чемпионатов всевозможного ранга по сотням видам спорта. На них регулярно устанавливаются новые европейские, мировые, олимпийские рекорды. Но и в побитии рекордов царит определенная бесконечность. Казалось бы, достигаются они за гранями человеческих возможностей, благодаря опять же собственной силе воли, мудрости и опыту тренера, успехов в медицине, спортивной науке, экипировки и инвентаря. Но проходит какое-то время, и даже самые выдающиеся и фантастические достижения, к которым, казалось, и приблизиться невозможно, падают под ноги новому дерзкому оппоненту, словно листья в осеннем саду.

Сила у человека бывает всякая. От матушки-природы или нарабатанная многолетними тренировками.

Так в Древней Греции однажды молоденький, но не по годам рослый и дивно сложенный Милон из Кротона пришел приноровно сдавать свой первый экзамен на звание чемпиона Олимпийских игр по борьбе и другим видам состязаний. Правда, появился он перед многочисленными зрителями и экзаменаторами весьма оригинальным образом. Древний олимпиец удерживал на плечах 500-килограммового бычка. Стремясь убедить соперников в своем скоростно-силовом превосходстве, он со своим смиренным четырехгодовалым рогатым дружком, который прекрасно и привычно чувствовал себя верхом на хозяине, пробежал всю беговую дорожку вокруг стадиона. Это был глубокий психологический нокаут для всех его грозных по силе и духу искусственных бойцов-соперников, которые были буквально шокированы и духовно надломлены. Так ломаются вековые дубы под натиском страшной разрушительной силы от внезапно налетевшего урагана.

Начались поединки, и именитые олимпийцы один за другим сдавали свои позиции юному Милону. Пришло время подведения итогов соревнований, чествования победителей. Затрубили фанфары... Нетрудно догадаться, в честь кого! Судьи оценили спортивные подвиги Милона в различных видах олимпийской

программы на отлично и увенчали победителя шестью «пальмами»!

С тех пор прошло несколько тысячелетий, но возрожденные в 1896 году современные Олимпийские игры по-прежнему волнуют людей. Так же, как и много веков назад, олимпийцы держат экзамены на стадионах и в спортивных залах, продолжают поражать современников силой духа, высоким мастерством, выдающимися физическими качествами.

На весь мир прославились наши великие атлеты: Аркадий Воробьев, Юрий Власов, Леонид Жаботинский, Василий Алексеев, Александр Карелин, Борис Лагутин. Не менее знамениты очаровательные спортсменки: Лариса Латынина, Ирина Скобликова, Галина Горохова. Да разве всех перечислить! К тому же высокий интеллект и сила многих из них не только увековечили спортивную славу страны, но и приумножили высокие идеалы древних греков, олимпийских чемпионов и выдающихся мыслителей своего времени – Сократа, Пифагора, Архимеда.

Например, только среди российских штангистов за 117 лет существования тяжелоатлетического вида спорта в стране появились свои ученые: более двухсот кандидатов, десять докторов наук и множество доцентов и профессоров.

Но это, так сказать, внешняя сторона спортивной медали. Наши выдающиеся спортсмены живут на грешной земле. И на соревнованиях высочайшего ранга порой они получают вместо заслуженных наград тяжелейшие психологические травмы. Свежий пример тому – XIX зимняя Олимпиада в Солт-Лейк-Сити, где принцип справедливости в отношении некоторых спортсменов сборной команды России был погран.

Об этом сожалеешь еще потому, что человеческая молодость быстротечна, а спортивная жизнь тем более. Упущенную по чужой злой воле победу уже, увы, не вернуть! А возьмем будничную жизнь. Даже наши знаменитые на весь мир олимпийцы вынуждены встречаться с равнодушием и завистью, подлостью и унижением. Несмотря на недюжинную физическую силу и незаурядные волевые черты характера, зачастую фунт лиха также их не минует. Из разных источников мы с вами знаем, что немало спортсменов с мировым именем, кумиров миллионов, умерли в нищете и забвении, истощенные различными болячками.

Конечно, как правило, выдающиеся атлеты, привыкшие к честности и справедливости, остро реагируют на всякого рода несправедливость и ложь, встают против них всенародно. Но иногда это происходит подспудно, на прозаическом житейском уровне.

Материалы о великих силачах и богатырях мира собирались мною более сорока лет. У меня в картотеке данные на более чем сто атлетов.

В моей информации возможны, конечно, погрешности, так что я готов выслушать поправки, замечания, уточнения. Принять и рассмотреть новые сведения, касающиеся того или иного представляемого мной атлета.

Утро века. И в заревой дымке его проступают образы первых атлантов, атлетов-легенд. Вглядимся. Вот как смотрятся они по основным своим антропометрическим данным. Подобную таблицу вы, мой читатель, видите в конце книги, между прочим, впервые.

А теперь я дам столь необходимые пояснения. Начну издали, с седой древности, сегодня мифической и былинной. Из всех видов мужских состязаний одними из самых древних считаются поднимание тяжестей. Это занятие для человека столь же естественно, как ходьба и бег. Люди давным-давно уяснили, что для того, чтобы стать сильным, надо упражняться с различного рода отягощениями.

Богатыри на все времена

Бессмертья нет. Но жизнь полным-полна,
Когда бессмертью отдана она.

Илья Сельвинский

На заре великой силы

В Древнем Египте мужчины поднимали громадные деревянные балки. В Элладе они взяли в руки каменные и металлические ядра. Затем соединили их ручками и получили снаряды, похожие на нынешние гантели. Самым известным силачом среди них был атлет из Кротона – Милон. Как я уже писал, на древнегреческих Олимпийских играх он завоевал шесть пальмовых венков. Причем, как утверждает историк Повзаний, Милон Кротонский первую «пальму» получил, по сути, еще подростком, за блестящие победы в борцовских схватках.

Атлетическую культуру древних греков унаследовали римляне. Никто не мог остаться равнодушным, «быть просто ротозеем», когда на арене Колизея давали представление великие силачи: Атанат, Рустителий по прозвищу Геркулес, Фувий Сильвий. Интересно, что и сами властители Римской империи были людьми неслабыми. По свидетельству историка Светония, император Тиверий одним пальцем протыкал насквозь свежее яблоко. Щелчком пальца мог убить человека.

«Истинному мужчине подобает быть сильным физически», – утверждали римляне.

С падением Рима угасает интерес к атлетизму. И вспомнили о нем лишь в эпоху Возрождения. Например, в Шотландии для юношей обязательным стало такое испытание: надо было под-

нять камень весом в сто килограммов и более и поставить его на другой камень. Только тогда юношу признавали мужчиной и ему разрешали носить... шапку.

Физические упражнения рекомендовались и молодым англичанам. Знаменитый силач Англии того времени Томас Тофан отрывал от земли три огромные бочки общим весом в 850 кг. Он запросто повязывал шею железной кочергой, словно галстуком.

С XVIII века поднятие тяжестей стало обретать формы нового вида спорта. Появляются правила соревнований, начинают проводиться турниры силачей. В 1896 году тяжелая атлетика включается в программу первых возрожденных Олимпийских игр в Афинах. Деления атлетов на весовые категории тогда не существовало. Абсолютный чемпион выявлялся по победам без взвешивания.

Российская же тяжелая атлетика зародилась 10 августа 1885 года. В этот день в Петербурге доктор Владислав Францевич Краевский прямо в своей квартире открыл первый в России кружок любителей силы. Он, по свидетельству Ивана Лебедева, цирковой псевдоним «дядя Ваня», стал родным гнездом для всех знаменитых российских атлетов. Читая страницы этой книги, вы познакомитесь с их достижениями, силовыми подвигами.

Карл Свобода. Австриец. Был сильнейшим атлетом мира первого десятилетия XX века. Своими результатами силач превзошел результаты рекордсменов 40–50-х годов. Абсолютный чемпион мира 1911 года по программе четырехборья, Свобода совершил следующее: вырвал левой рукой 72 кг, правой – 77, выжал двумя руками – 145, толкнул двумя – 170 килограммов.

Иосиф Графль. Австриец. На чемпионате мира по тяжелой атлетике 1911 года, проходившем в Вене по программе шестиборья, большого успеха добился тяжелолюб Графль. Впоследствии Иосиф станет шестикратным чемпионом мира. Установит абсолютные мировые рекорды: в жиме двумя руками – 151,5, в толчке – 175,6 кг. В цирковых номерах участия не принимал.

Иосиф Штейнбах. Австриец. Четырехкратный чемпион мира. Выступал по программе четырехборья: рывок правой рукой – 75 кг, рывок левой – 80 кг, жим двумя руками – 125 кг, толчок

двумя – 140 кг. Для подтверждения своего силового превосходства над далеко не слабыми соперниками Штейнбах выжал 100 кг с груди восемь раз и вырвал 50 кг правой рукой также восемь раз. На то время это были очень серьезные, высокие результаты, которые мог показать действительно атлет со стальными связками и железными мышцами.

Луи Сир. Канадец. Долгие годы удивлял народ своими рекордами. Этого силача-полицейского из Монреаля называли «королем атлетов». Большая известность пришла к Луи в 28 лет, когда он в борьбе и в поднятии тяжестей победил борца и силача Франца Беньковского, по прозвищу «Циклоп». В тот день «малыш» Луи установил просто феноменальные силовые рекорды: поднял вагонный скат весом 669 кг до колен, взял на грудь правой рукой «бульдога», разновидность тяжелой гантели, весом в 133 кг.

Уже уходя на покой, Луи хлопнул дверью, вернее, громыхнул платформой, то есть после того, как поднял ее, груженную тяжестями, спиной с подставок. В этот момент он держал на себе ни много ни мало – 1867 кг. Он также отрывал от земли одной рукой штангу в 440 кг. Захватом рук поднимал от земли бочку с цементом весом 848 кг.

Владислав Пытлясинский. Яркую страницу в историю силовых рекордов вписал один из лучших учеников доктора Краевского. Богатырь выжимал правой рукой 98 кг.левой рукой вырывал две двухпудовые гири. Приседал с весом в 175 кг. Закончив выступление на аренах, стал профессиональным тренером. Преуспел и здесь, открыв собственные атлетические школы в Петербурге и Одессе.

Евгений Сандов (псевдоним Фредерика Миллера). Атлет из Германии считался непревзойденным исполнителем силовых трюков в начале века, многие из которых и сегодня вряд ли кто повторит. Вот вершины его силового творчества. Держа штангу в 115 кг в левой руке над головой, Сандов ложился и вставал. Держа в вытянутых в сторону руках гири по 24 кг, делал с носового платка сальто назад, возвращаясь точно «в платок». Выходил на цирковую арену для схватки со львом и побеждал.

А ведь родился он слабым и болезненным. С недугами не смирился. Поступил в медицинский институт, разработал соб-

ственную методику борьбы с хворями, где главным лекарством стали... гири.

Когда Сандова, уже знаменитого, спрашивали, на что он жалуется, то он, улыбаясь, отвечал:

– На силу, которую некуда девать!

После ответа Сандов просил задающего вопрос встать ему на ладонь. И легко поднимал любого на уровень своего плеча.

Сандов к тому же написал бестселлер своего времени – книгу «Сила и как сделаться сильным», сконструировал множество тренажеров для наращивания отдельных групп мышц.

Пьер Бонн. Французский атлет первым завоевал для своей страны звание чемпиона мира в 1903 году. Выступал в популярной тогда программе из 11 силовых упражнений и набрал общую сумму в 842,7 кг.

Шарль Ригуло. По сей день является для французов кумиром. Памятна его блестящая победа на Олимпиаде 1924 года, которая проходила в Париже под крышей зимнего велодрома. После триумфа двадцатидвухлетнего Ригуло принимают в светских салонах. Но праздная жизнь надоедает, и олимпийский чемпион снова в тренировочном зале.

Ригуло пробует себя в боксе и становится чемпионом Франции. Он первый в борьбе кэтч, авто- и мотогонках, побеждает в подводном плавании. Его спирометрия легких равнялась 7000 куб. см. В день своего 40-летия выигрывает чемпионат Европы по борьбе. Его рисуют знаменитые художники, ваяют скульпторы и даже сам Огюст Роден. Он – герой многих фильмов. А достижения в тяжелой атлетике для тех лет фантастичны: жим – 155 кг, рывок – 140, толчок – 182,5.

Под псевдонимом «Шарло» атлет выступает на цирковых аренах, где работает с живым весом. Балуется с неподъемной «осью Аполлона» в 160 кг. По просьбе зрителей исполняет популярные песни. Его прекрасный баритон звучит даже во французской опере.

Последние же годы жизни атлет был агентом по продаже алкогольных напитков. Свой товар Шарль рекламировал азартно, со знанием дела, выпивая при этом по 30–40 рюмок в день. И пришел тот день, когда сердце чемпиона такой нагрузки не выдержало...

Иван Поддубный. Человек-легенда. Титан единоборств. Он мог стать несравненным тяжелоатлетом, если бы всерьез занялся штангой, бульдогами, гирями. Природа наградила его фантастически. Однажды на спор он легко поднял над головой в прямую стойку рывковым хватом 120 кг. Это был новый рекорд России в рывке. Двухпудовиками баловался, словно мячиками. Но основательно связываться с «железяками» желания Иван Максимович не имел, отвечая всякий раз на уговоры:

– Богу богово, кесарю кесарево, а борцу – ковер!

Иван Максимович Поддубный родился 26 сентября 1871 года (по старому стилю) в селе Красионовка Золотоношского уезда Полтавской губернии. Его родители занимались хлебопашеством. Ванюша как мог помогал им по хозяйству. Пахал, сеял. Но в 16 лет решил изменить судьбу и оказался далеко за пределами родного края. В своей биографии Иван Максимович писал:

«В Севастополе, в греческой фирме “Ливас”, я проработал грузчиком около двух лет. В начале 1895 года меня перевели в город Феодосию и назначили бригадиром грузчиков феодосийского отделения фирмы... Я познакомился с учениками мореходных классов Антонином Преображенским из города Кинешмы Костромской области и Василием Васильевым из города Казани. Оба молодых человека были неплохими спортсменами. Я вместе с ними поселился в квартире. Они обратили внимание на мое крепкое телосложение и стали настойчиво рекомендовать мне заниматься спортом. Вначале я с недоверием отнесся к их советам: я и так силен, ни к чему мне спорт.

Но ребята не отступали. Преображенский принес откуда-то книги о знаменитых спортсменах и дал их мне прочитать.

Вместе с Преображенским и Васильевым я начал ежедневно заниматься физическими упражнениями и вскоре убедился, что спорт очень нужен и полезен.

Физическая закалка пробудила во мне желание померяться силой на арене цирка с профессиональными борцами. Я ждал случая, чтобы осуществить свое желание. И такой случай представился.

Весной 1897 года в Феодосию приехал цирк Бескоровайного. В составе труппы были известные в то время в спортивных кругах атлеты и борцы: Янковский, Лурих, Бороданов, Глинкин, Ма-

тюшенко, Козуляк, Разумов. Несколько дней подряд я ходил в цирк, смотрел выступления по тяжелой атлетике, а потом и сам записался для участия в состязаниях. Я надеялся на свою силу, данную мне природой. Но оказалось, что одной силы мало. Нужна была еще и спортивная техника.

В первых же состязаниях с известными атлетами-профессионалами по поднятию тяжестей я потерпел жестокое поражение, крепко переживал.

Но первая неудача не отбила у меня желание выходить на манеж, а лишь распалила. Через несколько дней я участвовал в борьбе на поясах и положил под себя многих тяжелоатлетов-профессионалов. Только Петра Янковского, человека огромного роста и девятипудового веса, одолеть не мог. Поединок с ним закончился вничью.

Цирк в Феодосии находился до глубокой осени, и я участвовал во всех состязаниях борцов на поясах. Русско-швейцарская поясная борьба меня заинтересовала больше, чем атлетика. Работу в порту я на время оставил, жил на деньги, заработанные в цирке.

Выступления в цирке Бескоровайного были моей первой пробой сил в поединке с борцами-профессионалами, первыми уроками.

Когда цирковой сезон в Феодосии закончился, я снова вернулся в контору «Ливас», снова стал грузчиком. Но чувство спортсмена-силача, которым я успел заразиться во время выступлений на манеже цирка, не покидало меня. И я твердо решил стать борцом-профессионалом».

Скончался Иван Максимович 8 августа 1949 года в кубанском городе Ейске. На его могиле был установлен памятник, на мраморе которого золотыми буквами написано: «Здесь русский богатырь лежит».

Я ввел его в свой список, потому как антропометрические данные Поддубного поистине уникальны, а достижения даже в непрофилирующих силовых дисциплинах выдающиеся, без всяких оговорок. На борцовском ковре он явил себя непобедимым и непревзойденным борцом на все времена.

Петр Крылов. Настоящим чудо-богатырем остался в памяти народной уроженец подмосковного города Сергиева Посада. С

детства у Пети было две страсти: чтение приключенческой литературы и поднимание тяжестей. А в итоге любовь к утюгам и гилям развила в нем диковинную силу. Правда, и умом он был на высоте.

После школы по настоянию отца поступил в мореходное училище. Моряк из него вышел отменный. О его мореходных и иных подвигах ходили легенды. Корабль «Чихачев», где служил Крылов, заходил, как водится, в порты. Смотреть на чудеса, которые творил русский моряк на стоянках, собирались толпы народа.

Крылов носил на спине огромные чугунные чушки, ударом кулака ломал толстые доски, рвал цепи, канаты. Жонглировал тремя двухпудовками. Не было ему равных в кулачном бою. Оказавшись в Англии, на родине бокса, отвел душу в полной мере. Но и здесь, как писали в то время газеты, утехи его вскоре закончились. Английские храбрецы каждый раз оказывались битыми. И даже за большой гонорар трое на одного не соглашались выйти против нашего богатыря-кулачника.

Несмотря на увлечения силовыми забавами, Крылов активно продвигался в карьере, стал штурманом торгового флота. Но гантели, штанги, гири остались любимой забавой. Крылов прославился как исполнитель сложных трюков, требующих огромной, физической силы. Из положения «на борцовском мосту» выжимал 123 кг. Выкручивал левой рукой 114,5 кг, разводил в крест гири по 41 кг телами вниз.

Обладал рельефной мускулатурой, яркой внешностью. Женщины ходили за ним стаями. По просьбе одной дамы придумал трюк с толстым полосовым железом. На глазах у окружающих поклонниц делал из полосы браслет в виде змеи. Сила рук у него была фантастической. Например, он делал растяжку с четырьмя лошадьми. Руки держал у груди, а пары лошадей пытались их развести в стороны. Упирались лошадки, но ничего у них не получалось.

Небезынтересно будет познакомиться с методикой наработки силы, которую Петр Крылов опубликовал в журнале «Геркулес» в 1914 году: «За последние годы среди любителей, с которыми мне приходилось встречаться, господствовало стремление тренироваться исключительно на рекорды. Это –

неправильная система и, мало того, пагубная. Такие рекорды являются вымученными. Они не только не доказывают наличия силы, но изнашивают человека. Сперва развивайте свои мускулы, добейтесь их наибольшего развития путем тренировки, а тогда уже можете без вреда работать для рекордов.

Водки и пива не пью, но во время обеда пропускаю небольшой стаканчик легкого вина. Абсолютно не курю».

Сергей Елисеев. Большую и яркую страницу в летопись мирового атлетизма вписал уфимский самородок. Талантливейший ученик основоположника российской тяжелой атлетики Владислава Краевского, уфимец успешно выступал на всевозможных турнирах силачей. Имеются сведения, что Сергей оторвал от земли двумя руками 503 кг груза. Было это в 1899 году. Елисеев – несомненно, сильнейший атлет России дооктябрьского периода.

Больше всего он любил выступать с гирями. Часто в цирковых программах участвовал вместе с Петром Крыловым. Их дуэт вызывал бурю восторга у зрителей. Установил шесть рекордов мира. Держал положение «крест», имея в одной руке 37, а в другой – 35-килограммовые гири. Профессиональный революционер. Был арестован и сослан в Сибирь царским правительством.

Георг Лурих. Богатырь из Эстонии также считается выдающимся силачом дореволюционной России. Добился высоких результатов в упражнениях не только со штангой, гирями, но прославился и в поднятии живого веса. Держал в растяжке двух верблюдов. Легко носил по арене правой рукой на ломе шестерых взрослых мужчин. Участвовал в конкурсах красоты телосложения. Скульптор А. Адамсон использовал Георга Луриха в качестве натурщика для своих картин-шедевров «Чемпион», «Калевипоэг у врат ада».

Вильям Моор-Знаменский. Под таким псевдонимом выступал на цирковой арене силовой актер Александр Знаменский. На его представлениях всегда был аншлаг. Александр жил мечтой повторить силовые трюки Евгения Сандова, о силовых подвигах которого я уже рассказывал выше. Александр добился своего, пробил и его звездный час. Он побил мировой рекорд Сандова, сделавшего заднее сальто с гирями по 24 кг в каждой

руке. Александр Знаменский сделал этот трюк с гирями по 32 кг, правда, без возврата «в платочек».

Выступая в цирке, он постоянно обновлял свой репертуар: носил на спине рояль с тапером, на груди держал платформу с оркестром. И это при собственном-то весе в 88 кг! Фантастика. Выкручивал левой рукой 114,5 кг, разводил в крест гири по 41 кг телами вниз.

Иван Шемякин. Накануне первой мировой войны афишные тумбы Парижа украсились необычными объявлениями: «Внимание! Только пять представлений! Страшный русский казак! Феномен нечеловеческой силы! Загадка сокрушительного могущества! «Живые качели» и прочие чудеса!»

И действительно, в тот вечер французские зрители были очарованы гармонично сложенным двухметровым красавцем из России. Больше месяца удивлял в знаменитом «Мулен Руж» зрителей своей диковинной силой уроженец деревни Переделицы, что вблизи города Подольска в Подмосковье. Без видимых усилий крутил богатырь на спине «качели» с десятью зрителями. С улыбкой поднял на рельсе шесть униформистов. Огромная сила, хваткий ум, интеллигентность привлекали к Шемякину окружающих. Многие полагали по его манерам, что он дворянского происхождения.

– Мои родители крестьяне, – снимал все вопросы Шемякин. – Что касается моего образования, то я – автодидакт (самоучка). В основном мои учителя – книги. Ежедневно перечитываю Ломоносова и Державина. Обожаю Бунина. Лично знаком с Александром Куприным.

Интересный факт в жизни Шемякина: в свое время он состоял в охране последнего российского царя, встречался по долгу службы со всей царской семьей.

В 1907 году Иван Шемякин выиграл звание чемпиона мира среди борцов. Будучи на гастролях в Мадриде, Шемякин попал на любимое зрелище испанцев – корриду. Тут «русского медведя» узнали и приветствовали стоя бурными аплодисментами. Стали поступать записки с просьбой сразиться с быком.

Пришлось выйти на арену. Пикадоры, матадоры с удовольствием уступили Шемякину дорогу к сомнительной славе, то есть к безоговорочному позору. Но не прошло и минуты, как ис-

полинский агрессивный бык был повален на землю. Восторгу темпераментных испанцев не было конца.

После революции Шемякин более 20 лет выступал в цирке под псевдонимом Россов. Прожил он 76 лет, сохранив работоспособность и силу до последнего дня жизни. Старость провел в Полтаве. Скелет свой богатырь завещал Полтавскому мединституту для научных исследований во имя будущих рекордов представителей рода человеческого. Нужны были деньги при жизни.

Георг Гаккеншмидт. Путь к мировой славе он начинал выступлениями в маленьких цирках Эстонии. Попал в кабалу к антрепренерам. Но о силе юного борца узнал легендарный Владислав Краевский. После смотрин и короткой беседы основатель тяжелой атлетики России скупил и уничтожил все кабальные контракты Гаккеншмидта.

После нескольких месяцев тренировок молодой эстонец победил всех учеников Владислава Краевского по всем видам тяжелой атлетики. Но чтобы сделать громкое имя талантливому юноше, требовалась определенная режиссура. Краевский договорился со шталмейстером при царском дворе графом Рибопьером, большим поклонником атлетов, устроить вечер Гаккеншмидта в Михайловском манеже в Петербурге.

Сиятельная публика до отказа заполнила трибуны манежа. Восемнадцатилетний богатырь пронес для начала на одной руке четырех человек. Но это вызвало лишь легкие аплодисменты.

Вдруг на арене появились рысаки. Атлет ловко ухватил их за поводья, которые в доли секунды были намотаны на могучие предплечья. Мастера-жокеи вскочили на коней и стали хлестать их. Силач, сцепив кисти рук в «замок», стоял, как скала. Лошади рвались вперед, но лишь вставали на дыбы. И сколько их ни погоняли, они не могли вырваться.

Так публика увидела знаменитую растяжку «Гакка». Все были в восторге. Под занавес, усадив на плечи пятерых служащих из царской конюшни, Гаккеншмидт совершил круг почета. На арену летели цветы, подарки, деньги. А один господин – видно, большой ценитель силы богатырской, – преподнес атлету массивный серебряный кубок.

На другой день Георг заложил этот трофей в ломбард и внес плату за обучение в Петербургском университете, поступив учиться на философский факультет.

В дальнейшем Георг Гаккеншмидт становится чемпионом России почти по всем видам спорта, которые тогда в стране культивировались. При весе в 94 кг он был грозой всех гигантов. По своей разносторонней спортивной одаренности Гаккеншмидт до сих пор остается непревзойденным. Не случайно его называли «русским львом».

В 1911 году Георг переезжает из Санкт-Петербурга в Лондон. Для молодого человека началась новая жизнь. Он стал кумиром англичан. Вскоре Гаккеншмидт был принят в королевском дворе, где долгое время тренировал августейших особ мужского пола, ставя им «физику», укрепляя здоровье и дух.

Уйдя из спорта, Гаккеншмидт занялся философией. Стал доктором наук. Написал книгу «Воспоминания». Он прожил долгую жизнь – 90 лет. До конца своих дней следил за победами Юрия Власова, Леонида Жаботинского. Встречался с ними.

Иван Заикин. Один из трех великих Иванов (Поддубный, Шемякин), прославивших Россию в начале XX века как страну богатырей. Профессиональный атлет и борец, «слон с нежною душой», как отзывались о нем современники. А он демонстрировал поистине феноменальную физическую силу. Носил на спине пароходный якорь весом более 300 кг. Его друг, прекрасный русский писатель Александр Куприн, об этом говорил так: «И якорь спал на его плече...»

А на груди его разбивали огромные камни. В 1904 году Иван Заикин становится чемпионом России по штанге. Потом увлекся вело- и мотогонками. И вдруг «заболел небом» и решил стать авиатором.

Развитие авиации в России в те годы чем-то напоминало начальный период становления тяжелой атлетики и борьбы. Нашу страну посещали многочисленные иностранные «летуны»-гастролеры, считавшие, что на русских можно хорошо заработать. Полеты проходили на ипподромах, так как аэродромов еще и в помине не было.

Ну а первые наши летчики проходили обучение в Париже, в школе Анри Фармана. Именно туда и устремился Иван Заикин.

Друзья отговаривали. Напоминали о трагедиях, но в ответ слышали:

– Да, я знаю о гибели Рольса, Вахтера, Леблана, Левефра. Не знаю, что меня ждет в небе. Но воздухоплавателем стану непременно, хоть с точными науками и не в ладах.

Это было правдой, так как писать и читать Заикина, уже взрослого, научил писатель Александр Куприн.

И вот Париж. У Фармана обучение шло три месяца. Такой срок не устраивал великого атлета и борца, и он заявил самому, Фарману:

– А за два месяца можно обучиться?

– Нет, – ответил хозяин авиационной школы. – Это просто невозможно.

– Давай попробуем, – настаивал Заикин.

Попробовали. Получилось. На заработанные в спорте деньги и сэкономленные на сроках обучения Заикин купил аэроплан. Вот что писали газеты того времени:

«Знаменитый борец Иван Заикин, волжский бурлак, грузчик, неграмотный мужик, окончив в Париже летную школу, стал авиатором и сейчас выступает в городах России, показывает свои головокружительные полеты».

Первый полет Заикина длился 8 минут 26 секунд, второй – 7 минут. Третий – 2 минуты 45 секунд.

Четвертый полет был с Александром Куприным. Произошла авария. Обошлось, правда, без жертв.

С потерей аэроплана закончилась летная карьера Ивана Михайловича Заикина. Но его заслуги перед отечественной авиацией не забыли. Решением высоких военных лиц ему был присвоен чин капитана.

Легендарный русский богатырь скончался на 68-м году жизни и похоронен был в Кишиневе.

Станислав Збышко-Цыганевич. Самобытнейший атлет из Лодзи. С детства был влюблен в цирк. Мечтал стать сильным. И вот однажды попал на цирковое представление «короля гирь» Петра Крылова. Наблюдая за великим силовым маэстро, Станислав ждал традиционной фразы: «А ну-ка, уважаемая публика, кто желает себя показать и десять рублей заработать!»

Фраза последовала, быстро дошла до адресата. И тут началось...

Что бы ни поднимал Петр Крылов, его действия тут же повторял молодой поляк. Мелькали в воздухе гири, взлетали вверх штанги, а великий Крылов все никак не мог одолеть своего юного оппонента.

И только через два часа рефери зафиксировали победу «короля гирь» Петра Крылова. Так молодой и способный Збышко поверил в себя и теперь уже всерьез стал думать о чемпионских титулах.

Прошло время, и Збышко прославился исполнением сложных силовых трюков с гирями, штангой, живым весом. Горел желанием побороть самого Ивана Поддубного.

Первая их схватка продолжалась более часа, но борцы так и не смогли провести победные приемы. Арбитры объявили ничью.

Вторая схватка получилась более увлекательной. Збышко сбивает Поддубного в партер и начинает энергично дожимать. Но опытный чемпион мира проводит эффектное «бра-руле», и поляк спасается от поражения за счет своей могучей шеи. Потом «тур-дебра», но Збышко и тут устоял. Поддубный отрывает польского чемпиона от ковра и бросает его прямо на стол судей. Стол ломается. Збышко – на лопатках. Судьи прием не засчитывают. И вновь ничья.

Никандр Вахтуров. Уроженец Нижегородской губернии. Выдающийся русский профессиональный тяжелоатлет и борец. Обладал огромной природной силой и красивой атлетической фигурой. В 1912 году установил рекорд мира в рывке двумя руками – 116,2 кг. Этот рекорд держался довольно долго. К сожалению, жизнь Вахтурова оказалась очень короткой, он так и не успел полностью раскрыться.

Ян Краузе. Родился в Риге. Физически был одарен удивительно. Семнадцати лет переехал к родственникам в Петербург. Затем – встреча с легендарным Владиславом Краевским. Он-то и сделал из Краузе чемпиона, лидера отечественной тяжелой атлетики в 1913–1917 гг.

Но тяжелая болезнь прервала победную поступь. В 27 лет Ян Краузе скончался, так до конца и не реализовав свои возможности.

Штангисты первых пятилеток

Серго Амбарцумян. Настоящее имя богатыря – Саркис, но Сталин после спортивных подвигов пожелал называть его Серго, а как было в то время спорить с отцом народов? До совершения своих подвигов в спорте переменял множество профессий – сапожника, каменщика, повара. В поисках лучшей доли оказался в Ереване. Устроился работать автослесарем в гараж НКВД. Удивлял всех огромной силой, которая клочкотала в нем, приковывала к Серго внимание. Он мог без видимого напряжения, играючись, на спор сам вынуть из автомобиля двигатель. Инструктор физкультуры посоветовал ему не растрачивать силу понапрасну, а пойти в тяжелоатлетическую секцию общества «Динамо».

Уже первые тренировки показали, что Серго рожден для штанги. За полгода он овладел всеми премудростями в поднятии тяжестей. Сначала становится чемпионом Армении, затем – чемпионом СССР. Устанавливает ряд мировых и всесоюзных рекордов в тяжелом весе. Но Серго постоянно пытаются заманить в другие виды спорта, так как он прекрасно играет в шахматы, прыгает в длину и высоту. А еще очень далеко метает диск и толкает ядро. Друзья шутят:

– Да что ему диск! Он скат от грузовика на гору Арагац может закинуть!

Интересна родословная Серго Амбарцумяна. Мать будущего чемпиона была рослая, необычайно сильная женщина, горячего неукротимого нрава. Однажды чья-то корова, а было это в селе Бист Нахичеванской области, забрела в их огород. Большая Софья, так звали мать односельчане, пошла ее выгонять. Шумела, тащила за хвост. Не помогло. Корова упиралась, двигала челюстями, поглощая зеленые початки кукурузы. Тогда Софья стукнула ее кулаком промеж рогов. Корова замычала и рухнула, отбросив, как говорится, копыта. Короче, было что унаследовать сыну от мускулистой мамочки.

В 30-х годах самым сильным атлетом считался любимец германского рейха и его фюрера Иосиф Мангер. На очередном пленуме ЦК партии, где, кроме вопросов сугубо политических, стоял вопрос и о состоянии физической культуры и спорта в стране, Сталин спросил:

– Почему до сих пор все рекорды мира по штанге в тяжелом весе принадлежат фашисту Мангеру? Неужели среди наших штангистов нет такого, кто мог бы побить рекорды Мангера?

– Постараемся найти, товарищ Сталин! – был ответ.

Чемпионом страны в тяжелом весе на тот период являлся Серго Амбарцумян. Ему и было передано поручение Сталина: побить все рекорды германского чемпиона, любимца фюрера. Опекуном и тренером приставили к Серго также знаменитого тяжелоатлета Яна Спарре.

После сверхответственного задания вождя прошел месяц. И все эти дни страна, затаив дыхание, следила за подготовкой Серго Амбарцумяна.

И вот долгожданная телеграмма из Еревана.

«Москва, Кремль. Лично товарищу Сталину. Рекорды Иосифа Мангера побиты. Сумма троеборья 433 кг 550 г».

Многие газеты мира, даже в Германии, напечатали портрет советского богатыря.

Говорят, что на банкете в Кремле Сталин по этому случаю произнес:

– Видите ли, товарищи! Фашист может быть самым сильным, но только до тех пор, пока не повстречает настоящего бойца, а против нашего молодца оказался, как овца! И этим молодцем теперь будет гордиться вся страна!

Тут же нашему герою Молотов вручил два отреза на костюм. Ворошилов преподнес патефон, а Сталин, пожимая руку богатырю, передал ключи от автомобиля «эмка» и назначил тамадой торжественного ужина.

Григорий Новак. С детства он мечтал стать цирковым артистом. Ему нравились акробаты, канатоходцы. А еще – фокусники, мальчишкой мечтал научиться из одного рубля сделать десять. Но, повзрослев, понял, что это всего-навсего... фокус.

Начал присматриваться к атлетам, которые поднимали тяжелые платформы со статистами, гнули на шее балки, рельсы, делали галстуки из полосового железа. Стал пробовать сам. Тренируясь со снарядами собственного изготовления, без тренерской опеки в 17 лет стал чемпионом Украины по штанге. В 18 лет установил первый свой всесоюзный рекорд. В 20 лет – чемпион страны. И пошло-поехало. В течение двух десятилетий не будет

Григорий Новак знать себе равных. Он столько раз бил мировые рекорды, что болельщики даже перестали удивляться, забыв, что каждый рекорд – это чудо. И было этих чудес в исполнении Новака, аж 111. Такого количества рекордов с избытком хватает на целое поколение штангистов.

Нам, молодым атлетам, Григорий Ирмович как-то поведал:

– Сколько я этого железа перетаскал! Страшно представить! Но на досуге подсчитал, и получилась солидная цифра в килограммах – 80 миллионов, что составило по весу 80 грузовых поездов. А из рекордов, пожалуй, наиболее дорог один, установленный мною во время войны.

Призывался я из Киева. Членов сборных команд по приказу Сталина решили поберечь. Я оказался в Новосибирске на должности начальника физической подготовки одной воинской части, готовил кадры для фронта.

Однажды вызывают меня и говорят:

– Лейтенант Новак! Помните, вы как-то давали обещание выступить на открытии нового стадиона в Киеве 22 июня 1941 года?

– Так точно! Было такое, – ответил я.

– Придется, лейтенант Новак, заявить о себе здесь, в Новосибирске. И желательно не только выступить на помосте, но и обязательно побить мировой рекорд.

– Неужели это кому-нибудь нужно? Война же.

– Представьте себе, товарищ Новак, именно сейчас очень нужно ваше рекордное выступление. Ведь пропаганда Гитлера и Геббельса нас уже давно похоронила, а мы назло врагам живем. А если еще тренируемся и устанавливаем рекорды, то такой народ непобедим! Задача ясна?

– Так точно!

Спустя две недели лейтенант Новак выжал штангу весом 128,7 кг. На одиннадцать килограммов был побит мировой рекорд, принадлежавший атлету из Германии. Было то в канун Первомая, 30 апреля 1942 года.

...Шло время. Молодые атлеты наступали. Ветеран радовался за них, помогал, поддерживал. А в 1953 году, после крупного проигрыша на первой для страны Советов Олимпиаде в Хельсинки, покинул помост и возвратился в цирк.

Вместе с сыновьями Аркадием и Романом, их женами Григорий Ирмович создал силовой аттракцион «Атлетическая поэма», которую посмотрели сотни тысяч людей во всех странах мира.

Гордость Америки

Джон Дэвис. Американский атлет по прозвищу «Черный Аполлон». Уже в 17 лет становится чемпионом мира. Дэвис был, что называется, атлетом от Бога. Впервые американец заявил о себе на чемпионате мира в Вене в октябре 1938 года. Восемь лет подряд Дэвису присуждался приз лучшего атлета Америки. Им установлено 22 рекорда мира. «Черный Аполлон» владел в то время самой большой суммой в троеборье – 477,5 кг. Но звезда его закатилась на чемпионате мира в 1953 году. Гордость Америки, после этого он канул в безвестность. Долгое время служил полицейским в метро, затем – в трудовой колонии. Был надзирателем в уголовной тюрьме, где и дослужился до пенсии.

Норберт Шеманский. Американский богатырь. Он по праву считается одним из самых выдающихся силачей прошлого века, успешно выступавшего в различных весовых категориях.

Родился Норберт в США. С ранних лет пристрастился к штанге и обязан этому увлечению своему старшему брату Дэннису. Но младший быстро, за счет упорства и таланта обходит его в результатах. В 18 лет Шеманский обретает звание чемпиона США. В 27 лет он завоевывает в Милане титул чемпиона мира в полутяжелом весе. Одаренный атлет уверенно обыграл известных силачей из Египта и Ирана.

В 1952 году Шеманский – чемпион Олимпийских игр в Хельсинки, где опережает нашего Григория Новака на 35 кг. Легко побеждает американец и на чемпионате мира в Стокгольме в 1953 году. За год в полутяжелом весе доводит мировой рекорд в толчке до 181 кг, что тогда было большой сенсацией.

В 1954 году он снова чемпион мира. Пробует себя в супертяжелом весе и устанавливает фантастический рекорд в сумме троеборья – 487,5 кг. Мечтает первым в мире толкнуть 200

и поднять в сумме троеборья 500 кг. Но, к огорчению американского штангиста, эти веса поднимут уже другие богатыри.

Увы, иногда судьба вносит в жизнь великих спортсменов свои коррективы. Норберт сильно заболевает. И в 1957 году ему делают две операции на позвоночнике: у атлета смещены межпозвоночные диски. Несколько месяцев он почти неподвижен, но сдаваться на милость болезни, упрямый Норберт не намерен. Тут же, в палате, рядом с ним всегда гантели и гири.

Как только боль слегка отпустила, атлет приковылял в родной спортзал. Потихоньку, при помощи врачей и личных невероятных усилий волевому Шеманскому удается вернуться на мировой помост.

На чемпионате Америки он вновь становится первым и входит в национальную сборную команду страны, опережая известных в мире атлетов Бредфорда и Эшмэна.

На Римской олимпиаде 1960 года Шеманский поднимет в сумме троеборья 500 кг и займет третье место, уступив Власову и Бредфорду.

Свою последнюю бронзовую медаль американский богатырь завоевал на Токийской олимпиаде 1964 года, пропустив вперед наших силачей Леонида Жаботинского и Юрия Власова, которые были на много лет моложе сорокалетнего американца.

Норберт Шеманский установил 17 рекордов мира. Долгое время работал учителем черчения, полицейским, пивоваром. Волевым качествам этого выдающегося атлета остается только позавидовать.

Дуглас Хэпбурн. Именно этот хромой лодочник из Канады в 1953 году разбил все надежды американца Дэвиса стать абсолютным чемпионом мира в девятый раз. На помосте в Стокгольме Хэпбурн удивил всех своеобразной техникой, которую он сам для себя придумал в связи с хромотой. Всем на удивление он установил новый рекорд мира в жиме – 168,5 кг. Через год Хэпбурн довел мировой рекорд в жиме — до 172,5 кг. После большого спорта ушел в цирк. Поражал современников силой рук. Гнул железо, баловался подъемом живого веса. Сконструировал универсальный тренажер для развития мускулатуры. За полученные гонорары приобрел приличный особняк в Ванкувере,

где открыл атлетическую школу. В то время ему принадлежал абсолютный мировой рекорд силы в жиме лежа на скамейке – 250 кг.

Пауль Андерсон (Пол Эндерсон). «Крошка Пол» из американского штата Теннесси. Благодаря своим уникальным физическим данным и огромной воле устроил в мире силы настоящий переполох. Талантливый атлет из спортклуба «Йорк Барбел клуб» начал свое восхождение на спортивный Олимп в 1954 г. Его спортивные достижения росли, как на дрожжах.

Чудовищная сила, подкрепленная огромным собственным весом долгое время не давала ни одному тяжеловесу в мире шансов на победу. Он установил всего-навсего пять рекордов мира, но каких! Жим – 182,5 кг и 185,5. Толчок – 193 кг и 196,5 и сумма троеборья – 512,5 кг.

«Гаргантюа» из Теннесси надолго перечеркнул понятия «нормальности» в тяжелой атлетике, и специалисты долго не замечали тех, кому суждено было совершить очередной переворот в поднятии тяжестей.

С непобедимым Андерсоном, между прочим, тоже случались всякие курьезы. Например, на любовном фронте. «Генератор мощности», «Подъемный кран» решил жениться. Но невеста поставила условие жениху: «Дорогой Пол! Я скажу «да», но лишь в том случае, если ты сгонишь с себя лишних 60 кг».

Было это перед Олимпиадой в Мельбурне в 1956 году. Сбросивший с себя по просьбе своей будущей супруги требуемые килограммы, «крошка Пол» едва не проиграл Олимпийские игры повару из Аргентины Умберто Сельветти. Но на помосте ему помогли судьи-соотечественники, и Андерсон все же стал олимпийским чемпионом. После чего он ушел в профессионалы.

В амплу профессионального силового актера добился выдающихся результатов. Жим в стойке – 200 кг, приседания со штангой на спине – 500 кг, толчковый швунг с груди – 227,5 кг, становая тяга – 1600 кг. Остались непревзойденными до сих пор его силовые трюки – приседания с сейфами, до отказа набитыми золотыми монетами, общим весом в 700 кг. Монеты доставлялись специальным вертолетом из форта Нокс, из государственных золотых хранилищ.

После представления Пол предлагал повторить трюк любому желающему за огромный гонорар, но, увы, 15 тысяч золотых монет оставались без востребования.

За выдающиеся достижения в спорте тяжелоатлету было присвоено звание полковника национальной гвардии США. Разбогатев, он купил самолет. Впоследствии открыл спортивный интернат для детей, который содержал на свои средства. В те годы была среди американцев присказка:

– У русских есть спутник, а у нас есть Андерсон!

Джордж Пиккет. Американский атлет из Чикаго. В 31 год при росте в два с лишним метра (довольно редкий случай в тяжелой атлетике) становится рекордсменом мира, выжав штангу весом 202 кг. И казалось, что слава американских богатырей вновь возрождается, но, увы, большего Пикетту достигнуть не удалось.

Джозеф Дьюб. Последний американец, ставший чемпионом мира в тяжелом весе. Случилось это в 1969 году в Варшаве, во Дворце спорта «Торвар». Дьюб дал бой нашим богатырям Леониду Жаботинскому и Станиславу Батищеву. Леонид Жаботинский мог бы выиграть, но травма спины не позволила ему выступить в толчке, врач снял его с соревнований!

Чемпионская наша поступь

Юрий Власов. Как-то меценат американских штангистов Боб Хоффман после очередной победы Власова на чемпионате мира в присутствии огромного числа любителей тяжелой атлетики произнес: «Как жаль, что вы, Власов, родились не в Америке!»

И наш богатырь достойно ответил: «Я родился в России и горжусь этим!»

Тот же Хоффман говорил о Власове еще и так: «Интеллект Власова столь же велик, сколь и его сила!»

Это было великое противостояние: Юрий Власов и американские супертяжеловесы. Власов удивил всех, пройдя в короткий срок путь от 500 до 580 кг в троеборье. Преодолеет этот рубеж за пять лет, перемолов при этом целую когорту хоффманов-

ских атлетов и самого великого из них – Андерсона. Фантастика по тем временам!

«Власов – образец совершенного человека, – писали в то время обозреватели ведущих журналов и газет. – Он поднял не рекордный вес. Он поднял новую, свою эпоху!»

Юрий Власов – первый атлет, показавший, что тяжеловес может быть одинаково силен во всех трех упражнениях. Без каких-либо медицинских препаратов он уже в те времена вышел на запредельный рубеж в 600 кг. За восемь лет выступлений не имел ни одной «нулевой» оценки!

Закончив выступления в большом спорте, Юрий Власов полностью переключился на литературу. Он становится известнейшим писателем-публицистом, а его книги «Особый район Китая», «Справедливость силы», «Огненный крест» – стали настоящими бестселлерами.

С Власовым можно не соглашаться. С Власовым можно спорить. Но Власова нельзя не уважать. Знаменитый Арнольд Шварценеггер как-то заявил: «В своей жизни я держал равнение на своего кумира – Юрия Власова. И потому состоялся как личность».

Леонид Жаботинский. Богатырь принял победную эстафету у самого Юрия Власова.

Вырос Леонид в глухой деревушке Успенка, что в Сумской области на Украине. Воспитывал его, «как мужика», дед Филипп, участник боев за Берлин, фронтовой разведчик.

– Слышал я, Леня, – поучал он внука, – что в Древней Греции был богатырь Милон Кротонский. Так вот он, чтобы стать сильным, бычка с детства поднимал. Рос бычок – становился сильнее и Милон. А когда настало время Милону бороться на Олимпиаде, то он с этим бычком и пришел на стадион. Представляешь, Леня, каково было его соперникам? Короче, и нам надобно бычка заводить...

Вскоре в хозяйстве у Жаботинских появился бычок, назвали его Мотей. А остальное произошло прямо-таки как с Милоном Кротонским. Рос бычок – рос с подопечным и Леня. Оба наливались силой.

Затем родители переехали в Харьков на строительство тракторного завода. Там, на заводе, Леня встретился с тренером

штангистов Михаилом Петровичем Светличным. Встреча состоялась в самый раз. Потому как было Лене 15 лет, но он уже не признавал никаких авторитетов. Шкодил. Бросил школу.

Отец по-всякому толковал с сыном. Бывало, что и ремень гулял по широкой Ленькиной спине, но вразумить хлопца не получалось. Это сделал Михаил Петрович Светличный. Уже на первых тренировках он увидел, что ему удалось открыть талантище. Тренер ничего не сказал новичку, а про себя подумал: «С такими ногами, как у этого мальчугана, можно поднимать не штангу, а целые вагоны».

– Вот она, метода Милона Кротонского и мною лично возрожденная, – заявит потом дед Филипп.

Вскоре Жаботинский становится мастером спорта. Переезжает в Запорожье. Но главное событие в его жизни – женитьба. Любовь атлета окрыляет.

Март 1964 года. Жаботинский приезжает в Москву на международные соревнования. Намерения у запорожца были еще те – победить своего кумира Юрия Власова. Но тот на соревнования не приехал. Пришлось Леониду сражаться с его рекордами. И он их побил. Богатырь толкнул 213 кг и завладел мировым рекордом в троеборье – 560 кг.

Но достижения запорожца всерьез все равно не воспринимались. Позиции Власова представлялись незыблемыми, как в свое время достижения американского атлета невиданной толщины Пауля Андерсона.

А потом грянула дуэль на Токийской олимпиаде. О ней написано немало. Говорилось о каком-то обмане со стороны Жаботинского. На мой же взгляд, был обычный тактический просчет тренера Сурена Богдасарова и атлета Юрия Власова.

Вкусив плод победы, Леонид Жаботинский без конкуренции утвердил свое чемпионское «я» и на второй для себя Олимпиаде в Мехико. И вряд ли можно припомнить другого такого силача, который поднимал бы рекордные штанги так красиво, аппетитно. В момент борьбы с весом на лице Жаботинского никогда не было выражения предельного эмоционального напряжения – только задор и веселое упрямство.

Правда, в жизни из-за этого упрямства ему нередко всерьез перепало от не терпящих возражений сильных мира сего.

После победы на помосте в Токио он был удостоен чести нести знамя советской спортивной делегации на закрытии Олимпийских игр. Жаботинского предупредили, что при прохождении мимо императора Японии надо преклонить стяг. Жаботинский – не преклонил. Как потом объяснял: «А просто не захотел. Наше знамя – да перед кем? Не велика ли честь?» Пропесочили его по полной программе.

– Но в душе мы, советские, тогда были людьми гордыми, – уверен Леонид Иванович и поныне. С ним согласны многие.

Пятикратный чемпион СССР, четырехкратный чемпион Европы и мира, полковник в отставке, автор многих книг и монографий, профессор Леонид Жаботинский и ныне полон сил и энергии, трудится в Московском университете предпринимательства и права в должности проректора.

Василий Алексеев. За неумный нрав прозванный Голиафом, «фабрикой рекордов». Десять лет не было Василию Ивановичу равных на помосте. А потом была драма.

Московская Олимпиада. Тысячи поклонников «железной игры» осаждали Дворец спорта «Измайлово» в последний день тяжелоатлетического турнира, когда решался вопрос, кто же станет самым сильным человеком планеты. Переполненный зал встретил выход Алексеева к весу 180 кг в рывке аплодисментами, а когда атлет не взял вес, проводил вздохом разочарования. И так – три раза. Баранка. Вместо восклицательного знака в конце карьеры – клякса. Великая драма выдающегося супертяжа.

Алексеев в тяжелой атлетике оставил труднодостижимые ориентиры, а его фантастическую сумму в троеборье – 645 кг, уже никогда не перечеркнуть в списке спортивных рекордов для земной цивилизации. Троеборье ныне отменено. Но на каком фантастическом рубеже!

Соперники по помосту

Иосиф Мангер. Первый атлет в мире, преодолевший в сумме троеборья 400 кг. Чемпион Европы, двукратный чемпион мира. Установил 21 рекорд мира. Почти на всех соревнованиях с учас-

тием Мангера присутствовал самолично Адольф Гитлер. Он всячески опекал атлета. Но самых высоких почестей Иосиф Мангер со стороны властителей рейха был удостоен за победу на Берлинской олимпиаде летом 1936 года.

Соревнования проходили во Дворце спорта «Рейхсспортфельд». Зал забит до отказа. В правительственной ложе Адольф Гитлер. Рядом – Геринг, Гесс, Борман. Мангер с суммой в троеборье 410 кг становится чемпионом Олимпийских игр. Болельщики ликуют. Фюрер аплодирует стоя.

Герд Бонк. Известнейший атлет из ГДР, который на протяжении многих лет достойно сражался с нашими тяжеловесами.

За годы выступлений на помосте Герд Бонк шесть раз был призером мировых чемпионатов, неоднократно побеждал в толчке, дважды – с мировым рекордом.

Юрген Хойзер. Еще один гигант из ГДР. Внешним видом больше походил на богемного юношу, нежели на рыцаря «железной игры». Юрген никогда не расставался с мыслью стать первым. Выступая в 1978 году на чемпионате мира в США, Хойзер был настолько дерзок, что обыграл не только Бонка, но превзошел и Султана Рахманова. И стал чемпионом мира.

Христо Плачков. Ярчайший представитель болгарской тяжелоатлетической школы, которую основал выдающийся спортсмен и тренер Иван Абаджиев, воспитавший плеяду известных и славных атлетов. В 20 лет Христо отнимает все рекорды в рывке у Алексева и доводит рекордный вес со 190 кг до 200. Два центнера в рывке болгарин поднял первым в мире. Ему также удается дважды бить мировые рекорды и в сумме, принадлежавшие опять же Алексеву.

– Если бы не странная «медвежья болезнь», появляющаяся у Христо при виде Василия Алексева, быть бы ему постоянно первым! – однажды заметил его тренер Иван Абаджиев.

Тем не менее, Христо Плачков своими достижениями доказал, что он – очень заметная «звезда» на тяжелоатлетическом небосводе: восемь рекордов мира, большое количество призовых мест на европейских и мировых чемпионатах подтверждают это.

Калеви Лахденранта. Богатырь из Финляндии. В начале 70-х годов был сильнейшим атлетом мира. Установил четыре миро-

вых рекорда в рывке. И превышал он не чьи-либо достижения, а рекордные результаты Леонида Жаботинского и Василия Алексева.

За гранью возможного

Выдающийся атлет Ян Тальтс родился в эстонском селе Массиару в многодетной семье зоотехника Аугуста Матсовича. Мать Саалме Яановна работала сельской учительницей. Как педагог была на хорошем счету. Умело вела воспитание будущих достойных граждан республики, а также со знанием дела руководила большим домашним хозяйством.

Кроме Яана в семье было еще шестеро детей. Так, что короткоштанное детство будущего чемпиона прошло в труде и заботах. Рос он трудолюбивым и смекалистым. Взрослый не по годам, сын был отцу и матери хорошим помощником, добрым и покладистым по характеру.

Вставал рано. Хотя было не до занятий утренней физзарядкой, но поупражняться с гантелями и амбарными гирями Ян все же успевал. Поэтому был на загляденье крепким и энергичным. В обиду себя и близких не давал, всегда заступался за слабых.

В начальной школе Ян учился прилежно. Выделялся знаниями в точных науках, с удовольствием изучал гуманитарные предметы, охотно занимался физкультурой.

Биографы великого атлета утверждают, что после уроков Ян дополнительно пытался овладеть многими видами спорта, в том числе и игровыми. И, как говорят о нем спустя много лет одноклассники, везде был он заводилой, отличался бойцовским характером.

За бескомпромиссное желание с детства побеждать в самых сложных мальчишеских играх и единоборствах к нему надолго пристало прозвище – Чемпион.

Так с этим званием и пошел по жизни нацеленный на победы юный силач. Правда, пока еще без знакомства со штангой, так как в школе вообще не было такого спортивного инвентаря. Наверное, какая-то сверхсила препятствовала до определенной поры их встречи.

Познакомился Яан с этим снарядами лишь в тяжелоатлетической секции Техеметского сельскохозяйственного техникума, куда поступил после школы.

Учился легко. С интересом изучал агрономию, устройство автомобиля, трактора и других сельскохозяйственных механизмов.

Но учебные часы уроков физического воспитания не оказывали необходимого влияния на атлетическое развитие деревенского юноши. Студент по своей охоте записался в тяжелоатлетическую секцию. Благодаря природной силе и характеру быстро выбился в лидеры. В начале последнего курса стал перворазрядником, а в конце обучения выполнил заветную норму мастера спорта.

Его первым тренером был Ойя Альберт. И, тем не менее, про Тальтса со временем все равно скажут, что он прошел свои тяжелоатлетические университеты, мало считаясь с авторитетами тренеров. В лучшем случае, он брал у каждого из них крупницы от современных методик, устремляясь к своему спортивному Олимпу, так и не привязавшись душой ни к кому из больших знаменитостей. Он всегда делал то, что сам считал для себя правильным и нужным.

Результаты резко пошли в гору, когда Яана призвали на военную службу в Киевский военный округ.

Как спортсмена сначала его полностью проигнорировали. Разобиженный Яан отвинтил с пиджака значок мастера спорта и упрятал его за ненадобностью в укромное место. Попал служить в мотострелковый полк, который дислоцировался в Полтаве. Но зеленый солдат, несмотря на огромную загруженность, – кто из настоящих мужчин не знает, что такое курс молодого бойца! – выкраивал и время для занятий с небольшой народной штангой, имеющейся в части. Мечтал продолжить службу в спортивном подразделении. Определиться помог случай.

На деревянном помосте возле спортзала, где в минуты отдыха собирались служивые курильщики и балагуры, всегда находилась штанга, укомплектованная различными «блинами». Вес спортивного снаряда составлял 100 кг. Рядом со стальной «подружкой» – два двухпудовика. Гирями военный люд баловался, а тяжелая штанга особого интереса не вызывала.

Старшина роты Владимир Гордиенко возьми да скажи молодым воинам, что в полном сборе эту штангу, сколько он себя помнит, никто из его подчиненных никогда не поднимал. Не видел он и силача, который бы выжал одной рукой две гири сразу.

– Интересно, найдется ли такой ландскнехт, который на моем веку эту железяку на грудь возьмет и две гири одной рукой одолеет! – ко всему сказанному добавил сверхсрочник.

На что рядовой Тальтс не спеша произнес:

– Товарищ старшина, а если бы среди ваших подчиненных нашелся боец, который поднял бы эту штангу и выжал бы эти гири? Мне хочется узнать, какие от вас поощрения получит тот солдат?

– Пусть такой богатырь сначала объявится, поднимет вес, а уж потом что-либо требует! – ответил старшина, уверенный в том, что этого сделать нельзя, и громко рассмеялся.

Яан подошел к гирям. Легко повыжимал их в быстром темпе. Затем переложил в правую руку две гири и, хотя с большой натугой, но поднял их. Немного отдохнул. Взяться за штангу. И через несколько секунд стокилограммовый снаряд легко был поднят на грудь. Яан полутолчком перебросил вес за голову и непридуманно выжал его мощными руками несколько раз подряд.

Старшине подобное исполнение и во сне не могло присниться, не то чтобы наяву увидеть сие фантастическое зрелище. Но когда молодой солдат все это перед ним продемонстрировал, он буквально через неделю помог решить судьбу будущего чемпиона. Вначале вышел с ходатайством пред своим командованием, которое его ценило. Так дело дошло до окружного начальства. И рядовой Тальтс был откомандирован для дальнейшего прохождения военной службы в Спортивный клуб армии в славный город Киев.

– Большому кораблю – большое плавание! Верю, что из тебя, солдат, получится великий атлет! – сказал напутственно на прощание ротный старшина, которого Яан всегда вспоминает добрым словом.

Прибытия рядового Тальтса в подразделение окружного Спортивного клуба армии давно ждали. Счастливого и истосковавшегося по настоящим тренировкам солдата приняли радушно, традиционно посвятили в воины-спортсмены.

Здесь он наращивал силу под руководством известных в мире тренеров Ефима Айзенштадта и Якова Криницкого. Рядом с именитыми украинскими богатырями Владимиром Беляевым, Геннадием Троицким, Цезарем Висловутским, Виктором Шишовым наверстывал упущенное в технике и подсобных упражнениях. Вскоре заговорила наработанная трудом сила. Пришли на помосте первые значимые успехи.

После побед внутри республики Тальтса как чемпиона Украины и рекордсмена мира по юниорам приглашают в основную сборную команду штангистов СССР.

В мае 1966 года, выступая на чемпионате СССР, Яан становится вторым, проиграв по собственному весу Эдуарду Бровко. Но в Тальтса специалисты поверили, доверили большее, к тому же он был моложе чемпиона страны на восемь лет.

Богатырь выступает на чемпионате Европы в Берлине. Дебютант Тальтс, на которого возлагали огромные надежды, неожиданно получает там «нулевую оценку». Не справился солдат с начальным весом в жиме – 147,5 кг. Видно нервно перегорел. А может быть оробел перед маститыми олимпийцами: поляком Иренеушем Палинским и Гезой Тотом из Венгрии. Как говорится, первый блин перспективного новичка получился комом.

Правда, пять золотых медалей товарищей по сборной команде Алексея Вахонина, Евгения Кацуры, Виктора Куренцова, Владимира Беляева, Леонида Жаботинского все равно вывели команду СССР на первое место в европейском первенстве.

И все же образ печального рыцаря недолго преследовал бойца. Не отдыхая, сразу же по возвращении с чемпионата приходит в зал и опять тренируется до изнеможения, до судорог в мышцах.

Через несколько месяцев, под натиском воли и безграничного терпения, пришла новая сила. Настала пора бросить перчатку, вызвать к барьеру самых сильных, рассчитаться со старыми обидчиками. Но, увы, как назло, ожили старые травмы, набросились на спортсмена, словно голодная стая гиен.

Снова дал о себе знать поврежденный мениск в коленном суставе. От приседаний с огромными весами и рекордных становых тяг тревожно заныла спина.

Но Яан не спешит обращаться к врачам, специальными упражнениями пытается исцелить себя сам. Стиснув зубы, все таскает и таскает тяжеленную штангу, предполагая, что железный снаряд не только калечит, но и лечит. Оказался прав.

Так с травмами наследник славы земляка великого борца Йогана Коткаса тренировался и побеждал. Над ним подшучивали и даже сочинили стишок:

*Опять Яан сердит на штангу,
Тут болит и там болит,
Но рекорды мировые
Всё равно он сокрушит!*

Выступления на большом помосте, победы – это триумф для любого спортсмена. А для травмированного тяжелоатлета это уже настоящий подвиг. Особенно если эти лавры достаются кроваво-натужными усилиями, которые могут обернуться со временем невосполнимыми потерями в здоровье.

Из практики известно, что даже понимая и представляя себе возможные осложнения, большинство атлетов стараются приглушить в себе врожденное чувство опасности. Продолжают работать на фундаменте больших побед в постоянных сверхнагрузках. К сожалению, обмануть свой могучий организм им удастся, но до поры, до времени. Но проходит определенный период и потом уже никакие самые изощренные уловки, упование на традиционный «авось», не помогают.

На этот раз придуманные и разработанные Яаном лечебные силовые дозированные упражнения и время сделали свое доброе дело. Травмы временно отошли на заданные рубежи. Тальтс в очередной раз стал чемпионом Украины. Верные болельщики устроили богатырю бурные овации, от всего сердца пожелали дальнейших успехов в спорте и жизни.

В тот вечер у него было приподнятое настроение, и на вопрос: «Сколько он получил денег за второе место на чемпионате СССР и много ли получит за последнюю победу?» – Яан ответил в шуточной форме:

– Понимаете, если бы я ходил по Крещатику в течение двух дней, то нашел бы под ногами, несомненно, больше!

После увольнения из рядов Вооруженных сил атлет вернулся в свое родное спортивное общество «Ййуд». Там очень и очень надеялись на победы молодого талантливый Тальтса. Встретили штангиста с распростертыми объятиями. Правда, врачи забили тревогу по поводу здоровья травмированного титулованного атлета. Выразили сомнение в его безоблачном спортивном будущем.

И, тем не менее, в 1967 году Яан Тальтс становится чемпионом Спартакиады народов СССР. Ему также удается стать первым атлетом в мире среди полутяжеловесов в «Клубе 500».

К своим успехам Яан всегда относился спокойно. Ибо для него любой успех был всего лишь очередным этапом, который пройден и должен быть как можно скорее забыт. После чего он опять устремлялся в погоню за новыми рекордными результатами.

Но травмы вновь напомнили о себе, стали по-прежнему наносить довольно ощутимые коварные удары по разным местам натруженного до предела организма штангиста.

Специально из-за Тальтса состоялся республиканский врачебный консилиум. После длительного обсуждения специалисты посочувствовали чемпиону и посоветовали ему как можно скорее прекратить изнурительные тренировки со штангой.

– Иначе, молодой человек, вы можете стать инвалидом, – сделал заключение главврач физкультурного диспансера.

Но Яан со своей гражданской и спортивной участью мириться ни в какую не пожелал и приехал на консультацию в Москву, к светилам известного на весь мир медицинского учреждения Центрального института травматологии и ортопедии.

Здесь всегда царила и до сих пор торжествует специфическая атмосфера, особый душевный подход в отношении медицинского персонала с именитыми больными. Практически десятки выдающихся тяжелоатлетов получили здесь квалифицированную помощь, после хирургического вмешательства прошли полную реабилитацию.

Известный хирург в области спортивных и балетных травм профессор Зоя Сергеевна Миронова в диагнозе эстонских врачей засомневалась. Просмотрев, привезенные Яаном рентгеновские снимки позвоночника, коленных суставов, врач заявила богатырю:

– Не беспокойся, сынок! Полежишь неподвижно пару недель на вытяжке. Одновременно сделаем в болевые зоны иглоукалывание и витаминные инъекции. А потом будем тебя лечить по новым разработанным и проверенным методикам с помощью кислорода и гидрокортизона. Но и ты помогай врачам! Верь, дорогой Яан, в то, что мы поставим тебя на ноги.

Уверена, что после пройденного курса лечения и реабилитации ты сможешь еще пять-шесть раз выиграть титул чемпиона мира и Европы. И непременно победишь на Олимпиаде в Мюнхене. В чем, в чем, а в этом я вообще не сомневаюсь!

Очень близка была к истине в своих прогнозах чудодейственный хирург. После трудного лечения Яан Тальтс стал четырехкратным чемпионом Европы и двукратным чемпионом мира. Установил 41 рекорд мира и, как предсказывала Миронова, «всем чертям назло» Яан Тальтс стал олимпийским чемпионом в 1972 году в Мюнхене. Здесь, на Олимпиаде, сердечно подружился с Василием Алексеевым, секундировал ему при добыче золотой медали в поединке против немца Рудольфа Манга, которого наши атланты совместными усилиями послали в тяжелый «нокдаун» с фороу в 30 кг.

Тальтс много раз назывался самым лучшим спортсменом в СССР и в Эстонии. В честь него сочинялись музыкальные и вокальные произведения. В музее спорта ему установлен бронзовый памятник в полный рост.

За свои великие спортивные подвиги и проявленное мужество он награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени.

«Все, чего я добился в большом спорте – это результат напряженной работы и характера, который закалился в процессе адских тренировок, состязаний и еще, наверное, от огромного желания побеждать!» – напишет в своих мемуарах чемпион чемпионов, известный всему миру атлет и тренер, теперь крупный эстонский бизнесмен Яан Аугустович Тальтс.

Приамурский медведь

Русский богатырь Владимир Голованов родился и вырос на окраине сибирского города Хабаровска в семье таежного охот-

ника и рыболова. Сызмальства промышлял Володя с отцом разных зверей, ловил птиц и увлекался рыбалкой. Его добычей были лососи, щуки и прочая речная живность. Подрос и окреп статью Владимир уже к десяти годам. Не по возрасту рано начал мечтать о собственных таежных маршрутах, крупных охотничьих трофеях. Сны какие-то загадочные стали сниться подростку. То он силки на зайца ставит, капканы мастерит, удит в горной и быстрой реке тайменя, то на медведя бесстрашно идет с рогатиной.

А тут однажды приснился не сон, а просто страшилка какая-то, будто бы он на охоте упал в замаскированную на звериной тропе яму. А там здоровенный тигр сидит. Вот и попался он к нему в когтистые лапы. От испуга закричал. Проснулся весь в поту, рубаху ночную хоть выкручивай. Так до утра в страхе и пролежал, не сомкнув глаз.

Утром маменька с расспросами: «Что?», «Да почему?», «Не заболел ли?» А Володя знай себе молчит, все отца ждет. Разговор-то мужской пойдет, и не про кадушку с мокрым бельем, а про тигра полосатого с когтями.

За завтраком, прихлебывая из кружки чай на лесных травах, юный охотник начал осторожно рассказывать о своих снах:

– Пора, батяня, меня уже на медведя или на тигра с собой брать. Одному-то тебе как бы не пропасть. Зверей этих во сне и то страшно видеть, не то что наяву. А со мною, батя, поди, ловчее, сподручнее будет! – сказал родителю, этак озорно улыбаясь, а в обед уже на полном серьезе повторил будущий чемпион, поглядывая на свои крепкие бицепсы:

– А ну, давай на руках поборемся! Победишь мою правую – может, и возьму, но не на медведя и тигра, а на изюбра. Ну а пока на нет, Вовчик, и суда нет! – говорил отец, располагаясь на столе для очередной победы над сыном.

Правда, в двенадцать лет сын уже свободно одолевал обе отцовские руки.

Как потом мне рассказывал сам Голованов, однажды он все же встретился с приамурским медведем один на один. И парень не оробел. Вскинул карабин и точным выстрелом в ухо уложил косолапого. Шкура до сих пор украшает стену квартиры вместо ковра, а к самому снайперу с тех пор навсегда пристало прозвище – Медведь.

– А вот с тигром мне не повезло. В Уссурийск, в тайгу специально летал. Но сколько ни ходил по его следу, так и не выследил хозяина лесных просторов. Видно, тайга-разлучница не допустила этой роковой встречи. Значит, подфартило и зверю, и человеку! – шутит Владимир Семенович, вспоминая охоту на большую полосатую и редкую кошку.

До армии со штангой Владимир особо не упражнялся, а вот гириями и гантелями для наращивания силы и собственной массы занимался почти каждый день. Любил в баньке попотеть, попариться, в снегу побарахтаться. На досуге побороться с ребятами, походить на лыжах.

Азартным в поединках с товарищами никогда не был, хотя почти всегда выходил победителем. Другое дело выудить щуку, добыть в тайге кабана. Вот тут эмоций хоть отбавляй. И вот уже на охотничьей тропе не увалень какой-нибудь по прозвищу Медведь, а легкий на подъем Дерсу Узала.

Срочную военную службу начал в городе Уссурийске. Как и положено, успешно прошел курс молодого бойца. На занятиях по физической подготовке с удовольствием испытал себя на различных гимнастических снарядах, в единоборствах. Получилось совсем неплохо. Как-никак, а таежные навыки во многом воину помогали, особенно в рукопашном бою.

Но привлекла почему-то штанга – молчаливая, холодная и упругая, с которой, как показало время, породнился на всю жизнь.

Ему, как и всегда чертовски везло на добрых людей. Так и в нашем случае, заслуженный тренер России Иван Бурый доказал военному командованию, что рядовой Голованов большой талант в тяжелой атлетике. И требуется к солдату особое внимание. Учитывая заявление тренера, командование пошло на встречу. Хотя в воинской части, где служил рядовой Голованов, не было спортивного взвода он, тем не менее, получал увольнительные в город на тренировки под присмотром своего наставника...

В течение года, при огромной природной силе, достижения рядового Голованова превысили мастерскую норму, достигли всесоюзного уровня. Талантливый спортсмен был замечен и оценен специалистами на чемпионате армии по тяжелой атлетике, где Владимир стал абсолютным чемпионом в троеборье среди молодых богатырей.

Вскоре силача пригласили в Спортивный клуб армии Дальневосточного военного округа, в город Хабаровск. Здесь под руководством известного атлета и тренера, оградчика самородков – Владимира Каплунова, тренировалась большая когорта сильнейших спортсменов края и страны. Евгений Цопов, Виктор Куренцов, Борис Арутюнов, Леонид Познахарев, Рудольф Шум уже были призерами и чемпионами Союза.

Определили Владимира в группу тренера Алексея Галактионова, такого же заядлого охотника и рыболова, как и новичок. Новый наставник к тому же обладал не только высокими профессиональными, но и прекрасными душевными качествами. Подружились. Стали неразлучными и на охоте и, естественно, в спортзале. Результаты не заставили себя долго ждать.

Дебют Голованова состоялся в июле 1963 года на Спартакиаде народов СССР, где он занял шестое место, проиграв маститым атлетам всего пять килограммов в сумме троеборья.

Но на следующий, 1964 год, который считался олимпийским, Владимир Голованов выигрывает у своих соперников все старты, начиная с чемпионата страны в Киеве и заканчивая чемпионатом Европы в Москве, опередив ближайших соперников на 30–40 кг. Осталось только войти в сборную страны и поехать за победой на Олимпийские игры в Японию. И произошло словно в сказке. Такой стремительный взлет хабаровчанина насторожил высоких спортивных чиновников, некоторых известных тренеров. А вдруг атлету не хватит соревновательного опыта на мировых помостах? Вдруг дрогнет? Но Владимир сумел оправдать доверие и доказать: все сомнения по поводу его спортивной формы, силы воли – напрасны.

Так случилась мировая сенсация! Богатырю из Хабаровска в составе национальной национальной сборной страны удалась блестящая победа на Олимпиаде в Токио над трехкратным чемпионом мира знаменитым англичанином Луисом Мартином.

Такого количества побед в один год не добивался ни один тяжелоатлет в мире!

Выступать на помосте Владимир Голованов закончил на личном чемпионате СССР в 1972 году, в Таллине, с суммой троеборья 565 кг, где стал бронзовым призером в первом тяжелом весе.

После большого спорта почетный гражданин японского города Ниигата полковник Владимир Голованов был старшим тренером Хабаровского СКА. Команда штангистов под его руководством несколько раз была чемпионом Вооруженных Сил, ученики Голованова становились чемпионами и рекордсменами мира, Европы и страны.

Любители «железной игры» до сих пор помнят Владимира Голованова, этого улыбчивого, добродушного русского богатыря по прозвищу Медведь, который установил шесть рекордов мира. За свои спортивные подвиги атлет получил орден Знак Почета и народное признание даже в далекой экзотической Японии.

Думают думу без шума, а тут почет!

Галантный Давид

Об этом спортсмене ходит много легенд. Да и по другому не может быть, ведь речь пойдет о великом штангисте Давиде Ригерте.

Родился будущий богатырь в Казахстане, в селе Нагорном. Кроме него в семье было еще шестеро детей. Отец работал в колхозе механизатором. Мать занимались по хозяйству и воспитывала детей. Жили не голодно, но и не очень богато.

Рос Давидка мальчишкой озорным, но младших не обижал. Был упрям, отличался независимым характером. На все имел собственное мнение. За это самое особое мнение нередко получал от отца, Ригерта-старшего, ремнем пониже спины.

С одиннадцати лет стал Давид подрабатывать ездовым. В четырнадцать освоил трактор и комбайн. И если требовали обстоятельства, то в любое время мог подменить отца в поле.

Первое «боевое крещение» получил, подравшись с залетным ухарем, защищая девчонок-старшекласниц от пристававший пьяного хулигана. Для Давида драка закончилась перебитым носом, но и нахальному верзиле досталось на орехи как следует. Из-за этого самого травмированного носа после школы не смог Давид пройти медицинскую комиссию для поступления в училище военных летчиков. Но со службой в армейских рядах наш энергичный богатырь не разминулся.

Солдатом был расторопным и неунывающим. В короткий срок освоил множество военных специальностей. К тому же уже после первого года службы Ригерт имел первый разряд по рукопашному бою и штанге. Военную службу Ригерт окончил, выполнив заветную свою мечту – стал мастером спорта по штанге в полусреднем весе. Поверил в себя. И начал грезить об олимпийских лаврах. А почему бы и нет?

Услышал, что работает в городе Шахты Ростовской области замечательный тренер Рудольф Плюкфельдер, «гранит» и шлифует до бриллиантов российские богатырские самородки. Собрал Давид нехитрые пожитки и махнул к нему: авось, не прогонит, поможет, на пьедестал выведет.

Плюкфельдер не прогнал. Как близкого человека принял. И получился в итоге выдающийся дуэт учителя и ученика. Дуэт, на протяжении многих лет диктовавший моду на мировом, европейском и всесоюзном тяжелоатлетическом помосте.

Успехи Ригерта были феноменальными. Целый каскад фантастических рекордов. Его называли «львом с мышцами Геракла». О его знаменитой тельняшке, в которой он выступал, складывали легенды. Говорили, что она освящена в одной из древнейших церквей. А потому сила божественная в ней имеется.

К Ригерту применяли различные эпитеты, не очень распространенные среди штангистов: «легкий», «элегантный», «галантный». Давид, конечно, был неподражаем на помосте. После фиксации рекордного веса над головой он всегда бережно опускал штангу, как нечто очень дорогое, хрупкое. Он был всегда необычайно нежен с ней.

Судьба меня свела с Давидом в сборной команде России. Ригерт выступал за общество «Труд», а я – за ЦСКА. Мне очень нравилась его безукоризненная, отшлифованная до предела, филигранная техника, а он удивлялся силе моих ног. Ведь я мог в то время свободно присесть со штангой в 330 кг.

После целевых сборов команда России, членом которой был и я, вылетела в Ереван на Кубок СССР. Было это в декабре 1971 года. Ригерт установил несколько мировых рекордов, а я, став вторым, выполнил норматив мастера спорта международного класса.

По такому случаю в номере был накрыт стол. Друзья поздравляли меня, желали новых успехов, рекордов. Время шло к полу-

ночи. Вдруг распахнулась дверь, и официанты вкатили огромный стол, уставленный различными яствами, дорогими напитками. Под звуки торжественной и величальной песни, Давид поздравил меня с высоким результатом, крепко обнял. Разве такое забывается?

Последними соревнованиями для выдающегося тяжелоатлета, шестикратного чемпиона мира, девятикратного чемпиона Европы, автора 63 мировых рекордов стали состязания за Кубок СССР в Донецке в 1981 году. Тогда он легко вырвал рекордные 190 кг, но при вставании из глубокого седа коснулся коленом помоста. Судьи рекорд не засчитали.

– Вот теперь все, – произнес великий мастер «железной игры» и, поцеловав штангу, под бурные аплодисменты покинул помост. Теперь уже навсегда.

Недавно Давиду Ригерту исполнилось 50 лет. Живет в Таганроге. На базе местного Дворца спорта в честь великого атлета открыта тяжелоатлетическая академия, названная его именем. Здесь работает и школа юных штангистов.

Дети Давида боготворят. Да что дети – весь город. Как же иначе? Природа наделила его не только силой необыкновенной, но и великой щедростью сердечной.

Одоловший смерть

Леонид Тараненко. Могучий атлет из Белоруссии. Штангой увлекся со школьной скамьи. Во многом своими результатами обязан тренеру, прямо скажем, фанатику тяжелой атлетики, кандидату... сельскохозяйственных наук Ивану Логвиновичу.

Неординарный человек. Он заставил поверить школьника Леню Тараненко, что быть ему обязательно чемпионом мира. На свою не ахти какую зарплату Логвинович покупал дополнительные продукты, чтобы улучшить неказистую пищу своего ученика, который, как все атлеты, отличался отменным аппетитом. Отчего результаты у смышленного, старательного и способного спортсмена стали быстро расти.

У многих тренеров в те времена для подсчета тренировочной нагрузки были деревянные счеты, а вот у Логвиновича всегда

под рукой оказывался компьютер собственной конструкции. Из-за этого самого компьютера Логвиновича даже на сборы не брали. Чудаком считали, не от мира сего, «умным слишком». Но Леня стоял за тренера горой. И все прогнозы Логвиновича сбывались. Станным было то, что сам он больших килограммов не поднимал, но как это сделать человеку одаренному, знал. И умел научить.

В 1980 году перед Леонидом Тараненко сложили оружие известные мэтры штанги Сергей Аракелов и Вячеслав Клоков. «Потерялся» олимпийский чемпион Юрий Зайцев, так что к Олимпиаде в Москве белорусский богатырь равных себе не имел. И он победил. После этого Тараненко переходит в супертяжелый вес. Заставляет оглядываться на себя богатыря из богатырей Султана Рахманова, а потом обходит по результатам и его.

В 1993 году Леонид Тараненко серьезно заболевает. Длительное время находится между жизнью и смертью. Ему делают сложную операцию на позвонке и мышцах спины. Тараненко жизненным суровым обстоятельствам не поддался, из отвесного пике вышел вполне достойно. Вернулся на помост, чтобы побеждать соперников. И побеждал. Снова ему не было равных в самой престижной штангистской весовой категории — супертяжелой.

Колосс из Киева

Анатолий Писаренко. Все соревнования, на которых богатырь выступал, проходили с большим его превосходством над соперниками. В 1981 году он бьет мировой рекорд Рахманова в рывке — 201,5 кг, увеличивает рекорд в сумме двоеборья, принадлежащий Василию Алексееву. Анатолий вышел на фантастический рубеж — 447 кг. Но и это, оказывается, не было для него пределом.

За полгода Писаренко увеличивает мировой рекорд в рывке до 206 кг и сумму двоеборья до 460 кг! А потом случилось непредвиденное. В 1984 году трехкратный чемпион мира Писаренко был задержан на таможне в Канаде, куда направлялась сборная команда тяжелоатлетов СССР для матчевой встречи.

Протокол задержания засвидетельствовал, что вез наш чемпион на продажу медицинские препараты анаболического свойства.

Был позор. И был суд. Ход его транслировался на всю Канаду. И был приговор, которым гражданин СССР Анатолий Писаренко лишался свободы сроком на 30 дней с возможностью замены тюремного заключения штрафом в размере десяти тысяч долларов. Страна заплатила за своего выдающегося атлета...

Вот так бесславно закончился для одаренного парня спортивный путь.

Но надо сказать, что, оступившись на помосте, Писаренко в обыденной жизни не оступался. Здесь своего имени он больше не запятнал. Стал крупным бизнесменом и меценатом.

На чемпионских лаврах

Александр Курлович. Канадская таможня задержала ведь тогда двоих наших спортсменов. Вторым был он, Курлович... Но, в отличие от Писаренко, Александр вернулся на помост с триумфом. Стал двукратным чемпионом Олимпийских игр: в Сеуле и Барселоне. Даже после побед долгие годы был в прекрасной форме, хотя на последних Олимпийских играх в Атланте и уступил Андрею Чемеркину. «Я еще посражаюсь!» — заявил тогда Александр. Но возраст есть возраст.

Владимир Старостенко. То ли шутка, то ли боль, но родные рассказывают, что уже младенцем-сосунком Вовик так крепко держал палец матери, что той приходилось звать отца, чтобы освободиться от цепкого захвата. Тяжелое рекордное железо было еще впереди, а вот к простым железкам Володю тянуло всегда, сколько себя помнит.

В третьем классе собрал маленький гоночный автомобиль. Детали в основном были найдены на свалке. Где-то отец помогал, но в основном до всего додумывался сам. Чего только не изобретал Старостенко! Тут вам и батискаф, и робот с дистанционным управлением. За многие модели был удостоен золотых медалей ВДНХ.

Прошло много времени с той поры, и на слуху ныне вроде бы другие имена. Но о Старостенко — помнят. О нем — говорят. К

нему едут со всей России. К нему – это значит, в Серпухов, в его оздоровительный центр. Там удивительные вещи случаются. Люди по раскаленным углям ходят, на гвоздях спят, на битом стекле телом нежатся. От самых страшных хворей избавляются. Ну а Старостенко? Он только загадочно улыбается, потому что какой-то большой секрет знает...

Владимир Марчук. Московский богатырь из общества «Зенит». В свое время атлет буквально сотворил чудо под названием рекорд мира. Говорят, помог тренер и экстрасенс Михаил Акопянц. Шли соревнования. На вопрос наставника, желает ли Володя установить сегодня рекорд мира, тот ответил:

– Да будет на сегодня, устал, как ездовая собака! Давай, Михаил Борисович, в другой раз. Тогда обязательно пойду на штурм...

Учитель подошел к ученику, провел рукою по лицу подопечно-го и внушительно произнес:

– Хватит дурить, парень! Ты готов установить мировой рекорд и через пять минут сделаешь это! Не теряй свою удачу.

Ассистенты установили вес нового рекорда мира в толчке, и ровно через пять минут Владимир Марчук поднял над головой 257,5 кг. Из-за этого уникального случая Марчук и запомнился специалистам и поклонникам «железной игры». Сверкнул на штангистском мировом небосклоне, как искорка, и погас. Говорят, тщеславия и честолюбия не хватило талантливому спортсмену, хотя силушка была через край.

Курбаши из Нукуса

Султанбай Рахманов. В переводе с тюркского в имени богатыря действительно много величественного и значимого. И, конечно, не случайно так нарекли родители своего первенца.

– Пусть только попробует не оправдать свое имя! Ох, и задам я ему трепку! – строгим командирским голосом заявлял отец Самбур за праздничным столом. Но в глазах молодого офицера плескались ласка и тепло. Ему вторил под зычные возгласы захмелевших гостей и звуки барабанов местный мулла, который, вскидывая руки, то и дело объявлял, что обладатель такого имени со дня появления на свет охраняется самим Аллахом.

Детство Султана прошло в Каракалпакии, в городе Нукусе. Мальчишка рос подвижным, крупным, на редкость послушным и смышленным. При склонности к точным наукам любимым предметом в школе у Султана была физкультура. С акробатическими трюками выступал на сабантуях. Выполнив на бис всякие фляки и сальто, садился и восторженно наблюдал за состязаниями силачей.

Жизнь будущего чемпиона резко изменилась после того, как в школе появился новый учитель физкультуры. Службу он проходил в воздушно-десантных войсках, был каратистом и штангистом. Вскоре в спортзале появились татами, помост, штанга, гири. Быстрее всех овладевал премудростями «железной игры» крепыш Султан. Затем семья капитана Рахманова переезжает к новому месту службы отца, в Днепропетровск. Здесь-то все всерьез и началось.

Зная большую любовь Султана к «железу», отец отвел сына в спортивный зал общества «Авангард», к известному тренеру Эдуарду Бровко.

– Наконец-то дождался! Вот это плечи! Да и ноги как у Геракла! Что ж, будем делать из тебя чемпиона мира! – довольно улыбнулся заслуженный тренер и атлет.

Но жизнь часто вносит собственные коррективы, не всегда приятные. Будучи уже мастером спорта, десятиклассник Султан Рахманов, спасая от наезда автомобиля своего младшего брата, сам оказывается под колесами. В итоге – тяжелая травма бедра и стопы. Сложные операции. Реабилитация проходила крайне тяжело. Тогда мало кто был уверен, что атлет сможет нормально ходить, а не то чтобы выступать. Но Султан вернулся на помост. Это был спортивный подвиг.

В 1974 году Султана приглашают в сборную команду тяжелоатлетов СССР. Он становится дублером и одновременно другом Василия Алексеева. Недоверчивый к людям, рязанский гигант как-то быстро расположился к новичку, стал его опекать, делиться опытом. Секреты Алексеева впоследствии здорово помогут Султану. На Московской олимпиаде теперь сам великий Алексеев выступает его дублером. И, как мы уже знаем, Султан Рахманов с результатом в двоеборье 440 кг стал чемпионом Олимпийских игр в супертяжелом весе.

Под опекой Кашперовского

Речь пойдет о Сергее Дидыке. Украинский богатырь родился в Литинском районе Винницкой области в небогатой крестьянской семье.

В школе, как и многие его сверстники, обожал заниматься различными видами спорта. Высокого роста и солидного веса, он везде выделялся среди сверстников, подавал большие надежды. Особо заметным был на игровых площадках и, тем не менее, самыми любимыми занятиями у Сергея были метание диска и толкание ядра.

В начале спортивной карьеры со штангой почти не занимался, но, как показывает практика, без этого снаряда любому спортсмену, а особенно легкоатлету, как говорится, никуда ни деться. Пришлось и ей, родимой, уделять достойное внимание, чтобы поднабраться силенок. Развить мышцы. А много силы, как хорошо известно спортсменам и их тренерам, никогда не бывает.

После окончания школы Сергей несколько лет работал на Винницком химкомбинате, где с упоением и неистово занимался легкой атлетикой. Постигал тайны метания спортивных снарядов. На первых для себя областных состязаниях посланное им ядро пересекло рекордную отметку, принесло первую победу.

Напряженные тренировки и первые успехи в соревнованиях сформировали волю и бойцовский характер будущего рекордсмена.

Росло спортивное мастерство. Наливались силой мышцы. Постепенно казавшиеся ранее недостижимыми разрядные нормы преодолевались с необычайной легкостью.

На очередном первенстве города выполнил легко второй разряд по штанге, первые разряды по легкой атлетике, борьбе. И все, наверное, так бы и продолжалось, но подошло время определиться с профилирующим видом спорта. Как угадать свое верное чемпионское направление? Здесь пока у спортсмена большая проблема! И, тем не менее, богатырем на распутье Сергей был недолго. Помог принять окончательное решение, как это часто бывает в жизни, его величество случай.

Однажды Сергею на глаза попала местная газета с очерком о талантливом земляке, рекордсмене мира по тяжелой атлетике из Винницы Анатолии Житецком. Прочитал юный богатырь обо всем, поразмышлял на досуге и пришел к выводу: «А может, действительно в штанге моя судьба? Если мой земляк рекордсменом мира стал, то почему же я не могу!?»

Так он оказался в зале тяжелой атлетики Спортивного клуба армии ракетных войск в Виннице. Нашел трудное счастье тяжелоатлета в армейском коллективе.

Способного спортсмена призывного возраста работники военкомата давно внесли в особые списки и направили служить в спортивную роту. Здесь были хорошие мастера штанги, и тренировал их чемпион Вооруженных Сил Виктор Кадулин. Отдавал солдатский воинский долг Родине будущий знаменитый на весь мир своими телесеансами и установками психотерапевт, мастер спорта по штанге Анатолий Михайлович Кашперовский. Он и взялся опекать трудолюбивого солдата-земляка. Через годы и расстояния каждый достиг своей заветной высоты.

На первых же армейских соревнованиях Дидыка заметил начальник Львовского спортивного клуба армии подполковник Иван Лазовский, который тут же распорядился: для дальнейшей огранки таланта перевести молодого силача теперь уже в окружную армейскую спортивную роту. Это подразделение стало для молодого спортсмена на период воинской службы, как и для многих талантливых спортсменов, на долгие годы родным домом и большой школой жизни.

Во Львовском СКА в свое время проходили военную службу известные мастера тяжелой атлетики, среди которых были призеры, чемпионы и рекордсмены мира, Европы и СССР: Владимир Войцеховский, Анатолий Майданюк, Владислав Крищишин, Адам Гнатов, Виктор Лавринюк.

Некоторое время за Спортивный клуб армии в качестве вольнонаемного служащего выступал мой одноклассник по косовской средней школе Павло Романюк, ставший впоследствии на Украине известным журналистом.

Принимая пополнение и увидев в строю новобранцев двухметрового детину, старший тренер Прикарпатского военного

округа по тяжелой атлетике Алексей Пестушко с восхищением произнес:

– Да-а! Внешние данные, рядовой Дидык, что надо! Меня это радует. Отныне будем делать из вас чемпиона, замену на помосте самому Леониду Жаботинскому! Согласны? Вопросы есть? Вопросов нет! – подытожил довольный армейский тренер, глядя в глаза молчаливому солдату.

Так началась для Сергея Дидыка новая жизнь в условиях армейского спортклуба в городе Львове.

В словах опытного тренера Алексея Пестушко была большая доля истины, так как Дидык имел очень сходные с Жаботинским весоростовые показатели, а по длине рук и размеров кисти он намного превосходил запорожца. Иллюстрацией к этому могут служить следующие примеры.

Когда в руках Дидыка ненароком оказывалась трехлитровая банка сока, начиналось целое цирковое представление. Объемный сосуд мгновенно превращался в обыкновенный стакан. Удерживая хрупкую стеклянную тару двумя пальцами, богатырь разливал содержимое из банки в кружки, не пролив ни единой капли.

Ему для интереса приносили подковы, которые через пару минут так же легко гнулись и ломались, как когда-то это происходило в руках российского царя-реформатора Петра Великого.

Что же касается техники подъема штанги, то Сергею особенно удавался толчок. Вот именно на это классическое движение и налегал молодой силач под присмотром опытных наставников.

Так шаг за шагом осваивал молодой богатырь и другие премудрости «железной игры» Учился выступать на крупных соревнованиях, не теряя драгоценных килограммов, работать на шесть подходов.

В 1980 году на первенстве родного Прикарпатского военного округа рядовой Дидык выполняет норму мастера спорта в супертяжелом весе. В сумме двух движений у него 335 кг. На очереди пьедестал почета чемпиона Украины и норматив мастера спорта международного класса в сверхтяжелой весовой категории. И всех этих высоких спортивных званий и титулов Сергей Дидык добился в 1982 году. После чего в центральной прессе

всерьез заговорили о нем как о наследнике славы легендарного казака из Запорожья.

Окрыленный первыми крупными успехами, в 1983 году под руководством заслуженного тренера Украины Алексея Алексеевича Пестушко Дидык установил новый мировой рекорд, толкнув штангу весом 261 кг. Украинский богатырь становится в один ряд с сильнейшими атлетами страны.

Мне как-то на тренировочных сборах удалось разговорить богатыря из города Винницы. Было это на спортивной базе в Подольске. На мои вопросы Сергей, зная, что я сам из Косова, отвечал по-украински:

– Вы мэнэ запытуеэ, Евгэний Олэксандровыч, чому я нэ вырываю свитовый рыкорд, а тилькы штовхаю. Напэвно тому, що в мэнэ задовгы руки, а грыф по довжыни досыть коротэнький. Була бы штанга зроблена по моему бажанню, булы б рыкорды и у рывку. Я чоловик нэ стандартный!

И действительно, давно в тяжелоатлетических федерациях и штаб-квартирах обсуждаются вопросы размеров грифа, перед которым пока все атлеты равны. А воз и ныне там. Но рассудите сами, ведь тяжелоатлеты довольно-таки разные и по росту, и по весу. Взять того же мини-богатыря Адама Гнатова, чемпиона СССР и рекордсмена мира, выступающего в весе до 52 кг при росте 132 см. Лично я считаю, что в скором будущем правилами соревнований будет разрешено пользоваться грифами различных размеров.

И хотя полностью заменой Леониду Жаботинскому Сергей Дидык не стал, на это были причины, но надежды подавал очень большие и свою лепту в историческое развитие мировой штанги атлет внес достойную.

Именитые новобранцы

За два года до Московской олимпиады мне моими командирами, согласно директиве министра обороны, было поручено призвать в армию известных в мире тяжелоатлетов Юрия Варданяна из Ленинакана и Юрия Захаревича из Дмитровграда Ульяновской области.

С первым призывником среднего веса из Армении удалось быстро войти в переговоры, наладить контакт с родственниками. Но чтобы это все состоялось, потребовалось проделать большую организационную работу.

Для этого надо было вылететь самолетом в Тбилиси, прибыть в штаб Закавказского военного округа, что я и сделал. Затем на автомобиле в сопровождении майора Кухянидзе, проехав приличное расстояние, прибыть в город Ленинакан, где жил и тренировался под руководством родного дяди великий мастер штанги.

Встречать военную делегацию по призыву вышли все Варданяны. И стар, и млад из этого знатного армянского рода интересовались, чем будет заниматься в армии их родственник, согласно многочисленным медицинским справкам в виду чахлого здоровья совсем, вах-вах, непригодный для службы.

Будет ли он продолжать поднимать любимую штангу? Или же его будут учить всяким солдатским премудростям, не допустят их мальчика до тяжелоатлетического помоста, который только и поддерживает его совсем слабый организм?

И когда узнали, что он, кроме штанги, практически ничем больше в армии заниматься не будет, согласились показать и отдать в армию «немогущего» призывника. Он был тогда в ранге чемпиона мира среди юниоров по тяжелой атлетике.

За время прохождения военной службы рядовой Юрий Варданян стал олимпийским чемпионом, офицером. Избирался народным депутатом Армении. В Москве, на территории ЦСКА, на аллее героев спорта ему установлен при жизни бронзовый бюст, как выдающемуся атлету – кавалеру ордена Ленина.

А вот пополнить армейскую команду способным полутяжеловесом, каким был на то время Юрий Захаревич, мне не удалось. Узнав, что в Дмитровград прибыл начальник и старший тренер команды ЦСКА по тяжелой атлетике с целью призвать Захаревича в армию, представители местного общества «Динамо» перевели атлета на нелегальное положение. Разумеется, все вершилось с согласия его тренера Виктора Павловича Науменкова.

Что ни говори, а два государственных института, такие, как Министерство обороны и МВД, всегда относились друг к другу

амбициозно, если не сказать больше – нелюбезно. Особенно это касалось конкуренции в большом спорте. А ведется тяжба еще со времен Лаврентия Павловича Берия, когда в МВД любой ценой, порой даже насильственно, призывались не только спортсмены, но и работники культурного фронта: певцы и музыканты.

И, тем не менее, мне удалось побеседовать с многолетней матерью будущего чемпиона Прасковьей Ивановной.

Узнав, что я из ЦСКА, мама тут же заинтересовалась моим предложением по поводу переезда всей семьи в Москву или Подмоскovie, где Захаревичей ждала просторная пятикомнатная квартира. Рассказала о том, что она по профессии водитель колесных машин и все время почему-то мечтала жить в столице. Вспомнила слова своего мужа, водителя и механика от Бога, который часто повторял:

– Мы, Прасковья, дорогого отношения к себе заслуживаем со стороны государства. Ты Родине своей работой с шестнадцати лет помогаешь быть великой, а я в одиннадцать лет немецкий концлагерь прошел. Выжил! Тоже честно вкалываю. Детей умных и работающих воспитываем. Не моя в том вина, что пацаном в плену был! Подрастут, тогда поймут наши с тобой дети, почему я простой водитель, а не министр автомобильных дорог и транспорта. Так что, милая моя, за наш великий труд полагается жить нам с тобою не иначе как в Москве!

Такая вот добрая шутка была Захаревича-старшего...

– А теперь вот Юра надумал в милицию податься, за общество «Динамо» хочет выступать. Но я его буду уговаривать, чтобы он пошел служить в армию и выступал за ЦСКА. К милиции у меня, если откровенно сказать, давно отношение настороженное. Особенно к сотрудникам ГАИ, я же водитель со стажем, – изливала душу Прасковья Ивановна.

И, немного поразмыслив, выдала адреса, где скрывается или может скрываться ее любимый сыночек. Старший брат Василий с укоризной посмотрел на мать. Видно, тоже был настроен против службы братишки в армии.

Поколесив изрядно на военкомовской машине по улицам Дмитровграда и проверив указанные адреса, я понял, что обнаружить там призывника мне никак не удастся. Ибо, пока я ехал к

месту встречи, милицейская спецмашина с мигалками увозила Юрия на большой скорости на другую явочную квартиру.

Пришлось официально заявить о пропаже человека в отделение милиции. На следующий день ко мне в гостиницу пришел очень серьезный капитан в милицейской форме и, представившись сотрудником из уголовного розыска, рассказал байку, что будто бы Захаревич проходит главным свидетелем по одному серьезному уголовному делу и поэтому должен давать свидетельские показания, и, естественно, призыв в армию откладывается. Свой рассказ мрачный капитан подтвердил официальным документом, скрепленным печатью.

Вернулся в Москву, несолоно хлебавши. Доложил своему начальству, что призыв талантливого тяжелоатлета осуществить не удалось...

Но, как потом оказалось, все объяснения капитана из уголовного розыска были хорошо спланированной милицейской уловкой, преднамеренной акцией. Через месяц армейский призывник Юрий Захаревич стал динамовским новобранцем.

Впоследствии, выступая за прославленное общество, в Сеуле он поднялся на высшую ступеньку олимпийского пьедестала. В напряженных поединках с металлом и соперниками приобрел титул четырехкратного чемпиона мира и Европы. Установил 41 мировой рекорд. И мы по праву гордимся его спортивными подвигами, прославившими нашу Родину своей силой, мощью и духом.

В настоящее время живет богатырь в Москве. По-прежнему целеустремлен, полон энергии, щедр на доброту, отзывчив к чужому горю. Трудится на посту президента Федерации тяжелой атлетики России под прекрасным лозунгом, который стал уже классическим для всех российских штангистов: «Чтобы подняться на пьедестал почета, человеку необходимы сильная воля, разум и огромное мужество!»

Цветы на помосте

«Штанга могла бы обойтись без меня, но я без нее никак не мог. Вся жизнь моя с юношеского возраста принадлежит ей. А лязг металла в тренировочном зале до сих пор звенит в ушах», –

искренне признался мне в дружеской беседе много лет назад знаменитый атлет, чемпион Европы Валерий Якубовский.

Родился богатырь в Москве, в октябре 1947 года, в простой рабочей семье. Отец, Виктор Дмитриевич Якубовский, имел много рабочих профессий, но больше всего его тянуло к автомобилям. Окончив автошколу, долгое время шоферил, затем стал начальником автоколонны, потом директором автохозяйства. Мать, Екатерина Ивановна, была домохозяйкой.

– Твоя задача, Катюша, в доме порядок наводить, детишек рожать, а моя доля мужская – быть опорой, хорошо зарабатывать и тебя голубить, – любил частенько повторять молодой супруг, обнимая за плечи жену.

Жили душа в душу, в ласке, согласии и в достатке. Вскоре появился у них сынок, которого назвали Валерием.

Родители будущего чемпиона, несмотря на трудное послевоенное время, и летом, и зимой занимались спортом. Когда малыш подрос и окреп, стали и его брать с собой на пешие и лыжные воскресные прогулки.

В те далекие 60-е годы прошлого века увлечение физкультурой и спортом в стране Советов было обычным массовым явлением. Стадионы, спортзалы, бассейны принадлежали детям, подросткам, молодежи и никому другому. Нельзя было даже предположить, что пройдет громкоголосое перестроечное время, и наша страна настезь распахнет двери ненасытной загранице. И все пойдет на продажу: фабрики и заводы, созданные трудящимися. Занятия в спортивных секциях физической культурой окажутся платными, а стадионы превратятся в ярмарки и рынки. Тогда, десятки лет назад, подобное не могло присниться даже в кошмарном сне. Лозунги-призывы: «Все на стадион!», «Даешь рекорды!», «За здоровый образ жизни!» – были не голословными лозунгами, а руководством к действию для всех.

Физкультура и спорт притягивали людей, как магнит железо. Во многих семьях формировались и применялись собственные педагогические приемы и методы в воспитании малышей, которые росли на радость всем резвыми, решительными и крепкими.

Богатырский эпос, былинная поэтика силы сопутствует русскому человеку с младых ногтей до седой умудренности. Спортивная семья Якубовских не стала исключением. Уже в пять

лет с помощью отца сын научился быстро бегать, преодолевать препятствия, плавать, поднимать по всем правилам деревянную штангу.

В школе Валерий учился старательно, заметно выделялся среди сверстников на уроках физкультуры силой и настырностью. С первого класса по вечерам три раза в неделю занимался в школьных кружках по гимнастике и акробатике. Все так бы и продолжалось, если бы не случай.

Однажды, под Новый 1960 год, Валерий исследовал школьные подвалы с тремя одноклассниками в поисках сокровищ. Известно: мальчишечья фантазия пределов не имеет! Друзья наткнулись на большую кучу различного строительного мусора. Завал трудолюбиво разобрали. Осветив фонарем стену, увидели небольшую деревянную дверь.

– Ребята! Чует мое сердце, что здесь обязательно должен быть клад! – решительно высказался черноокий и чернобровый предводитель Валерий Якубовский.

С помощью ударов крепких ног преграда была устранена, и искатели приключений оказались в небольшой комнатке. Для лучшего освещения зажгли прихваченную с собой керосиновую лампу. Пред их изумленными взорами предстал деревянный помост, на котором стояли в полном сборе заржавевшая штанга и шесть двухпудовых гирь. В двух железных ящиках на подставках лежали разного веса гантели. На одной из стен был прибит гвоздем искусно кем-то выкованный из полосового железа букет цветов. На другой висели пожелтевшие от времени фотографии на картоне.

Это были портреты выдающихся дореволюционных атлетов, чемпионов России Георга Гаккеншмидта, Яна Краузе и сильнейшего атлета-гиревика Сергея Морро-Дмитриева.

Кладоискатели бросились осматривать и ощупывать старинный спортивный инвентарь. Открыв с помощью ломика стоящий недалеко от помоста железный шкаф, обнаружили спортивные газеты и журналы за 1912 год. Порывшись среди исторических документов, Валерий наткнулся на книгу Гаккеншмидта «Путь к силе и здоровью».

– Как эти спортивные снаряды того времени попали в школьный подвал, кто ими упражнялся до сих пор, мне установить не удалось. Но по портретам можно было предположить, что когда-

то здесь мог функционировать атлетический кружок. Известно, что сразу после революции занятия штангой попали в число «опальных» вместе с боксом и борьбой. Вот и ушли атлеты в глубокое подполье.

Но тогда, впервые вдоволь наподнимавшись «железок», мы ощутили себя богатырями. Ввиду того, что мне удалось поднять в жим самую тяжелую штангу, друзья избрали меня тренером. Я с удовольствием согласился.

«Перед уходом дали друг другу клятву никому о находках не говорить, даже от родителей держать все в секрете», – вспоминал в одном из своих интервью Якубовский, повествуя об эпизоде своей изначальной любви к «железу».

Так в школе образовалось тайное общество «штангистов-декабристов».

Началась своеобразная ребячья игра с паролями и отзывами, в которую стали вовлекаться и ученики из старших классов. Через месяц многие уже умели правильно выполнять жим, рывок, толчок. Постепенно подвальное братство расширилось.

На первых порах с тренировками все было хорошо. Но потом возникли проблемы с освещением. Карманные электрические фонарики быстро истощались, керосин был в дефиците, да и отсутствие воды и канализации сказывалось. «Тайное общество» стало терять своих членов. Надо было что-то делать.

Валерий предложил провести собрание, на котором общим голосованием решили рассказать о подвальных находках и тайном спортивном обществе физруку. И тайное стало явным.

Состоялось экстренное заседание школьного педсовета. В основном педагоги склонялись к закрытию кружка любителей силы. Спас положение учитель физкультуры, который сумел в долгом диалоге убедить коллег не принимать отрицательного решения. Обязался во внеурочное время помогать ученикам организовать секцию «Любителей тяжелой атлетики». В педагогическом споре победила истина и произошло чудо: вердикта «не пущать» не прозвучало.

Радостные школяры под крики «Ура-а!» стали качать своего педагога-спасителя Александра Александровича Калинина.

В течение недели под присмотром учителя физкультуры отремонтировали деревянный помост, установили амбарные

весы. Основательно протерли авиационным бензином спортивный инвентарь. Полностью устранили ржавчину, смазали втулки грифа. Изготовили стойки для приседаний, скамейку для жима лежа. Сантехники и электрики привели исторический тренировочный зал в надлежащий вид.

Придя домой, Валерий рассказал о тайной комнате, находках в подвале и созданной секции отцу.

Тот выслушал сына и сказал:

– Думаю, сынок, что в таком возрасте упражняться со штангой опасно. Официально разрешается заниматься тяжелой атлетикой с четырнадцати лет, а тебе еще и тринадцати нет. Но коль вы уже организовались, то ничего не поделаешь – препятствовать не стану. Только больше следует налегать на изучение техники поднятия снаряда. Известно, что юный Моцарт, владея техникой игры на фортепиано и скрипке, зная музыкальную грамоту, в четыре года сочинил с помощью отца музыку для оперы «Мнимая простушка» и «Бастьен и Бастьена». Но на театральной сцене эти произведения появились только тогда, когда композитору исполнилось 12 лет.

Все серьезные свершения в жизни ждут своего часа. Думаю, что в спорте, так же, как и в музыке, главное овладеть методами и техникой, а результат со временем придет. Я тоже в юности штангой занимался, выполнил третий разряд в среднем весе, так что буду помогать. Для начала вот тебе, сын, деньги, купи какое-нибудь учебное пособие, еще лучше – учебник Николая Лучкина «Тяжелая атлетика».

...Прошло два года. Учащиеся из разных классов, тренируясь по книге знаменитого Гаккеншмидта и учебнику известного профессора Лучкина три раза в неделю, становились волевыми, мужественными и сильными, выполняли разряды. Провели школьные соревнования. Местные хулиганы поутихли, стали предлагать Валерию дружбу и покровительство в обмен на разрешение потренироваться в подвале. Так секция «Любителей тяжелой атлетики» пополнялась новыми членами и желающими подкачаться.

Но однажды пришел на занятия завуч и объявил, что подвал будет преобразовываться под учебные лаборатории. Как ни старались отстоять свои права учащиеся, но, увы, из этого ничего

не вышло. Волею школьной администрации секция была ликвидирована. Правда, любовь ребят к тяжелой атлетике приказом директора запретить было невозможно.

Придя домой, Валерий рассказал о случившемся в школе отцу:

– Знаешь, батя, так было интересно заниматься с этими «железками»! Мог бы, пожалуй, второй взрослый разряд выполнить к концу года, а теперь секцию закрыли! Зачем теперь в школу ходить?

– Допустим, в школу надо ходить еще и за разумом и аттестатом зрелости. А будет ум – будет и сила! – подшутил отец. – Ну а насчет дальнейших занятий со штангой – так и эта проблема разрешима. Пойдем к тренерам в общество «Динамо», я когда-то там занимался. Надеюсь, не откажут.

И действительно не отказали, так как, увидев подростка, показывающего результаты в полусреднем весе, близкие ко второму разряду для взрослых, тренеры только руками развели. Один из них даже пропел прекрасным тенором:

Вот так чадо, красота!

Богатырю мы очень рады!

Поднимать он будет много,

Но тренироваться надо!

Эти простые вокальные фразы на мотив песни «Смело, товарищи, в ногу» исполнил знаменитый в прошлом атлет, тренер и певец Владимир Пушкарёв.

После серьезного разговора с отцом решил талантливый юноша посвятить свою жизнь тяжелой атлетике. Крепкого телосложения, с отличной координацией и резкостью Валерий Якубовский был словно рожден для поднятия штанги.

Руководство клуба с подачи старшего тренера Пушкарёва выделило ему небольшую денежную стипендию.

Тренировки следовали за тренировками. Нагрузки возрастали, и пришлось богатырю перейти учиться в школу рабочей молодежи.

Одолевать дальнейшие штангистские премудрости Валерий Якубовский продолжил под руководством начинающего трене-

ра, чемпиона страны в легком весе Акопа Фараджана. Упорство обоих быстро вылилось в приличный результат.

Вскоре в Москве не стало ему равных. Сначала среди юниоров, а потом и среди взрослых. Но так получилось, что тренер Якубовского вынужден был по семейным обстоятельствам уехать в Ереван. «Бесхозным» атлет был недолго. Его начинает тренировать Александр Локтионов. Правда, общее планирование и контроль по-прежнему осуществлял Владимир Пушкарев. За короткий срок они «огранили» найденный ими алмаз, превратив его в бриллиант, и вывели на большой помост.

В результате их совместной тренировочной деятельности появился солидный результат: Валерий установил 30 юниорских рекордов страны. Особенно было эффектно, когда атлет на глазах тысяч поклонников штанги летом 1967 года, установил свой первый юниорский рекорд мира в рывке – 148 кг. Затем были два рекорда в рывке среди взрослых (155–156 кг) – первая сенсация и хорошая заявка молодой поросли, идущей на смену старшему поколению атлетов.

Впервые близко мне довелось познакомиться с Валерием Якубовским в апреле 1970 года в городе Вильнюсе, где проходил личный чемпионат страны по тяжелой атлетике. С суммой троеборья 540 кг мой новый друг стал серебряным призером чемпионата СССР.

В захватывающем поединке Якубовский блестяще одолел чемпионов и рекордсменов страны и мира Владимира Голованова, Юрия Яблоновского, многих других известных тяжелоатлетов. Но золото уступил молодому эстонскому штангисту Карлу Утсару.

В декабре этого же года в Днепропетровске Якубовский в упорной схватке, проигрывая соперникам в отдельных упражнениях, тем не менее, побеждает в сумме троеборья. Подняв 545 кг, впервые становится обладателем Кубка СССР. Атлет оказался на пороге побед, за которыми была мировая слава.

В то время я впервые услышал в его исполнении прекрасные русские и итальянские песни. В разговоре выяснилось, что вокалом Валерий Якубовский владеет профессионально, так как, учась в Московском институте физической культуры, атлет ухитрился закончить музыкальное училище. И два раза в неделю в

течение трех лет занимался у великого вокалиста, профессора Георгия Виноградова.

Что же касается музыки, то мечтой Валерия было спеть в музыкальном театре баритональные партии: князя Игоря Святославича из оперы композитора Александра Бородина «Князь Игорь» и Евгения Онегина из оперы Петра Ильича Чайковского «Евгений Онегин». Эти арии в исполнении Валерия я много раз слышал под сводами спортзалов и гостиничных номерах.

...Победителя приглашают на всесоюзный сбор. В составе сильнейших тяжелоатлетов страны Якубовский готовится к чемпионату Европы 1971 года, который должен был состояться в столице Болгарии Софии.

В Болгарии любят штангу, почитают силу и сильных атлетов. Цирк, где проходили состязания, был заполнен до предела. Аншлаги. Не попавшие в здание многочисленные любители штанги осаждали вход, спрашивали лишнего билет.

Участвовали в состязаниях атлеты из 23 стран. Очень быстро определилась сильнейшая группа спортсменов. Буквально на пятки Якубовскому наступали болгарский атлет Саша Крайчев и эстонец Карл Утсар. Были сильны и другие претенденты на золото: финн Кауко Кангасниemi, немец Хельмут Лош.

Силы были почти равные. Жим с результатом 192,5 выиграл Крайчев. В рывке с 162,5 кг первым оказался Утсар. Теперь вся надежда советского спортсмена на толчок. Конкуренты «отстрелялись», и поэтому судьбу золотой медали мог решить последний подход. И пока ассистенты устанавливали нужные для победы килограммы, московский богатырь выслушивал советы товарища по команде чемпиона мира Геннадия Иванченко:

– Ты, Валера, не спеши уходить под штангу. «Элейка» требует особой нежности. Протяни ее как можно выше. И с груди толкать тоже не торопись. Выжди секунду-другую. Пусть колебания грифа прекратятся.

По-видимому, Якубовский учел рекомендации товарища, так как толкнул 210 кг в последнем подходе с большим запасом. Чемпионская сумма достигла 560 килограммов.

На соревнованиях в качестве почетного гостя присутствовал дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Со-

юза Иван Игнатьевич Якубовский, главнокомандующий Объединенными Вооруженными Силами стран Варшавского Договора.

После торжественного награждения и вручения Валерию Якубовскому золотой медали и ленты чемпиона Европы в кулуарах между маршалом и атлетом состоялся душевный разговор:

– Поздравляю тебя, Валерий Викторович, с блестящей победой на европейском помосте! Очень знаменательно то, что мы с тобой однофамильцы и, конечно, жаль, что не родственники. Мне в Великую Отечественную войну пришлось участвовать в освобождении Софии от фашистов, а тебе довелось в мирное время завоевать восторженные улыбки и аплодисменты болгар. Спортивной силой в очередной раз покорить сердца наших братушек. Это здорово, молодец! Я горжусь тобой!

Дальше военачальник шутливо объяснил, почему их фамилия богатырская. Она, по его мнению, содержит очень «сильный» корень «Якуб», что означает «Я в кубе». То есть каждый из нас, Якубовских, стоит троих! Так маршал соединил грамматику с математикой.

Под конец беседы военачальник пожал старшему лейтенанту Якубовскому руку, вручил от себя лично хрустальную вазу, букет, и по-отцовски поинтересовался, есть ли у офицера просьба личного характера и не желает ли он из спортивного клуба «Динамо» перейти в ЦСКА?

Чемпион с улыбкой ответил:

– Спасибо, товарищ маршал, за предложение. В своем обществе я всем доволен. Благодарен руководству клуба за заботу. В служебном и бытовом плане у меня также все нормально.

В интересах спортивного ведомства, так и не отдохнув как следует после европейского чемпионата, Валерий Якубовский выступил 23 июля 1971 года в Москве на пятой Спартакиаде народов СССР.

Дворец тяжелой атлетики ЦСКА был заполнен до отказа. Ожидалась битва титанов. В когорту сильнейших атлетов первого тяжелого веса влился ленинградец Павел Первушин. Он, проиграв своим оппонентам в жиме, поднял рывком штангу в 170 кг, а затем толкнул вес 205 – занял второе место.

Валерий с суммой 550 кг оказался на четвертом месте. Чемпионом стал одноклубник Якубовского Юрий Козин, поднявший в сумме троеборья 567,5 кг.

Атлет был огорчен проигрышем. Его попытался утешить товарищ по команде Александр Мещанинов:

– Не печалься, дружище! Победы и поражения следует рассматривать как философские категории, сквозь призму нравственного и исторического императива. Есть в жизни дела и поважнее. Тебе, Валерий, следует обязательно влюбиться. Кстати, тут одна знакомая мне девушка проявляет к тебе большой интерес. Звать ее Света. Красавица. Работает товароведом в универмаге «Первомайский». Сегодня она не смогла быть на соревновании, но передала тебе вот этот букет роз. Держи!

Опечаленный силач улыбнулся.

На следующий день друзья, принарядившись, пошли в универмаг, где состоялась первая встреча с девушкой. Знакомство переросло в дружбу, а затем у молодых людей возникло сильное чувство, именуемое любовью. Через год сыграли свадьбу. Брак явно пошел на пользу атлету. Обласканный семейным благополучием, теплом и лаской заботливой Светланы, супруг в течение года устанавливает три мировых рекорда. Навечно в истории тяжелой атлетики останется его впечатляющая сумма троеборья – 590 кг.

Окрыленный успехом, выступая в декабре 1973 года на чемпионате и Кубке страны в Туапсе, Валерий Якубовский в упорном поединке обыграл чемпиона мира Валерия Устюжина. Он стал обладателем Кубка СССР и чемпионом в рывке. Его сумма в двоеборье достигла 380 кг. Это было последнее выступление одиннадцатикратного рекордсмена мира. Богатырю вручили огромный букет алых роз и поздравительную телеграмму от супруги.

На пресс-конференции Якубовский произнес небольшую, но проникновенную речь:

– Благодарю всех присутствующих за внимание ко мне, поддержку и хорошие отзывы в прессе. Самое большое спасибо спортивному журналисту Дмитрию Иванову за статью «Цветы на помосте». Хочу также сказать вам откровенно, что эти состязания были для меня последними. На помост должны выходить мои ученики! Жатва силы для меня закончилась.

За долгие годы выступлений атлет приучил поклонников силы к рекордам и победам, но наступила пора, когда надо было найти себя в новой жизни. Определиться вне штанги и помоста. Окончание одного этапа всегда сменяется другим.

С 1975 года по 1984 год майор Валерий Викторович Якубовский был тренером в обществе «Динамо». Работал, как всегда, за троих, и в этот период им было подготовлено большое количество чемпионов и рекордсменов различного ранга.

Затем Якубовский пробовал себя в ином виде деятельности. Преуспевал в бизнесе. И, тем не менее, любимую штангу не забывал. Он внимательно следил за успехами своих воспитанников, помогал им, чем мог.

Но бывает, что за радостью идут печали. В августе 2001 году нашего героя не стало. Случилось несчастье. К нашему большому огорчению, он ушел из жизни, в расцвете творческих сил.

Но жизнь продолжается. И опять, как и при нем, на пьедестал почета за наградами и цветами поднимутся его ученики. Вполне возможно, что когда-нибудь лучшим на мировом poste станет внук Влад Дмитриевич Якубовский. Ему пока только два года отроду, и у него еще все впереди.

Интермедии в поступках

Жизнь вынуждает человека многое
делать добровольно.

Станислав Лец

Чарку пить – здоровью быть

Эта громкая история «вокруг чарки» произошла с нашим чемпионом страны и мира по тяжелой атлетике, выступавшим в категории до 56 кг, легендарным армейцем Геннадием Четиным. Наш герой, родом из Перми, прибыл в Подмоскowie на сбор для целевой подготовки к очередному личному чемпионату страны.

Тренировки шли успешно, и миниатюрный богатырь быстро обрел боевую спортивную форму. Присел с весом 250 кг, оторвал от помоста 280. В рывке и толчке вплотную приблизился к результатам мирового масштаба. Геннадий был по темпераменту флегматичным и на разговоры шел крайне тяжело.

– Разговорить Четина – все равно, что медведя научить мух ловить! Но такая неразговорчивость Гешке только на пользу, меньше энергии тратится, – утверждал его тренер Петр Серебряков.

Но вот беда, была у Геннадия одна слабость: любил он после тяжелого и изнурительного труда на тренировке втайне от тренера, непременно выпить водочки, чтобы, как он думал, поскорее выгнать молочную кислоту, накопившуюся в мышцах. А после полумесяца изнурительных тренировок сибиряк всенепременно шел на свидание к своему закадычному другу – «водочному загулу».

– Мастерство не пропьешь, – нередко высказывал тренеру свою заветную мысль заслуженный мастер спорта. – А если его у меня слишком много, тогда и сам Бахус мне друг и товарищ! Кто пьян, да силен, два угодья в нем.

Массаж и баню чемпион почему-то не привечал. Надеялся только на родимую русскую водочку. Да и она, разного розлива, никогда «в боях» любителя выпить не подводила. Как-никак, а он четырехкратный чемпион страны. Это, пожалуй, и не каждому трезвеннику по плечу.

Его любили за преданность штанге, доброту, победы, отзывчивость к чужому горю. В свои 33 года чемпион большого добра не нашёл, но и бедным себя не считал.

15 дней подготовки пролетели, а на следующий день сбежал наш «трезвенник поневоле» с тренировочных сборов. Сел в электричку и в три часа дня оказался на Савеловском вокзале столицы в ресторанном зале.

Несмотря на маленький рост и вес, атлет заказал пять порций пельменей и бутылку «Столичной» водки. Насытился. Обрел алкогольное спокойствие. Но этого оказалось явно недостаточно. Богатырь не был гурманом. Порылся в кошельке, заказал еще несколько порций пельменей и бутылку, но теперь уже «Московской» водки. Наливая алкоголь в маленькую рюмочку, чемпион смаковал каждую каплю. Правда, дегустировать любимый напиток пришлось недолго. К столу стали подсаживаться любители поживиться на дармовщинку, которые, с его молчаливого согласия, мгновенно выпили и съели все, что было. Но любителям халявы этого показалось мало.

Один из них, верзила, который был на полторы головы выше спортсмена, откровенно заявил: «Не нальешь, «муха», стакан водяры – убью!» И сунул невысокому богатырю под нос огромный кулачище. Но не успел он и глазом моргнуть, как всей тушей рухнул под стол с поврежденной в локтевом суставе рукой. Пять плененных жадной собутыльников попытались продолжить атаку и отобрать у «малыша» кошелек с деньгами, но тут же были отброшены назад молниеносными ударами головой и мощных ног.

В это время появились бдительные и полные собственного достоинства валяжные стражи порядка. Они не стали особо утруждать себя выяснением обстоятельств вокзального происше-

ствия, быстренько оформили протокол задержания. Во всем происшедшем был обвинен, невзирая на маленький рост, чемпион мира по штанге, а пострадавших отпустили на все четыре стороны. Видимо, на мнение стражей порядка повлиял плачевный вид присмиривших агрессоров, пожелавших полакомиться и напиться на дурнячка.

На предложение милиционера подписать протокол и пройти в дежурную комнату милиции для дальнейшего разбирательства чемпион ответил категорическим отказом. Предъявил удостоверение прапорщика и «корочки» заслуженного мастера спорта. Тогда, по просьбе милиции, прибыл военный патруль, который и увез с собой прапорщика, бесстрашно защитившего свое человеческое достоинство и кошелек от вокзальных шакалов-халявщиков.

Штангисту дали десять суток. Отбывал он наказание за учиненную драку в общественном многолюдном месте на гарнизонной гауптвахте.

И, тем не менее, мечту свою – стать в очередной раз чемпионом страны – Геннадий не оставил. За неимением штанги он обратился с просьбой к сокамерникам. И те добровольно стали служить ему живыми снарядами. Борьба на руках также благотворно влияла на мышечный тонус. Тайно, без разрешения коменданта, в камеру, где находился «мухач», потянулись соседи.

Нелегально провели турнир, посвященный Дню Победы. Выявили победителя. Им оказался все тот же маленький силач. Видно, и про него было сказано на Руси: «Невелик кулик, а птица!»

Одно было плохо. Большинство арестантов весили до 90 кг, приходилось их связывать из-за отсутствия ремней майками по несколько человек, чтобы отрываниями от пола наработать необходимую становую силу, укрепить мышцы спины. Поддержать силу ног многочисленными приседаниями. Вот так, в тренировках с живым служивым весом богатырь сохранил спортивную форму в течение десяти арестных дней. Не тот борец, что поборо, а тот, что вывернулся.

А потом был поединок, ставший легендой. Выступая 11 мая 1976 года на личном чемпионате СССР, который проходил в городе Караганде, Геннадий Четин в упорном поединке обыграл

великого трезвенника, чемпиона Европы минчанина Рафаила Беленкова. Стал в пятый раз чемпионом страны.

Богатырь давно покинул этот свет. Все-таки сгубил его закадычный дружок Бахус. А легенды о неукротимом богатыре Чети не до сих пор живут в народе, передаются из одного штангистского поколения в другое.

Своим примером Геннадий подтвердил истину: «Не отведав горького, не узнаешь сладкого». Чего-чего, а уж горькой богатырь из Перми попил предостаточно, и славы ему досталось сполна.

Кто здесь главный?

Человек с положением, занимающий ответственную высокую должность, иногда смотрит на спортсменов, тренеров, организаторов спортивного движения как на особей второго или третьего сорта. Не ему, мол, чета. И даже большие спортсмены, прославившие родину далеко за ее пределами, для него не авторитет. А то, что они делают, недостойно внимания его светлости, серьезного должностного лица, государственного мужа, на котором лежит державная ответственность. Голы, очки, секунды, килограммы – это для забавы. Кажется, что сейчас те времена уходят прочь. Высшие руководители страны во главе с президентом России Владимиром Путиным отдают приоритет развитию спортивного и физкультурного движения как основе физического здоровья россиян. Это здорово.

А раньше часто на ровном месте возникали конфликты, которые выеденного яйца не стоили. Но нервы портили множеству людей. Наносили спортивному и физкультурному движению страны невосполнимый урон. Я хочу вернуться в прошлое, чтобы рассказать об одном интересном случае, произошедшем на армейских соревнованиях довольно высокого ранга. Зачем эти воспоминания, заметят те, кто от спорта далек, как сельский сторож от компьютера. Моя быль – намек, добрым начальникам урок. Потому как мне, прожившему в спорте больше полувека, не верится, что стоит сверху включить рубильник – и сразу все изменится, как по щучьему велению. Психология ведь сложная

штука. На мой взгляд, пройдет немало времени, пока наши высокопоставленные вельможи избавятся от стереотипов поведения, складывающихся не одно десятилетие. Впрочем, поживем – увидим.

А пока вновь вернемся в прошлое. В подмосковном городе Серпухове, в военном училище согласно директиве министра обороны проходил чемпионат Вооруженных Сил по тяжелой атлетике. Соревнования должны были определить сильнейшие команды, выявить достойных кандидатов в национальную сборную по штанге перед чемпионатом Европы.

Состязания начались в мартовские предпраздничные дни, а завершились 8 марта. Встреча участников начиналась с железнодорожного вокзала. Играл военный оркестр. Спортивная колонна, составленная из дюжих молодцев в военной форме, двигалась по улицам города. На тротуарах толпились поклонники и поклонницы тяжелой атлетики. На столбах и стенах домов красовались транспаранты: «Слава армейским богатырям!»

Двести армейских и флотских штангистов со своими тренерами и массажистами разместились в огромной курсантской казарме. Бытовые условия были не ахти какие, как говорится, кругом теснота, столпотворение, но армейцы – народ непривередливый, ко всему быстро привыкают. Недовольство вызвало только отсутствие нужного количества весов для предварительного взвешивания. Они были в единственном числе вопреки условиям проведения соревнований.

Шел третий день состязаний, который совпал с весенним международным праздником всех женщин на земле. Кое-кто из атлетов уже отработал на помосте и отдыхал. Остальные участники или выступали на помосте, либо, находясь в казарме, готовились к предстоящим поединкам с тяжелым снарядом.

В спортивном зале было многолюдно и торжественно. Зрители бурными аплодисментами приветствовали выход на помост чемпионов и рекордсменов мира и Европы, олимпийских игр. Апелляционное жюри внимательно следило за работой судей на помосте.

И тут вдруг со стороны входа донеслись зычные команды. Начальник военного училища генерал-майор артиллерии Еремеев приказывал во всю силу легких:

– Прекратить соревнования! Очистить помещение!

Главный секретарь первенства Юрий Нифатьев опешил и перестал вызывать воинов-спортсменов на помост. Зато главный судья соревнований, хотя и пребывал в воинском звании майора, но не ступал перед генеральской особой. Он приосанился, заявил во всеуслышание:

– Товарищи офицеры! На территории спортзала действуют только мои команды, и ничьи другие! Секретарь Нифатьев! Продолжайте соревнования!

Публика оживилась. Предвкушала, какие сейчас разгорятся страсти-мордасти. Всем было интересно наблюдать за начавшейся словесной дуэлью между майором и разбушевавшимся на входе в спортзал генералом.

Начальник училища ничуть не смутился, неторопливым шагом приблизился к судейскому столу, несколько секунд молча смотрел на представителей спортивной Фемиды. Потом громко спросил:

– Кто здесь главный? Я требую прекратить балаган! В противном случае я вас, майор, вместе с друзьями арестую.

И потребовал:

– Караул, ко мне!

Подошли офицер и два вооруженных автоматами курсанта, стали рядом с генералом. Члены апелляционного жюри, некоторые в полковничьем звании, удостоенные олимпийских наград, с изумлением взирали на поединок генерала с храбрым майором, наделенным на этот соревновательный день большими полномочиями и властью.

Секретарь состязаний распорядился остановить на спортивных часах время. Но он не в силах был остановить словесную дуэль главного судьи с начальником военного училища, разрядить накаляющуюся с каждой минутой обстановку.

Майор, известный в прошлом чемпион и рекордсмен, выступавший на помостах мира в полутяжелом весе, набрав полную грудь воздуха, рявкнул:

– Продолжать соревнования!

Судьи вышли из состояния оцепенения. Заработали на всю мощь динамики, и состязания вошли в свою привычную колею.

Теперь уже растерялся генерал. Было видно, что он не знал, как себя вести дальше и что делать в таком случае. Он стоял молча, словно внезапно онемел. Полный негодования, судорожно глотал воздух и от беспомощности размахивал руками. В процессе перепалки публике стало ясно одно: генералу в этот день не удастся никого арестовать.

Выручил и разрядил раскаленную ситуацию все тот же майор, который спокойным тоном насмешливо спросил:

– Товарищ генерал, в чем дело? Почему вы сегодня так агрессивно настроены? Может, вас жена чем-то обидела в женский праздник? Тогда при чем здесь спортсмены?!

Генерал, привыкший брать себя в руки в любой, самой сложной боевой ситуации, сразу же немного приостыл. Но суровое выражение не покинуло его волевое лицо.

– Пройдемте, майор, со мной в казарму. Я покажу вам, что там у вас творится! – ответил военачальник, со своей свитой вышел из спортзала и направился напрямик к казарме.

– Не у меня что-то творится, а у нас с вами. Спортсмены, согласно директиве министра обороны, готовятся к соревнованию или уже соревнуются. Третьего не дано! – на ходу парировал находчивый майор.

Из казармы доносились песни подвыпивших новых чемпионов и призеров соревнований. Эти лирические вокальные звуки опять взбесили начавшего понемногу успокаиваться генерала. Он вновь закусил удила.

Зайдя в туалетную комнату, генерал от артиллерии злорадно ухмыльнулся, повел взглядом, словно стволом противотанкового орудия. Жестом руки указал ориентир. Громко кашлянул, словно произвел орудийный выстрел и поразил цель. Мишенью послужили стоящие на полу пустые бутылки из-под крепких и не очень крепких алкогольных напитков. Возле стены действительно красовалось море стеклянной тары.

– Что скажешь, майор? – произнес генерал, довольный тем, что поставил младшего по званию в неловкое положение. Начальник училища уже считал, что загнал оппонента в командирский тупик.

Но в очередной раз потерпел фиаско.

– Что просто, то и хитро, – лихо, несколько не смутившись, ответил майор. – Безусловно, товарищ генерал, для вас бутылка

как бутылка. Тем более что на этикетке написано, из-под чего она и каков литраж. Но это если посмотреть с дилетантской стороны. А с другой – обыкновенная стеклянная тара, которой пользуются атлеты различных весовых категорий при сгонке лишнего веса. Они мочатся в пустые бутылки с различной емкостью. И сразу узнают, сколько они потеряли килограммов. Весы ведь в казарме одни, на всех не хватает! Бывает, что именно пол-литра и чекушка как тара решают проблему: «Быть или не быть?», то есть взвеситься перед соревнованием или же нет.

Генерал, сраженный ответным залпом, начиненным логикой и железной аргументацией, задумался. Потом внимательно посмотрел в глаза главному судье. Не разыгрывает ли он старшего по должности и званию? Но на лице майора ни один мускул не дрогнул. Тогда генерал сразу же успокоился, промолвил:

– Надо же, прямо-таки мистика какая-то, хотя в этом что-то разумное все же есть! Но скажите, майор, а куда девалось содержимое этих бутылок?

– Наверное, товарищ генерал, тренеры вылили все в унитаз, а может быть, перелили в большие емкости для компрессов на суставы и прямые мышцы спины! – не моргнув глазом, произнес майор. – Поверьте, атлеты хмелеют не от градусов, а от одержанных побед!

Вокруг спорщиков начали собираться спортсмены и тренеры, которые, естественно, оказались на стороне майора. Как ни верти, а все же свой брат – штангист!

– А теперь вы мне ответьте, товарищ генерал, – перешел в атаку майор. – Как артиллерист и человек, имеющий прямое отношение к металлу. Какими свойствами и присадками при изготовлении отличаются между собой: булат, гурда, дамаская и золингеновская стали?

Генерал молчал, раздумывая над тем, что может знать неугомонный майор в металлостроении. И как бы не опростоволоситься перед стоящими рядом подчиненными и спортсменами, если ответить что-то не так. Или, не дай Бог, совсем не то. Наступила фаза парадоксального состояния.

Кареглазый майор, не дав генералу опомниться, начал шпарить знаниями, как опытный металлург:

– Само слово булат происходит от персидского слова пулад, что означает – сталь. Булат это литая углеродистая сталь, отличающаяся высокой твердостью, упругостью и узорчатой поверхностью. Секрет изготовления древней стали раскрыл в XIX веке русский металлург П. Аносов. Дамаская сталь получается с помощью кузнечной сварки сплетенных в жгут стальных полос или проволоки с различным содержанием углерода.

Сделанная древними колхидскими мастерами из гурды, сабля, как гласит предание, страшна в руках младенца. Ею можно перерубить не только самый толстый гвоздь, но и узкоколейный рельс. Под микроскопом на поверхности грузинской стали просматриваются гроздь винограда. Секрет гурды не раскрыт до сих пор. Холодное оружие, произведенное из редких углеродистых сталей, закаляется в желудках живых животных или людей, приговоренных к смертной казни. Уж тут мастера-кузнецы отводят душу. И преступников убивают, и сталь закаляют!

Видели бы вы в это время лицо посрамленного и удивленного генерала-артиллериста и беспредельную радость на физиономии майора-победителя! Под аплодисменты и одобрительные возгласы начальник училища обнял многознающего офицера-штангиста и крепко расцеловал его.

Один полковник из генеральской свиты поинтересовался:

– Откуда такие знания по металлостроению?

Майор пояснил:

– Товарищи офицеры! Артиллеристы и штангисты одним миром мазаны, постоянно контактируют с металлом. У вас пушки! У нас штанги! И то и другое изготавливается из высокопрочных сталей. К сожалению, сегодня тяжелоатлеты пользуются спортивными снарядами, сделанными в Германии и Швеции. Видимо, производимые там углеродистые стали лучше отечественных. Но зато не у них, а у нас штангисты на высоте. Думаю, что и наши артиллеристы в снайперской славе купаются!

Снова прозвучали дружные аплодисменты. Через минуту майор установил тишину и продолжил:

– Товарищ генерал! Пока мы здесь, в казарме, стоим и рассуждаем, установлено три мировых рекорда! Закончили соревноваться атлеты полутяжелой весовой категории. Поэтому будет уместным, если награждение победителя и призеров произведете вы.

– Я это сделаю с великим удовольствием! Умей ошибиться, умей и поправиться, – ответил радостно военачальник. Вернувшись в спортивный зал, он приступил к своим новым обязанностям – стал вручать победителям награды и ценные подарки.

А под занавес соревнований по распоряжению генерала был произведен небольшой праздничный фейерверк. В честь чемпионов и храброго майора, который не позволил их сорвать.

На теплоходе музыка играла

Давно известно, что многие популярные, титулованные спортсмены всю жизнь бережно и ревниво несут в своей душе отблеск огромной мировой славы, собственной неповторимости. Неравнодушны к сладкоголосому хору поклонников, славословию в свой адрес. Короче, спортивное самолюбие, без которого не бывает больших побед, со временем перерастает у иных суператлетов в не смываемую временем печать капризности и самовеличия. В них постоянно возрастает потребность фимиама, где бы они ни появлялись. К тому же они, как правило, неистовы во всем, как на помосте, так и за его пределами. Любят широко отдохнуть, гульнуть на всю катушку. Если гневаются, то бурно, без оглядки влюбляются, если выпивают, то зачастую без меры.

Следует также учитывать, что многие известные атлеты строят свои отношения с окружающим миром иначе, чем обычные люди. Всех, непричастных к спортивному Олимпу, они считают слабосильными, маломощными людишками. А зачастую совершают наши кумиры такие неординарные поступки, что остается только руками развести.

В этой психологической плоскости следует рассматривать поведение тяжелоатлетов, достигших высоких спортивных званий и претендующих на свою природную исключительность. Вот одно из подтверждений этой гипотезы. Если вы, к примеру, даже в шутку попытаете заявить такому мастодонту о каком-нибудь имеющемся у вас таланте, как непременно этот талант будет у вас изъят и присвоен им. В этом своем жизненном наблюдении убеждался я не единожды.

Вот один из таких жизненных примеров. Дело было несколько десятков лет тому назад, летом. Всероссийский спортивно-оздоровительный сбор тяжелоатлетов проходил в знаменитом городе наших ученых – в Дубне. Само название сбора – «оздоровительный» – уже говорил о многом: о щадящих физических нагрузках, широкой культурной программе, которая должна была содействовать эмоциональной подпитке атлетов.

Однажды в погожий воскресный день группа известных российских спортсменов во главе с самым сильным атлетом в мире решила совершить трехчасовую прогулку по реке Волге на теплоходе серии «Москва». Работали бары. Играла музыка, заливались звонким смехом стройные красивые молодые женщины, привлекая к себе внимание мощных кавалеров.

Забывшие на какое-то время про изнурительные тренировки, атлеты, украдкой от своих тренеров, покуривали, потягивали из бутылок охлажденное пиво, с нетерпением посматривали на часы и на представительниц прекрасного пола. Роскошный воскресный обед с шампанским, сухим вином, шашлыками из баранины и осетрины, всевозможной свежей зеленью ждал их на берегу водной станции в конце речного маршрута.

Самое большое оживление царило на верхней палубе. Здесь восседал на лавочке, пригубивая шампанское из хрустального бокала, давая автографы, известный всему миру самый сильный супертяжеловес. Окруженный своими верными «санчопансами» и всевозможными прилипалами, которые всегда появляются там, где можно на халяву набить ненасытную утробу.

Устав от внимания любопытствующих людей, самый сильный встал во весь свой немалый рост, потянулся и продефилировал к капитанской рубке. Там он поинтересовался у капитана теплохода: «Кэп, нельзя ли сделать вынужденную остановку? До чертиков надоело смотреть на берега. Хочется размять ноги, поплавать».

– Безусловно, нет! Наше судно, согласно инструкции, должно швартоваться только на оборудованных причалах, а впереди их поблизости нет, – ответил «речной волк».

Наш гигант, чьи портреты украшали центральные газеты и журналы, с которым за честь считали познакомиться высокопоставленные правительственные чиновники, знаменитые на весь мир люди искусства, не привык к отказам.

– А я требую причалить корабль к берегу сейчас же! Капитан, ты что ослеп? Разве не видишь: мне стало плохо. Совсем укачало на твоей посудине, – настаивая на своем, блефовал самый сильный на земном шаре атлет.

Он указал рукой примерное место срочной швартовки на берегу и добавил:

– Не причалишь, кэп, будешь жалеть об этом всю жизнь! Запомни мое слово!

– К глубокому сожалению, ничем не могу помочь. Таковы реалии. Судно причалит через полчаса в положенном и оборудованном для этих целей месте, – завершил диспут капитан.

– Ну, тогда, друг ты мой любезный, морячок-речничок, охладись! – И разгневанный силач сгреб капитана в охапку и бросил его в набежавшую волну.

Кто-то истошно закричал: «Человек за бортом!» Обескураженные пассажиры всполошились. Матросы сбросили на воду спасательные круги. Теплоход стал резко сбавлять ход.

Пострадавшего быстро выловили из воды. Он отделался вывихнутой ключицей и различными ушибами. Повезло, что скорость судна была небольшая.

Радист сообщил на ближайшую водную станцию в отделение речной милиции о том, что на борту судна хулиган и травмированный капитан. Требуется наряд милиции и врач.

Настроение отдыхающей публики было испорчено. Прибывшие на судно милиционеры составили протокол задержания, врач оказал пострадавшему экстренную медицинскую помощь. И хулиган, и его жертва были сняты с теплохода.

Началось разбирательство. Вокруг потерпевшего и его обидчика закружилась протокольная круговерть. Факт злостного хулиганства, был, как говорится, налицо. И случилось происшедшее нетемной ночью в пустынном переулке-закоулке. Свидетелей было тьма. Всемирно известный спортсмен создал угрозу жизни не только принципиальному капитану, но и многочисленным пассажирам, среди которых, кстати, было немало известных людей. И, тем не менее, уголовное дело было спущено на тормозах и благополучно прекращено... якобы из-за отсутствия состава преступления. Оказалось, что потерпевший добровольно отказался от возбуждения уголовного дела. То ли испугался,

понял, с кем ему доведется вести судебную тяжбу. А может быть, кругленькая сумма «зеленых» решила все. Не исключено, что пострадавшему капитану предложили повышение по службе.

Через несколько лет один из очевидцев той волжской драмы, совершая морской круиз, увидел на капитанском мостике четырехпалубного океанского гиганта знакомого морячка-речничка. Он раздобрел, морская форма придавала ему значительность.

Вот какая с человеком приключилась трагически-счастливая метаморфоза: упал с речного судна, а поднялся на капитанский мостик международного пассажирского лайнера. Не зря ведь утверждают, что пути Господни неисповедимы! Как и поведение многих сильных мира сего, последствия их чудовищных капризов.

В былинном эпосе живет сказ о доброте и справедливости богатырей. В народном понятии укоренилось: раз безмерно сильный, значит, бесконечно добрый и покладистый. И не всегда это правило подтверждается нашей жизнью. Проявления агрессии со стороны сильных бывают иногда практически непредсказуемы. И могут проявиться в самых, казалось бы, безобидных ситуациях.

Комсомольская Золушка

Когда-то, в советские времена, было модным состоять в комсомольской дружине, которая содействовала милиции. Помогала стражам правопорядка охранять покой граждан на улицах и площадях наших больших и малых городов.

Итак, морозным вечером, будучи студентом одного из вузов, супертяжеловес, восходящая звезда советского спорта, кандидат в национальную сборную страны по штанге, дежурил и был старшим группы институтских дружинников. Так уж случилось, что им было поручено патрулирование улиц вблизи здания обкома комсомола.

В это время комсомольские работники торжественно проводили своего первого секретаря на должность инструктора отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС, в Москву. Никто из дружин-

ников не знал, не ведал о том, что на третьем этаже идеологического здания идет прощальный банкет в честь, быть может, будущего крупного партийного функционера, члена всесильного политбюро. Чем черт не шутит!..

Время было позднее. Дружинники прилично озябли, к тому же проголодались и попросились у тяжеловеса сойти с маршрута и сбегать в ближайший продовольственный магазин, чтобы купить на скудные студенческие рубли хлеба и молока. Старший группы хотел уже было указать, кому идти, как из распахнутого окна третьего этажа чуть ли не на головы дружинникам упала новая лакированная женская туфелька на шпильке, с левой ножки. Изнутри прекрасной обуви неслись запахи шампанского. Узкий носочек был испачкан черной зернистой икрой.

«Ну и дела?!» — подумал тяжеловес. Поднял выброшенную обувь и пошел в здание искать владелицу «хрустального башмачка», чтобы получить вознаграждение, прямо как в сказке про Золушку. Но путь «принца» преградил стражник в милицейской форме и с пистолетом Макарова в руке.

Абсолютно не думая, полагаясь только на рефлексы самосохранения, дружинник мощным ударом ногой в пах поверг милиционера на пол. Разгневанный, он метеором пронесся по лестнице на третий этаж, выбил плечом дверь актового зала. Увиденная им картина потрясла воображение голодного студента-дружинника. Полуобнаженные и измазанные черной икрой комсомолки при виде незнакомца заверещали во всю силу голосовых связок, а их бравые коллеги, чиновники от его величества всесоюзного ленинского союза, практически в костюмах от Адама, но при трусах и галстуках, буквально онемели. Рядовые идеологические бойцы шустро укрылись за портьерами.

Отдадим им должное: комсомольские вожаки, вершители судеб молодых, не ступевались. Вошедший дружинник с красной повязкой на рукаве, держащий в руке злополучную туфельку, вызвал у них взрыв благородного негодования. Больше всех был возмущен виновник торжества. Он решительно указал внушительному на вид самозванцу на дверь. Не успел наш жаждущий справедливости бескорыстный дружинник возмутиться до глубины души, как к нему в одной туфельке приблизилась очаровательного вида полуодетая «золушка». Сделав реверанс и про-

шептал: «Большое спасибо!» — она поцеловала уличного рыцаря, одела туфельку на стройную ножку и исчезла за портьерой.

«Принц» от девичьего внимания разомлел, расчувствовался и даже забыл, что он с товарищами голоден. Но это было всего лишь секундное помутнение сознания.

Обилие мясных и рыбных деликатесов на огромных столах вызвали сильное слюноотделение. А стоявшие в метре друг от друга двадцать двухкилограммовых банок с черной икрой заставили гиганта действовать с ошеломляющей быстротой.

Вытащив из кармана выдавшего виды полупальто заранее припасенную вместительную холщевую сумку, тяжеловес стал складывать в нее понравившиеся яства. Не забыл прихватить и пару банок с икоркой.

После чего разгипнотизированные комсомольские вожди стали громко орать: «Вон отсюда грязная свинья!», «Подонки, мразь! Как ты посмел сюда заявиться, ублюдок?!»

Грязные комплименты главный дружинник пропускал мимо ушей, — поди, не царского роду-племени, хотя несколько минут назад чувствовал себя настоящим принцем. Но после того, как новый первый секретарь, подойдя сзади, ударил его стулом по голове, гигант силы опешил. Потом резко развернулся. Схватил обидчика за галстук и выбросил его в то самое распахнутое окно, откуда совсем недавно вылетела туфелька. Прямая линия событий приобрела вид замысловатой синусоиды.

Благо секретарскую жизнь спас сугроб снега на цветочной клумбе, а так бы ответил наш не чуждый чувства товарищества славный дружинник по всей строгости закона. Слава Богу, власть предержавшие ходатаи постарались на славу, «злостный хулиган» обрел мягкий приговор — три года условно. Это не помешало потом нашему «принцу» прославиться на помосте советский спорт, установить десятки мировых рекордов.

А хозяин торжества благополучно убыл к новому месту службы. Все его подчиненные на суде в один голос подтвердили, что все происходило у них пристойно, чин-чинарем. Согласно, партийно-комсомольскому этикету.

Опять же, хеппи-энд.

А вывод из этих историй напрашивается сам собой — с великанами силы следует поступать поосторожней.

Генеральский демарш

После сверхтяжелых нагрузок в тренировочном зале сборная команда армейских штангистов во главе с двукратным олимпийским чемпионом полковником Леонидом Жаботинским принимала бальнеологические процедуры в собственной баньке. Ребята, а это были известные мастера штанги, дружно заходили в разогретую до большой температуры парилку. Через несколько минут также дружно выбегали и ныряли в трехметровую по глубине купель с холодной водой.

Кто-то отдыхал, распаренный до неги, завернувшись в белоснежные простыни, блаженствовал. Кого-то обхаживали крепкие руки искусного массажиста Георгия Корхова, а кому-то захотелось испить чайку на травах, приготовленного самим Владимиром Стоговым. Пожалуйста, схема реабилитации в спорте отработана до мелочей. Процедура эта длится около двух часов. Но не прошло и получаса, как прозвучал командный окрик:

– Товарищи спортсмены! Прошу через десять минут освободить помещение сауны! Майор Пеньковский, ко мне!

Команду подал зашедший в предбанник без разрешения генерал-майор. Как потом выяснилось, это был порученец начальника военной академии Генерального штаба.

Накинув на себя простыню, я представился непрошеному гостю. Оказалось, что, проезжая по московским улицам крупный военачальник позвонил по мобильному телефону из автомобиля «Чайка» своему бывшему сослуживцу по Одесскому военному округу начальнику ЦСКА.

– Ваня! Это говорит слегка поддавший генерал армии Шурупов. Прошу тебя, найди по маршруту моего следования баньку. Хочу алкогольные пары выгнать перед встречей в Министерстве обороны. Я нахожусь в машине на Комсомольском проспекте!

Полковник Иван Покусаев, выслушав просьбу большого генерала, предложил посетить ближайшую на маршруте сауну команды тяжелой атлетики. Вскоре генеральская «Чайка» притормозила возле спортзала, где тренировались знаменитые армейские силачи.

Уладить банные дела с начальником команды штанги взялся порученец генерала армии, который решительно предложил

всем находящимся в бане через десять минут покинуть помещение.

«Надо же! Штангистов выгоняют из собственной бани. И кто? Какой-то генерал, который никакого отношения к тяжелой атлетике не имеет», – подумал я, пытаюсь выяснить у порученца, как он попал в парную. И почему без всяких объяснений решил прервать запланированные восстановительные процедуры спортсменов высокого класса?!

Молодой и решительный генерал, не смутившись, ответил:

– По согласованию с начальником ЦСКА полковником Ивановым Покусаевым баня с 14 до 15 часов предоставлена в распоряжение начальника военной академии Генштаба генерала армии Шурупова. Еще раз прошу вас, майор, освободить баню!

– Что-то здесь не так! Трудно поверить, чтобы человек в таком высоком воинском звании захотел бы нарушить план подготовки армейских спортсменов, тем более накануне личного чемпионата страны, – засомневался я.

И как начальник и старший тренер команды применил упреждающий удар по высоким военным чинам:

– Товарищ генерал! Передайте своему большому начальнику, что команда из бани не выйдет! Тяжелоатлеты готовятся к выполнению приказа министра обороны по завоеванию золотых медалей на предстоящем чемпионате страны. К тому же дайте мне письменное подтверждение вашей просьбы-приказа по освобождению сауны.

Спесь с прислужника в генеральских погонах была сбита, но он ответил новым выпадом:

– Хорошо, майор! В таком случае вы будете разговаривать с самим генералом армии Шуруповым! Он быстро вам мозги вправит.

– Прошу вас, товарищ генерал, обойтись без угроз! Сами извольте освободить помещение! – настаивал я, глядя с вызовом в глаза разгневанному генерал-майору. Тот удалился.

Команду охватило волнение. Олимпийский чемпион подполковник Владимир Голованов предложил сдаться, то есть уйти из бани. Чеченец лейтенант Адам Сайдуллаев и капитан Игорь Никитин предложили назло не выходить и париться до глубокой ночи.

Мнения разделились. Мне же ничего другого не оставалось, как ждать прихода военачальника. И эта минута наступила.

Среднего роста, с огромным количеством орденских планок на кителе, подвыпивший военачальник строго спросил, зайдя в предбанник:

– Покажите мне майора, который генерала армии в баню не пускает!

Я, опять же опоясанный белой простыней, с голым торсом представился и разразился бурной речью:

– Товарищ генерал армии! Вы, как фронтовик и уважаемый человек, можете париться с командой сколько вашей душе заблагорассудится. И для этого совсем никого из спортсменов не надо выгонять из бани. А вот вашего порученца я никак не могу пропустить. Он моих чемпионов очень оскорбил и поэтому для команды отныне он является персоной нон грата.

– Майор! Я вас понял! Каковы мои дальнейшие действия?

– Раздеться догола. Вот вам простыня и шапочка, и вместе с командой заходите в парилку. Для начала посидите на самой нижней полке, а потом посмотрим, – предложил я.

Военачальник выполнил все мои указания. Скажу прямо, что в обнаженном виде он совсем не был похож на великого полководца. Это был обыкновенный худосочный «старичок» 59 лет от роду. Зато вокруг него сновали, хлюпались в купели, хлестались вениками дюжие краснощекие молодцы. Постепенно генеральская агрессивность растаяла, будто ледок под лучами весеннего солнышка, и за крепким чайком потекла душевная беседа.

По моей просьбе генерал рассказал о своем участии в Великой Отечественной войне. Вспомнил, как командовал войсками одного из военных округов, с какими трудностями сталкивался и с кем из видных военных деятелей был знаком. С восхищением штангисты слушали военачальника, когда тот рассказывал о битве на Курской дуге:

– Ту битву, друзья мои, помог выиграть... герой-разведчик сержант Николай Голубятников, которого пленили фашисты. Ему нанесли сотни ножевых ранений, выясняя замыслы советского командования. Безуспешно. Разведчик погиб под пытками, но не проронил ни слова. И напротив. Мы пленили в тот же день

немецкого разведчика капрала Бруно Формеля, который выдал день и час общего наступления.

Именно по последнему допросу немца маршалы Г.К. Жуков и А.М. Василевский приняли решение провести упреждающую полчасовую мощнейшую артподготовку по выдвинутым для наступления немецким войскам. Превентивные действия были успешными. Противник был ошеломлен, потерял до 30 процентов живой силы и техники.

Штангисты слушали фронтовика, разинув рты. В конце интересного рассказа раздались аплодисменты. Чувствовалось, что мы имеем дело с начальником военной академии Генерального штаба.

– Товарищ генерал! А как вы относитесь к французскому полководцу Наполеону Бонапарту? – задал вопрос наш знаменитый тренер Сурен Богдасаров, наставник Юрия Власова, большой любитель военной истории. Гость ответил, что очень высоко ценит полководческий талант знаменитого корсиканца, которого революционные волны подняли на вершину власти, сделали могущественным императором.

– А не сможете ли вы рассказать об Итальянском походе Наполеона и о битвах при Риволи и Кастильоне? О сражении на Аркольском мосту? – попросил Богдасаров.

Генерал очень был удивлен и озадачен сложностью поставленных вопросов. Но кое-что рассказал, сославшись на источники военного историка Карла Клаузевица. Уточнил количество войск, сражающихся в Бородинской битве: русских – 157 тысяч при 642 орудиях, французов 134 тысячи при 589 орудиях. Вспомнил генерал и о том, что в 1805 году в битве при Аустерлице, где был триумф Наполеона, также как и при Ватерлоо в 1815, в последнем бою под его началом войск было в два раза меньше, нежели у противника.

Подождав, когда профессионал с большими звездами закончит рассказывать, Богдасаров попросил разрешения и стал дополнять изложенную информацию:

– В военной кампании 1796–1797 годов Бонапарт проявил себя блестящим мастером маневренной войны. Прославился умением концентрировать силы в ударный кулак, пробивающий

сопротивление неприятеля в его слабом месте. В легендарной битве на Аркольском мосту он бросился под градом пуль со знаменем вперед. Остался жив лишь благодаря тому, что его прикрыл своим телом капитан Жан-Батист де Мюирон, который принял на себя смертельные удары. Благодарный Бонапарт впоследствии назвал его именем фрегат. В этой же кампании дважды спасал жизнь Наполеону Жан Ланн.

Кто-то из ребят добавил подробности про битву при Ватерлоо, о фатальной ошибке допущенной военачальником Груши, об ошибках маршала Нея, сражавшегося против Веллингтона, укрепившегося на высоте Сен-Жан.

Генерал армии расчувствовался, стал обнимать прославленного тренера и парильщиков, приговаривая:

– Дорогие мои атлеты! Какие молодцы! Знания военной истории у вас почти на уровне слушателей военной академии Генштаба. Смею вас заверить, что от беседы и услышанного из ваших уст получил огромное удовольствие. Убедился, что сила и высокий интеллект вполне совместимы. Не зря ведь говорят, что заглядывать в прошлое, следовательно быть современным и думать о будущем. Большое спасибо за предоставленное банное удовольствие и теплое дружеское общение.

Пожелав всем больших успехов в спорте и крепкого здоровья, военачальник покинул пределы сауны команды тяжелой атлетики ЦСКА.

Вот уж воистину сказано: «Кто много грозит, тот мало вредит».

Прикарпатская мозаика

Мне, автору этих строк, будучи в ранге чемпиона России 1966 года, в том же году, шутки ради, удалось ухитриться стать чемпионом и рекордсменом Иванофранковщины в среднем весе. Вот как произошел подобный курьез.

В то время я был известным армейским штангистом в штатной команде ЦСКА. Отдыхая от майского чемпионата страны, в гостях у матери в Косове, получил приглашение от председателя спортивного комитета Илька Хлопкива выступить, как бывшему

косовчанину, подставным за сборную команду штангистов на первенстве области.

Руководитель, в приватной беседе, даже пытался убедить меня, москвича, что я теоретически являюсь местным жителем и армейская служба не может быть препятствием для участия в областных соревнованиях за сборную города районного масштаба.

– Ты, Евгений, десять лет жил в Косове. Столько же лет учился в средней школе нашего райцентра. Мать с братом Александром до сих пор здесь живут, так что риска почти никакого нет. Покажи, дружище, землякам свою силу. И все тебе скажут большое спасибо. Ну как?! – заключил монолог Илько Степанович.

Я ответил, что служу офицером в команде мастеров тяжелой атлетики ЦСКА. И что мои любые подъемы штанги будут намного превышать существующие рекорды области.

Председатель в эту информацию не поверил, так как в прошлом был посредственным футболистом и в штанге, как и во многих других видах спорта, особо не разбирался. К тому же в Косове в те года такого спортивного снаряда не существовало. Видели только в кино. Ребята к силе тянулись и тренировались с самоделками. Кто во что горазд. Поэтому не случайно в этом виде спорта познания руководителя крутились около нормы третьего разряда. Что же касается фамилий героев тяжелой атлетики, то назвать он мог, пожалуй, только Андерсона, Власова и знаменитого богатыря из Запорожья.

О каких-либо достижениях своего земляка из Косова возможно и слышал, но в них не верил. Считал результаты мои эфемерными. Но диалог был продолжен:

– Уважаемый, ты, конечно же, не Власов и не Жаботинский, но подними нам для команды норму третьего спортивного разряда и я лично подарю тебе гуцульский килым лучших мастеров. Или слабо, признайся?!

– Нет, не слабо! И в какой-то мере, даже смешно! Уж так и быть, выступлю! И ковра мне не надо! Чудить, так чудить! Я действительно не Юрий Власов и даже не Леонид Жаботинский, хотя в штанге кое-чего могу! Но, тебя, Степаныч, за мое выступление могут и с должности снять, так что подумай?! – назида-

тельно предупредил я шефа, принимая решение почудить, как следует, подурачиться. О таком приколе мечтал с детства.

– А пусть за это у тебя голова не болит! Мне нужна твоя перемога! Мы за ценой не постоим, а шутковать будем вместе! – улыбнулся счастливый руководитель, пожимая мне руку.

– Но хочу тебя, Илько Степанович, попросить об одном обязательном условии?

– О каком? – поинтересовался заинтригованный начальник от спорта.

– Если спортивные руководители захотят, чтобы я переехал в Ивано-Франковск и выступал за них, то выторговывай самые сложные условия для моего переезда. Желательно, чтобы они были вообще невыполнимые.

– Чего-чего, а это я тебе обещаю, дешево не уступлю!

На следующий день грозная команда штангистов, укомплектованная четырьмя почти третьеразрядниками и мною, мастером спорта международного класса, во главе с председателем выехала в район проведения соревнований.

Чемпионат проходил в конце сентября в областном райцентре Городенко. Дом культуры, куда съехались помериться силою тяжелоатлеты в зачет IV спартакиады Прикарпатья, да еще посвященной 50-летию Великого Октября, был забит до отказа.

Гармонист, виртуозно владея мехами, весело наяривал популярные мелодии «Яблочка» и «Краковяка». В конце его выступления звучала песня революционной поры «Варшавянка».

Затем гармошку сменила группа цимбалистов и скрипачей, которая, буквально очаровала всех гуцульскими наигрышами и чардашем Монти. Фольклорные ансамбли исполнили величальные песни, станцевали.

Через час музыканты получили указание праздничную музыкальную композицию на народные темы «Прикарпатская рапсодия» завершить. Началась «железная игра».

Силу и богатырей везде почитают и воспевают, а в Карпатах у народа эта любовь исходит издревле, от легендарных сказочных героев-взлэтнив, которые могли огромное дерево одной рукой с корнем вырвать, скалу порушить, метнуть топор на заоблачное расстояние, измеряемое в километрах или небесной далью.

В лицо меня никто не признал. Не та еще была фигура в спорте, чтобы узнавали всюду, поэтому я и был заявлен за команду под своим именем и фамилией.

Рекорды области для средневесов были чуть выше нормы второго спортивного разряда.

На разминке выжал 130 и для первого подхода заказал 140 кг. Областной рекорд в жиме равнялся 100 кг и принадлежал выступающему за Ивано-Франковск студенту Александру Богданову.

Соревнования сразу же были приостановлены, потому что судьи были обескуражены подобной необычной заявкой, к тому же, местный супертяжеловес Александр Кварталов всегда оставался в жиме на весе в 110–115 кг, что вполне ему хватало для победы.

Начали выяснять у представителя Косова Илька Хлопкива, откуда на Гуцульщине образовался такой силач, почти что Олекса Довбуш. Даже в столице Прикарпатья такого крепкого молодца и в помине нет. И что особенно волновало главного судью, так это такая животрепещущая проблема: не желает ли неизвестный богатырь-штангист переехать в их областной центр? Если да, то на каких условиях это может произойти?

От представителя команды арбитр получил устную справку о том, что я демобилизован из армии. И вот уже целый год тружусь механизатором в Косовском производственном объединении «Сельхозтехника». Но при желании властей и предоставлении мне денежной ставки, дополнительного питания, трехкомнатной квартиры, десяти соток земли под дачу, места для учебы в институте, возможности купить автомобиль, я могу переехать в Ивано-Франковск.

Информация заставила спортивных руководителей изрядно призадуматься, но, пораскинув мозгами, они решили, что условия вполне приемлемы. Соответствуют моим будущим результатам. Состязания продолжились.

Закончил жим с рекордом области в 150 килограммов. В рывке рекордный вес моими усилиями достиг 135 кг. В толчке же произошел еще один курьез.

Привезенная на соревнования штанга в сборе весила 160 кг, а я заказал для первого подхода 170. Возник вопрос: «Где взять недостающие килограммы?»

Опять выступления прекратились. Попоросили меня подойти к членам судейской коллегии. Главный судья В. Геря сказал:

– Шановный товариш! Звыняйтэ нас, будь ласка! Зробыть пидход до вагы, яка е. Бильше нэма. Найвыщи рыкорды области покы що, досягають у поштовху тилькы 140, тому мы и привезлы на змаганья штангу ривно 160 кг.

Один судья предложил толкать 160 на три раза от груди, чтобы в сумму троеборья вошли 170 кг. Но это предложение большинством голосов было отклонено.

Пришлось уважить просьбу судей и толкнуть имеющиеся в наличии 160 кг и на том закончить свое чемпионское выступление.

На следующий день газеты Прикарпатья запестрели сенсационной спортивной информацией о больших достижениях тракториста из Косова.

Правда, после публичного моего покаяния, по приезду в Ивано-Франковск, за разыгранное шоу, установленные мною рекорды области были аннулированы с вытекающими последствиями для некоторых деятелей местного спортивного движения. Председатель спорткомитета Илько Степанович Хлопквив, был с треском снят с работы, как и предвидел подставной фигурант, соглашаясь выступить за сборную команду тяжелоатлетов города Косова.

Это громкое выступление, с моим участием, постепенно обрело различные толкования. Появлялись мифы и легенды. Рассказывались они на украинском языке, с гуцульским диалектом.

Одна из них гласила о том, что в тот день чемпионом области с мировым рекордом стал Олекса Довбуш. До сих пор неясно, как он материализовался? Выступал на помосте в гуцульской одежде и постолах. Поднял за один раз 445 кг (столько поднял я в троеборье). В это время в зале находились его дружки, вооруженные стволами «опрышки», пристально следившие за работой судей.

– Чоловиче добрый! Та нэ хай бы тилькы нэ зарахувалы свитовый рыкорд Довбушу! Хлопцы бы их враз пэрэстрылялы, як тэтэрэвив на току! Знай наших вэлэтнив! – трижды перекрестившись, резюмировал старый гуцул на базаре в Печенижине.

В другой легенде утверждалась версия, что абсолютным чемпионом соревнований стал вовсе не Олекса Довбуш, а другой

великий заступник бедноты на Прикарпатьяе Гринь Кардаш, одержавший победу по поднятию тяжестей под внешним видом москаля. После перемоги «ватажек» снова принял первозданный атаманский вид и исчез, укатил с хлопцами на тройке в район гор Говерлы или Довбушанки.

Дальше молва довела собственный вес чемпиона чуть ли не до 150 кг, рост до 2-х метров, а силищей наделила такой, что огромные плоты на горной реке Черемоше может из пороговых заторов вызволять, по просьбе букарашей (плотогонов).

Как бы там ни было, а на Прикарпатьяе по селам эти легенды бытуют до сих пор. Давно это было, а помнится свежо. Вот они, тайны минувших побед!

Юмор от самых сильных

Все, что ниже написано, я слышал в разные годы от самых сильных в мире атлетов. Авторы не так уже много, и нет нужды называть их. Читатель, имеющий познания в спорте, вполне способен узнать этих атлантов.

Журналист обращается к одному из них:

– Ответьте, пожалуйста, милейший! Какой архитектурный стиль вам больше всего нравится?

– В начале спортивной карьеры мне был по душе французский архитектурно-декоративный – «рококо», но я его понимаю по-своему: «Россия обязана кормить, одевать кого обожает». Тем более, что я внутри страны всегда выступал за российскую тяжелоатлетическую команду, которая при мне редко кому проигрывала. Был долгое время ее капитаном.

Под занавес тяжелоатлетической карьеры мне стал ближе и понятней стиль «готика», и вот почему.

По-видимому, потому, что в основе его, на мой взгляд, заложен глубокий философский смысл, который и звучит красиво и современно: «Готовься организовано, тихо исчезнуть, кончается авансирование!» Что я и делал, переезжая с семьей из города в город без помпы.

На вопрос: «Сколько вы получаете?» – самый сильный ответил так:

– Во-первых, это коммерческая тайна! Но могу добавить, что всегда поднимал как самый сильный, то есть много, а получал как самый слабый, значит, мало! Поэтому приходилось и рекламной заниматься, как бывший президент страны Михаил Горбачев. Да и сейчас приходится много трудиться, открывать фонды и заниматься бензиновым промыслом. Пенсии-то хватает на один «зубок».

Однажды американский меценат, большой поклонник силы и интеллектуального обаяния другого самого сильного человека в мире, миллиардер Боб Хоффман заметил:

– Уверен, что когда-нибудь Россия, обратившаяся к силе вашего великого атлета, прибегнет к его высокому интеллекту. Ведь он – титан мысли!

Уверовав в комплименты американского магната и надеясь на свой могучий интеллект, богатырь решил поучаствовать в выборной президентской кампании.

После того, когда на президентских выборах претендент занял предпоследнее место, у разгневанного богатыря родился такой афоризм: «Ум и честность во власти сегодня – излишняя роскошь!»

Давно существует афоризм, которым очень гордятся тяжелоатлеты всего мира: «Сила, как и разум, может совершенствоваться бесконечно!»

Рассказывают и такое. Однажды самый сильный в мире, после выступления перед московскими литераторами, позвал к себе домой хорошо знакомых пятерых писателей в приличном подпитии.

Была полночь. Хозяин поставил перед каждым гостем по откупоренной бутылке водки и граненый стакан. Полуночные гости оживились, с удивлением поглядывали друг на друга, гадая, какая же будет подана закуска на такое количество спиртного. Но ее не было.

– Прошу наполнить стаканы! – произнес силач, налив себе до краев. Гости ошалели и вылупили сонно-пьяненькие глазенки.

– Русские могут не пить! А русичи выпьют и без закуски, – добавил к сказанному атлет и залпом выпил водку до дна.

За два последующих тоста алкоголь был полностью уничтожен. Наверное, потому, что в тот вечер все хотели быть русскими.

...Идут два полковника, а навстречу им самый сильный штангист в мире. Один, икая, говорит другому:

– Давай отойдем в сторону, а то опять начнем выяснять: «То ли я его победил на олимпийском помосте, то ли он меня обманул?!»

...Сидят штангисты в бане. В их компании оказался народный артист России Леонид Каневский, он же майор Томин из телесериала «Следствие ведут знатоки». Герой экрана с упоением рассказывает о своих ролях в кино и театре. Напросился произнести тост один заслуженный тренер по штанге:

– Товарищи штангисты! Мне так хочется поблагодарить дорогого гостя артиста Каневского за его прекрасные роли в театре и кино. А еще я горд тем, что он, как и я – армянин! Поэтому все твои роли, Левон, на уровне шедевров!

– Нет, дорогой! Я не армянин, а чистокровный еврей, и дети мои тоже иудеи! – уточнил актер. – И горжусь этим! А за признание моего актерского мастерства большое спасибо!

«Если хочешь быть известным, стань для начала евреем, а уж потом армянином!» – афористично подвел итог другой заслуженный тренер.

...Знаменитому Давиду Ригерту исполнилось 50 лет со дня рождения. Прославленного атлета знали, любили и любят миллионы болельщиков. Первыми поздравили его с юбилеем нефтяники Севера. Они подарили богатырю автомобиль «Жигули» последней марки.

И началось чествование юбиляра в разных городах необъятной России, где помнили и чтили великого штангиста.

Кроме всех прочих на банкет был приглашен один из самых сильных атлетов мира в тяжелом весе. По пути следования от нечего делать богатырь стал рассуждать:

– Ну кто такой Давид Ригерт? Чемпион Монреальской олимпиады. Установил 63 мировых рекорда. Так это он для страны старался, для народа! А вот что он лично для меня сделал, не припомню! Хотя, конечно, мог что-то хорошее совершить, будучи государственным тренером. Вызвал бы разок-другой тренером на оздоровительный сбор. Наконец, судьей бы взял на чемпионат мира или Европы! Ан нет! Ни разу не удостоил меня такой

чести! Он тогда меня вниманием не уважил, так от меня похвал он не дождется! – распалив сам себя, пропел самый сильный и развернул свой «Мерседес» в обратную сторону.

А банкет прошел, как ему и положено, на высоком спортивно-музыкальном уровне во имя и на славу доброго человека, выдающегося атлета, каким и является для всех болельщиков Давид Ригерт.

...Поздравляя одного олимпийского чемпиона с 60-летним юбилеем и присвоением ему в запасе воинского звания полковника, я услышал откровение в свой адрес:

– Спасибо за комплименты, дружище! Но если бы ты помог мне окончить не физкультурный вуз, а институт международных отношений, то я точно стал бы известным дипломатом. И то, что я им не стал, в этом большая доля твоей вины. Знай об этом, профессор!

Вот уж точно, для некоторых, вкусивших от пирога олимпийской славы, виртуальная действительность превыше всего.

...Как-то купили в складчину, при помощи «позвоночного права» свояки – чемпион мира и олимпийский чемпион – очень дефицитный в конце 60-х годов автомобиль «Волга – ГАЗ-24». За рулем спортсмен-водитель со стажем, но чемпионским рангом пониже. Едут с ветерком, потчуют друг друга анекдотами.

Вдруг олимпийский чемпион говорит:

– Старина! Машина оформлена на меня, денег при покупке я вложил больше, чем ты. Поэтому дальше я поведу автомобиль. Давай-ка, друг, руль!

– Интересно! Как же ты поведешь, если у тебя водительских прав нет? Да и вообще ты никогда, насколько я помню, в жизни ничего не водил, даже на велосипеде не катался, – ответил, хихикая, сидящий за рулем.

– А это неважно! Я олимпийский чемпион и мне все по плечу, даже вождение автомобиля! Это же не в центре Москвы, а на периферии.

И вот наш чемпион за рулем новенькой «Волги». Странно, но, по-видимому, только с божьей помощью тронулся с места. Проехав около двух километров по прямой трассе, олимпиец полностью уверовал в себя. От удовольствия даже запел: «А мы с тобой, брат, из пехоты...»

Дальше, не вписавшись в радиус поворота, совершил аварию. Точнее, врезавшись на большой скорости в деревенский забор, разбил машину вдребезги. Как подтвердила практика, отвергая олимпийскую теорию, оказалось, что не все олимпийцу под силу.

– Ух! Вот это прокатился! Рожденный жать толкать не может. Хорошо, что живы оба, – сделал вывод олимпийский чемпион и горе-водитель, продавая за бесценок покореженный автомобиль на запчасти тут же, на месте происшествия. Как ни курути, а учиться надо! Особенно водить автомобиль, даже если он собственный!

Битва на плацу

Армейский штангист, из породы «очень сильных», однажды почувствовал себя самым слабым. Встал вопрос, как же это случилось? Да просто не идет результат в гору, и все тут! На вопрос подчиненного: «Как быть и что делать в таком случае?» – старший тренер команды сказал, что его также волнует то же самое. Но надо поразмышлять и через два дня дал ответ:

– Товарищ капитан! Получите командировочное предписание, в котором указано место дислокации вашей воинской части, где вы продолжите свою дальнейшую офицерскую службу в должности начальника физической подготовки и спорта ракетного полка. У вас для этого есть высшее образование, а теперь появилось и желание.

Вот и весь армейский разговор, в котором проявилась «большая командирская забота» по отношению к известному спортсмену. Оказалось, что будущее опять зависит от него самого.

К великой радости офицера, воинская часть оказалась рядом со столицей, буквально в двадцати километрах от московской кольцевой дороги.

Выслушав рапорт о прибытии, командир полка назначил встречу самого сильного в прошлом атлета с личным составом вверенной ему части на следующее утро в 8 часов 30 минут на армейском плацу, где обычно проходят парады и ежедневные разводы и построения.

Вновь прибывший начальник физподготовки, переночевав в офицерской гостинице, поднялся рано, сделал физзарядку. Отутюжил обмундирование. Через какое-то время он зашагал по направлению к плацу. Начальник штаба построил личный состав в две шеренги и ждал встречи командира, чтобы доложить о построении.

Но за пятнадцать минут до прихода военного начальника случилось следующее.

Новый начфиз, в ожидании своего представления перед офицерами полка, находился вне строя. Важно прохаживался неподалеку. Всем своим отрешенным внешним видом демонстрировал полную независимость от окружающих.

О прибытии нового офицера стоящие на плацу знали. Ожидали его представления командиром полка, от нечего делать, кто во что горазд стали громко обсуждать могучую статью новичка с капитанскими погонами.

– Ну и мордорот! Да-а! Такого попробуй только не послушай: не моргнув глазом, голову оторвет! – высказался офицер из второй шеренги.

– Ты, Василий, зря волнуешься! Он же штангист, значит, неповоротливый увалень, тюлень. Я его, пожалуй, могу нокаутировать в первом раунде, на первой минуте! – успокоил соседа стоящий слева майор, в прошлом кандидат в мастера спорта по боксу.

– Могу добавить, что штангисты – зацикленные на силе люди. Иметь ее в избытке, конечно, хорошо, но она всегда в ущерб быстроте и резкости. Уверен, что смогу этого пришельца одолеть на ковре за полминуты. Может быть, и того меньше! – добавил капитан, стоящий справа, действующий мастер спорта по борьбе дзюдо и самбо.

Прибывший офицер-спортсмен обладал острым слухом, и вскоре эта бесцеремонность стала ему надоедать. Услышав о себе столь нелестные отзывы, супертяжеловес подошел к храбрцам. Буквально за шиворот выволок экс-боксер и борца из шеренги и поставил перед строем.

– Уважаемые офицеры! Я прекрасно слышал ваши оскорбительные монологи и диалоги, направленные в мой адрес. Поэтому разрешаю применить против меня здесь, на строевом плацу, любые приемы, даже запрещенные! – предложил он.

А дальше произошло то, что должно было произойти. Увидев, что отчаянные храбрецы изготовились и действительно могут нанести удары и провести удушающие приемы, самый сильный нанес обоим упреждающие огромной силы удары в голову и по печени. Оба рухнули, словно сраженные молнией. Личный состав от изумления оцепенел.

Но оркестр заиграл «Встречный марш» композитора Перцева. К плацу приближался командир полка. Выслушав рапорт начальника штаба, командир поинтересовался, почему два офицера находятся на плацу в лежачем положении.

– Товарищ полковник! Их минуту назад нокаутировал новый начальник физической подготовки и спорта.

– Это безобразие! Товарищ капитан, ваше представление на должность отменяю! Мне нужны специалисты, а не убийцы! – И добавил: – Арестовать этого нарушителя дисциплины и отправить на десять суток на гауптвахту!

...Отсидев положенный срок на «губе», так и не приступив к своим служебным обязанностям, офицер был уволен из армии без пенсии.

Так уж бывает, что вымысел часто на правду похож, а правда на вымысел тоже.

Пока живу – покоя нет

Казалось, ничто не предвещало той драмы, которая разыгралась на олимпийском тяжелоатлетическом помосте в германском городе Мюнхене. Произошло это сенсационное событие ровно тридцать лет тому назад, в сентябре 1972 года, а отдается болью в душе до сих пор.

В те года советский тяжелоатлетический небосвод был чист и ясен. Национальная сборная команда нашей страны находилась в зените мировой славы. В состязаниях самого высокого ранга на соперников буквально обрушивался каскад рекордов.

С большим преимуществом штангисты с гербом СССР на трико выигрывали у любого титулованного соперника. И, тем не менее, то неудачное выступление четверых наших прославлен-

ных атлетов до сих остается для специалистов, в какой-то мере, загадкой. Дискутируется. По-разному трактуется.

Немного истории. Накануне Олимпиады в стальной дружине провели тщательный отбор кандидатов на поездку в Германию. И самые достойные, на взгляд главного тренера Алексея Медведева, уложили свои фирменные спортивные сумки и вылетели в Мюнхен, чтобы в очередной раз прославить Родину, удивить мир.

И действительно удивили. Четыре нулевые оценки на мюнхенском помосте – таков печальный «рекорд», установленный советскими атлетами в том памятном году. Такого еще в истории выступлений национальной сборной страны не бывало.

А ведь задолго до Игр, понимая, что формирование команды является сутью главного тренера, на неверное комплектование сборной дружины, обращал внимание начальник отдела тяжелой атлетики Госкомспорта Константин Артемьев. Предупреждал о возможных срывах. Но, увы, главный тренер все иные предложения полностью отвергал. В пророчество не верил. Но пришла пора выступлений и на Олимпиаде приключилась беда, да не одна. Вместо эйфории наступило отрезвление.

Наглядная картина неважного выступления спортсменов полностью подтвердила недобрые предчувствия Артемьева, которому к тому же, довелось обслуживать эти драматические для наших атлетов соревнования. И судьба предоставила кольчугинскому пророку редкую возможность откусить кусок от горького пирога.

Со слезами на глазах он беспомощно наблюдал, как наши богатыри, получив очередную «баранку», понуро покидали помост. Четыре наших атлета, не раз изумлявшие болельщиков своими достижениями, не подняли начальные веса.

Безусловно, в душе судья на олимпийском помосте Артемьев, конечно, не надеялся, что его предсказания сбудутся с такой трагической жестокостью. Он-то думал, что некоторые именитые атлеты просто не дотянут до золотых наград, а серебро и бронзу уж они обречены добыть. Но, по-видимому, не оказалось, когда надо, у этих ребят в заветной кладовочке достаточного запаса духа и сил.

И как ни владел своими нервами опытный международный арбитр, а от психологического стресса и «олимпийского» инфаркта не ушел...

Я поведу рассказ о довольно-таки известной и масштабной фигуре, каким является в тяжелоатлетическом мире Константин Федорович Артемьев.

Не знаю, право, что поставить во главу угла своего повествования об этом удивительном и неординарном человеке. Актуальность олимпийской тематики? Возможности судьбы на помосте действовать в поддержку своего участника, выступающего на международных соревнованиях? Или то, каково быть почетным президентом Федерации тяжелой атлетики России в конце девятого десятка своей жизни?

А может, важнее всего его опыт в супружестве? Ведь более чем шестьдесят лет в любви и согласии... И многое другое, чем может поделиться великий маэстро тяжелой атлетики.

Наверное, выделить что-либо одно не получится: слишком все взаимосвязано.

Родился Константин Федорович в мае 1914 года в городе Кольчугино Ивановской области, в многодетной семье. Отец Федор Николаевич долгое время работал садовником в имении князей Голицыных. Затем был призван в царскую армию. Воевал. Был в немецком плену. Удачно бежал.

После революции его назначили главным специалистом по озеленению в городе. Мать Ираида Михайловна из крестьянской семьи, в основном трудилась по дому – в семье было восемь детей.

На долю того поколения русских людей выпали великие потрясения и испытания: империалистическая война, революция, гражданская война, голод, разруха. И в это трудное время надо было как-то определиться, пережить, выстоять славной семье Артемьевых.

Спасло крепкое собственное подсобное хозяйство, трудолюбие взрослых и детей. И родители, несмотря на все переживания и невзгоды, не только смогли сохранить свою большую семью. Они сделали все для того, чтобы дети получили хорошее воспитание в семье, трудовую закалку, окончили школу, но и непременно поступили бы учиться в институты.

В разные годы все пять сестер и трое братьев получили высшее образование. Можно себе представить, как трудно далось родителям это достижение. Но главным для всех в семье Арте-

мьевых была любовь к труду, и физическому, и умственному. И дети их стали обладателями дипломов о высшем образовании именно благодаря знаниям, полученным в школе, на рабфаке.

До войны эти добротные знания абитуриентов значили неизмеримо больше, чем шорох крупных денежных купюр.

Образовательный подвиг многодетной семьи Артемьевых до сих пор остается примером достойного восхищения и подражания.

Обладая феноменальной памятью и имея другие хорошие задатки, Константин учился легко. Притом, что был отличником по многим учебным дисциплинам, наш вундеркинд до безумия любил уроки физкультуры. Но ему явно этого было мало.

Бурная энергия мальчугана пульсировала, требовала выхода. Поэтому, сделав домашнее задание, Костя с огромным удовольствием почти каждый день занимался в школьных спортивных кружках. Преуспевал в акробатике, гимнастике. Особенно высокие результаты показывал на городошной площадке, и даже в боксе и борьбе.

Но однажды, делая уроки, Константин случайно услышал по местному радио информацию о том, что в Доме культуры металлического завода после Первомайского праздника состоятся показательные выступления лучших тяжелоатлетов из соседнего города Владимира.

– Вот это да! – с изумлением подумал Костя, представляя себя силачом. – Пудовыми гирями он уже баловался. Но о штанге слышал только от взрослых. И был настолько потрясен этими рассказами, что целый месяц мечтал о встрече с атлетами и новым загадочным спортивным снарядом.

У мальчишки пропал аппетит. Он потерял покой и сон.

И вот в назначенный день и час Костя с друзьями сидит в первом ряду просторного актового зала Дома культуры. Затаив дыхание наблюдает, как на празднично украшенной сцене поднимают тяжелую штангу студенты-спортсмены.

Атлеты выкладывались полностью, старались показать свой вид спорта с самой привлекательной стороны, чтобы он понравился зрителям. И действительно, в переполненном зале не было равнодушных. После каждого удачного подъема веса раздавались оглушительные аплодисменты.

Под занавес показательных выступлений ведущий объявил:

– Уважаемая публика! Привезенная в наш город штанга, по-мост, согласно ранней договоренности с Владимирской городской администрацией и дирекцией Кольчугинского завода остаются в нашем Доме культуры. По решению заводского комитета профсоюза открывается тяжелоатлетическая секция, Приглашаем записаться в нее всех желающих, кто хочет стать сильным.

Записались многие, в том числе и Константин Артемьев с закадычными друзьями. Случилось это 1 мая 1927 года.

С тех пор тяжелая атлетика стала физической потребностью, его самым любимым занятием.

Тренера в секции практически не было. Кое-какие советы, как поднимать снаряд, давал заводской инструктор по физкультуре и спорту. Но этого было недостаточно. Так что почти до всех тонкостей избранного вида спорта доходили сами. Штудировали старинные наставления и рекомендации по тренировке тяжелоатлетов, проявляя смекалку создавали собственные методики добывания силы.

Тогда было пятиборье. Здесь кроме работы двумя руками, надо было еще вырывать и толкать штангу одной рукой. Именно эти упражнения Константину особенно удавались. Помогали навыки, приобретенные в акробатике и гимнастике. Максимально их используя, смысленый и талантливый паренек за счет хорошей техники, быстро обошел в результатах подъема штанги одной рукой всех атлетов секции. И не только в своей весовой категории: доставалось и тяжеловесам. Постепенно слух о Костиной силе пополз по школе и даже по городу. Но настоящая слава пришла немного позднее. Неожиданно и надолго.

Вскоре Костя Артемьев стал чемпионом города и начал принимать участие в областных соревнованиях. Юношеских состязаний по штанге не проводилось. Приходилось соревноваться с «матерыми мужиками», и можно сказать, не безуспешно. В 1930 году в упорном поединке со взрослыми Константин становится чемпионом Ивановской области по тяжелой атлетике в весе «мухи» по программе пятиборья.

После окончания семилетней школы и рабфака Артемьев поступил во Владимирский техникум физической культуры, где

продолжает заниматься тяжелой атлетикой. Учится на отлично и оканчивает техникум с красным дипломом.

В 1933 году он уже студент Московского государственного института физкультуры. Упорные тренировки со штангой привели студента-отличника на всесоюзный тяжелоатлетический помост.

В мае 1936 года Артемьев выполнил норму первого спортивного разряда. В опубликованном газетой «Советский спорт» списке десяти лучших спортсменов страны он – четвертый.

Через два месяца в рывке штанги правой рукой московский студент Константин Артемьев устанавливает рекорд страны. Выступает рядом с очень известными спортсменами, имена которых, вписаны золотыми буквами в историю нашей тяжелой атлетики: Иваном Веселовым, Моисеем Касьяником, Наумом Лапидусом, Александром Донским. У рекордсмена берут первое интервью.

– Я не рву цепи и не ломаю подковы, не завязываю бантиком кочергу. И тем менее, сегодня мне удалось установить рекорд. Наверное, успех следует отнести на счет силы воли. Она залог моего успеха. Что же касается штанги, то для меня этот снаряд гораздо большее, нежели только средство для развития мускульной силы. Могу также добавить, что поднимать вес мне помогает акробатическая и легкоатлетическая подготовка! – улыбаясь, сказал газетчику Константин Артемьев и в присутствии людей, проявив боевой задор и темперамент, крутанул заднее сальто.

После окончания института Артемьев работал преподавателем на кафедре физического воспитания в МВТУ имени Баумана. Через год одевает военную форму и переходит на работу по своему профилю в Военно-воздушную академию имени Жуковского.

Потом Константина Федоровича приглашают работать в Военную академию имени Фрунзе на разведывательный факультет, который станет со временем Высшей разведывательной школой.

Здесь командир и военный педагог готовит кадры разведчиков-диверсантов для выполнения особо важных государственных заданий. Он преподает множество учебных предметов, в том числе, обучает курсантов и слушателей основам рукопашного боя по специальной программе.

Но если бы только от нас зависело наше поведение и поступки. Порой судьба благосклонно дарит нам удивительные встречи, помогает ощутить себя в новом счастливом измерении.

Летом 1937 года в столичном городском саду имени Н.Э. Баумана на танцплощадке, под звуки военного духового оркестра, Артемьев познакомился со своей будущей супругой Еленой Петровной. Невесте было 16, а жениху – 23 года.

Это был их первый вальс. Оба прекрасно вальсировали, танцевали мазурку и с первого взгляда понравились друг другу. Стали проводить вместе все свободное время. Не зря ведь утверждают, что браки готовятся на небесах.

Наверное, под воздействием добрых ангелов стали происходить замечательные изменения в отношениях между нашими влюбленными. Совсем незаметно для них крепкая дружба переросла в любовь. Они были счастливы уже от того, что существуют на свете. От ощущения этого прекрасного чувства им легко было работать и учиться, мечтать о будущем.

Но вмешалась война. И мечты, и счастье молодых людей оказались под угрозой. Перед лицом грядущей опасности они впервые осознали, как много значат друг для друга и как страшно потерять в этой жизни.

18 сентября 1941 года офицер-преподаватель со своей прекрасной Еленой твердо решили образовать семейный союз, стать мужем и женой.

На их свадьбе гостей не было. Никто не кричал «горько» и не дарили подарков. Собственно говоря, не было ни самой свадьбы, ни даже свидетельства о браке. Загсы были закрыты и браки не регистрировались. Но именно этот день месяц и год были вписаны в брачный документ двумя годами позже, когда врага отогнали подальше от Москвы. Так соединились понятия: белое венчалное с суровостью военного лихолетья.

В конце первого года войны, по распоряжению Ставки Верховного Главнокомандования Константин Артемьев с группой офицеров и частью разведывательного факультета был направлен для дальнейшего прохождения военной службы в Казань. Поехала с ним и молодая жена.

Работы у Артемьева было много, почти как в армейской шутке: «День и ночь – сутки прочь». Боевая подруга с пониманием

относилась к этому. Вниманием и лаской помогала восстанавливать силы. Здесь в любви и согласии в 1942 году у дружной пары родилась дочь Татьяна.

В 1943 году капитан Артемьев с семьей возвратился в столицу. Опытный офицер продолжает служить в разведывательной школе. По-прежнему готовит военных разведчиков, но теперь еще их лично забрасывает с самолета во вражеский тыл. Многие из них получили за свои великие ратные подвиги золотые звезды Героев.

После окончания войны, когда на базе школы образовалась Военно-дипломатическая академия, майор Артемьев стал служить в должности начальника кафедры физической подготовки. Именно в этой структуре КГБ он дослужился до воинского звания полковника.

После демобилизации по возрасту из рядов Вооруженных Сил в 1969 году участник Великой Отечественной войны, кавалер многих боевых орденов и медалей Константин Артемьев был назначен начальником отдела тяжелой атлетики Госкомспорта СССР.

Это был весьма интересный и плодотворный для него период жизни, где он успешно освоил новое для себя дело. Смело внедрял в практику оригинальные мысли, имея собственный взгляд в будущее. Отныне целью и смыслом его жизни стала подготовка тяжелоатлетов самого высокого класса. И можно смело утверждать, что начинающему, наделенному аналитическим умом чиновнику, вновь улыбнулось счастье. Покорилась очередная высота.

Под его руководством и при личном участии были достигнуты новые рубежи, своеобразные рекорды, о которых ранее спортсмены и их болельщики и мечтать не могли.

Выступления национальной сборной страны в 70–80-х годах прошлого столетия на чемпионатах Европы, мира, Олимпийских играх были настолько впечатляющими, что потрясали воображение.

Так, на 1 января 1981 года советские богатыри установили 930 мировых рекордов, зарегистрированных Международной федерацией. В копилке сборной команды страны по тяжелой атлетике насчитывались уже сотни золотых и серебряных медалей, завоеванных на самых важных международных чемпионатах и турнирах.

В делах и заботах время не бежало, а летело. Кажется совсем недавно Федерация тяжелой атлетики России отметила 85 лет

со дня рождения героя моего повествования. На торжестве в честь юбиляра было высказано много здравниц, пожеланий. Намекнули на прожитые годы.

Действительно, вроде бы и возраст у Константина Федоровича Артемьева солидный, и пора на заслуженный отдых... Только в качестве руководителя спортивных делегаций и судьи международной категории с сорокалетним стажем, он принимал участие в шести олимпиадах, многих чемпионатах мира и Европы. Видел взлеты и падения большого количества тяжелоатлетических звезд. Со многими дружил и дружен до сих пор. Среди них: Юрий Власов, Василий Алексеев, Леонид Жаботинский, Юрий Захаревич.

Да и не в его характере покой. Ему по душе по-прежнему подвижный образ жизни, всевозможные преодоления.

– До сих пор, Евгений, могу сделать стойку на кистях. А если понадобится, то и сальто могу крутануть. Хочешь переднее, а хочешь и заднее. Правда, приземление будет немного хуже чем у Евгения Сандова, или Дмитрия Морро-Знаменского. Но все же могу! – бодро промолвил ветеран, садясь в свой старенький автомобиль «Москвич» после интервью.

Поэтому и по сей день мало какие состязания тяжелоатлетов обходятся без его строгого, но объективного судейства. И до сих пор все его заботы и тревоги делит верная и горячо любимая жена Елена Петровна.

А вот на вопрос: «В чем секрет супружеского счастья и долголетия?» Константин Федорович всегда отвечает:

– Может быть в том, что каждый из нас занят своим любимым делом. У обоих в сердце клокочет спортивный азарт, романтика и любовь. А еще я думаю, что уметь любить – то дар великий, уметь прощать – даров всех выше!

Неумолимо и бесстрастно бежит время, стирая в памяти людской следы прошлых побед и поражений, горечь утрат. И как здорово, что неутомимое сердце Константина Федоровича сумело избавиться от последствий «олимпийско-мюнхенского» инфаркта.

Вот и сегодня, как и много десятков лет тому назад, он живет мечтой о возрождении отечественной тяжелоатлетической школы. Мечтает о новых победах наших атлетов на помостах мира, с

оптимизмом верит, что это время настанет. И невзирая на возраст делает все от него зависящее, чтобы приблизить этот день и час.

Может, кому-то покажется, что подведен жизненный итог моего героя. Отнюдь нет. На мой взгляд, это хотя и значительный, но все-таки для Константина Артемьева лишь очередной жизненный этап и многое еще впереди.

А пока главное – это отпраздновать 90-летний юбилей, который должен состояться в Афинскую олимпиаду 2004 года. Я верю, что это произойдет! А там глядишь, и сто лет улыбнутся. Дай-то Бог!

Знаменательно, что величие некоторых людей, результаты их деятельности не в состоянии умалить даже эпоха, а если впереди просматривается горизонт, виднеется своя непокоренная вершина Олимпа, то жизнь продолжается.

И если есть такие люди, как Константин Федорович Артемьев, то это значит, что возродится отечественная тяжелая атлетика и будет жива Россия.

Президентские распри

Парадокс. Но вот уже два десятка лет вице-президент Международной федерации тяжелой атлетики Николай Пархоменко, борец, пытается учить своих подопечных, как поднимать штангу. А какой прок от такого учения? Конкретный, в тяжелоатлетическом спорте в последнее время наших спортсменов полюбили сплошные неудачи.

Но как же так получилось, что после представительства в ФИХ и ИВФ Николая Лучкина, Константина Назарова и Алексея Медведева оказался «человек со стороны» Николай Пархоменко? Почему это могло произойти в стране, где именитых и достойных этой должности атлетов огромное количество?

За год до Московской олимпиады начальник управления единых соревнований Госкомспорта Николай Пархоменко пригласил в кабинет двукратного олимпийского чемпиона Леонида Жаботинского и меня как начальника команды штангистов ЦСКА. В моем присутствии состоялась такая беседа:

– Ты, Леонид, возьми себя в руки и не теряй сознания от услышанного сейчас! Управление при поддержке председателя решило выдвинуть от СССР твою кандидатуру на пост первого вице-президента Международной федерации. Что скажешь, полковник?

– Спасибо за доверие, Николай Николаевич. Как гражданин и двукратный олимпийский чемпион всегда рад послужить Родине и нашей тяжелой атлетике, – высказался потенциальный кандидат в вице-президенты.

– Вот и хорошо! А теперь, Леонид, торопись, собирай документы. Партийные и служебные характеристики не забудь подготовить. Нужно организовать поддержку твоей кандидатуры от различных организаций! Что же касается Госкомспорта, то здесь все в порядке. Представление на тебя за подписью министра готово. Взгляни. Если что упущено, добавим!

Жаботинский с благоговением прочитал документ. Поблагодарил Пархоменко за лестный отзыв о своей особе. Заверил, что будет стараться оправдать высокое доверие.

Попрощались. По дороге в ЦСКА окрыленный Жаботинский говорил мне:

– Ну, Евгэний, и дела! Это же надо, я возможный кандидат на такое высокое кресло вице-президента Международной федерации! Хочешь, не хочешь, а придется подналечь на изучение английского языка и соревновательные правила! – восторженно рассудил украинский колосс и добавил: – Знай, дружище, Коля Пархоменко наш хлопец, родом, как и я, с Украины, только из Днепропетровска. Молодец, Мыкола! Добрая душа! Не забыл про земляка! Возможно, и тебе поможет. Ты же ему помогал, когда он заочно учился в Омском институте физической культуры.

Жаботинский улетел к себе в родное Запорожье готовить требуемые документы для выборной президентской кампании. Не подозревая, что его никто и не собирался официально выдвигать на высокую международную должность. На деле «добрая душа» и «свой хлопец» Пархоменко оказался двуликим Янусом.

Состряпанное им представление, которое он давал читать Леониду Ивановичу, было фикцией и служило чиновнику Госкомитета СССР Николаю Пархоменко надежным щитом против возможного выдвижения на этот пост великих тяжелоатлетов

прошлого века Медведева, Воробьева, Власова. Трудно в это поверить, но от фактов не уйти. Пока великолепная тройка разновозрастных богатырей отчаянно спорила между собой и никак не могла мирно договориться, чтобы выдвинуть единственную кандидатуру, возникла борцовская альтернатива.

В результате разногласий в стане самых сильных и авторитетных борцы решили продвинуть свою кандидатуру, то есть захватить власть в свои руки, посадив на тяжелоатлетический трон Николая Пархоменко. В подковерной схватке им удалось одолеть прямодушных и недружных штангистов. Прикрывал задуманную акцию и грязные технологии против тяжелоатлетов олимпийский чемпион по классической борьбе Анатолий Колесов, занимавший тогда в иерархии Госкомитета не последнее место.

Через месяц богатырь из Запорожья, опять же в моем присутствии, передал «добросердечному» Николаю Пархоменко по всем правилам оформленное свое личное дело. Документы, заверенные высокими подписями, скрепленные печатями, тут же по всем правилам украинского землячества обмыли горилкой с перцем, закусив вкусными карпами, закопченными по особому рецепту в Запорожье.

Счастливый Жаботинский, убежденный в благополучном исходе начатого дела, собрал близких друзей. Торжественно им объявил о выдвижении своей персоны на пост первого вице-президента Международной федерации тяжелой атлетики от СССР. Присутствующие радушно, искренне и с радостью поздравили Леонида Ивановича с предстоящим избранием во всемирный руководящий состав.

Незаметно пролетело время. Наступил олимпийский 1980 год. В Москву зачастили эмиссары национальных олимпийских комитетов и МОКа. Приехали также члены Международной федерации по тяжелой атлетике. Делегацию возглавил ее президент Готфрид Шёдл из Австрии. Заместителем являлся секретарь ИВФ Томаш Аян из Венгрии. Делегация внимательно осмотрела олимпийский объект – Дворец тяжелой атлетики в Измайлово. Все без исключения высокие гости остались весьма довольны.

В тот день в моем кабинете начальника и старшего тренера ЦСКА по тяжелой атлетики раздался телефонный звонок. Это

напомнил о себе начальник управления единоборств Госкомитета Николай Пархоменко, который разыскивал Леонида Жаботинского. По случайному совпадению Леонид Иванович находился рядом. Я и передал ему трубку:

– Здорово, Леонид! Тебе, наверное, известно, что в Москву прилетели Шёдл и Аян?

– Да! Я в курсе событий, прессу читаю! – ответил Жаботинский.

– Так вот! Ты как будущий первый вице-президент должен пригласить их в ресторан «Русь». Чем больше вложишь денег в гостеприимство, тем выше будет результат голосования. Даю два дня на раскрутку. А пока делегацией буду заниматься лично. Гуд бай! До встречи!

Поняв свою задачу, кандидат в вице-президенты влез в долги, но достаточное количество ассигнаций на ресторан и дружеские подарки набрал.

Николай Пархоменко во всю ивановскую, то бишь днепропетровскую, ублажал международную делегацию. Правда, делал он это за счет сметы Госкомспорта, а Жаботинскому предстояло провести ответственное мероприятие за свой счет.

Загородный ресторан «Русь» в те года числился в разряде высокопрестижных, и попасть туда было не так просто. Пришлось гиганту силы напрячься, подключить свои связи и знакомства, в том числе и в московском «Ресторантресте». Чтобы гости остались довольны, из Запорожья авиарейсом были доставлены в Москву копченые по особой технологии карпы.

Банкетный зал был увешан транспарантами с приветственными текстами на различных языках. Со стен загадочно улыбался маленький медвежонок – эмблема Олимпиады-80. Столы ломились от яств и всевозможных напитков. Богатых иностранцев в ресторанах редко чем можно удивить. И, тем не менее, гости, отведав охлажденного пива, карпа, закопченного по особому рецепту запорожских казаков, пришли в неопишуемый восторг.

В процессе трапезы председательствующий за столом Николай Пархоменко нахваливал Жаботинского, часто поднимал кулак с большим пальцем вверх. Что, по-видимому, означало «зер гут». Гости дружно пили за кандидата в вице-президенты. Желали ему здоровья и семейного счастья.

На следующий день Леонид рассказал мне в подробностях, как проходил торжественный тот ужин в ресторане «Русь», о чем с ним говорили Шёдл и Аян, поздравляя со стопроцентным успехом при голосовании в Москве. Видно, усыпляли бдительность щедрого двукратного олимпийского чемпиона по просьбе Пархоменко.

Я спросил Леонида, верит ли он сам в искренность этих заверений? И он мне ответил, что да, верит. На том и разошлись.

До открытия Олимпиады оставалось два месяца. Но никто и никуда Жаботинского не вызвал. А сам он прохождением своего личного дела не интересовался, надеялся, что все свершится без обмана. Мне же было известно: подобное выдвижение любого кандидата на такой высокий пост обязательно должно согласовываться в ЦК КПСС.

Но, увы, доверчивый богатырь оказался разменной пешкой в игре, затеянной чиновниками. Во всемогущем Центральном комитете партии вице-президентское дело было оформлено, но не на запорожца, а на Николая Пархоменко. Наведя кое-какие справки через своих друзей, мне удалось выяснить, что действительно никакого официального дела в ЦК на Жаботинского нет и не было в помине. Все его документы остались лежать в Госкомспорте.

Я забил тревогу. Убедил друга обратиться в отдел агитации и пропаганды ЦК, который возглавлял Евгений Михайлович Тяжельников. Жаботинского он знал лично и согласился принять его без всяких проволочек. И наш кандидат на международную должность переступил порог святая святых, оплот высшей партийной номенклатуры на Старой площади.

Офицер из КГБ любезно встретил легендарного богатыря, проверил документы, проводил в кабинет к партийному боссу.

На вопрос Тяжельникова, что же случилось, запорожец откровенно ответил:

– Дурят меня, Евгений Михайлович, как слепого коня! За болвана держат! Госкомспорт в лице Николая Пархоменко и Анатолия Колесова попросили меня дать свое согласие баллотироваться в вице-президенты Международной федерации по штанге. Я его дал. Оформил документы со всеми поддержками. Хотел бы знать, где они, под каким сукном томятся?

Тяжельников куда-то позвонил. Вскоре в его кабинет вошел начальник отдела по физической культуре и спорту при ЦК Гончаров. На просьбу Тяжельникова прояснить обстановку ответил:

– Евгений Михайлович! Смею доложить, что кандидатом в вице-президенты от СССР в Международную федерацию тяжелой атлетики по просьбе председателя Госкомспорта Сергея Павлова выдвигается Николай Пархоменко. О Жаботинском вообще не было никакого разговора. Хотя, если здраво рассудить, то двукратный чемпион Олимпийских игр по штанге – кандидатура более предпочтительная. Но, увы, к большому сожалению, время упущено.

– Вот видишь, Леонид Иванович! ЦК здесь ни при чем. Рад бы помочь, да слишком поздно, – развел руками Евгений Тяжельников, даже не покраснев от вранья.

Всемогущий и всеильный ЦК КПСС, когда очень был заинтересован, молниеносно вмешивался во все дела. Мог вмешаться и по этому делу, но, видно, в данном случае Тяжельников явно не пожелал помочь герою двух Олимпиад. Чиновник чиновнику глаз не выключает!

Жаботинский слушал – и только диву давался. Надо же! Его обвели вокруг пальца как блеющего ягненка. Кышени вытряхнули. И кто? Какой-то посредственный борец Пархоменко. Да еще земляком назвался. А он тоже хорош, поверил байке бойкого пройдохичинуши, уши развесил!

«Но не казацкий это обычай – слезами горю помогать», – подумал полковник Жаботинский и опечаленный ушел из ЦК.

...За неделю до начала Олимпиады-80 выбрали, естественно, не Жаботинского, а, как и ожидалось, его земляка – Николая Пархоменко. Члены президиума федерации тепло поздравили нового первого вице-президента с избранием.

С тех пор много воды утекло. Но вот не так уж давно в Колонном зале Дома союзов проходил рождественский бал олимпийцев. Сердечные встречи. Хорошее застолье, где ветераны вспоминали былое. Много вопросов было задано Леониду Жаботинскому. Подсел к нему за столик Николай Пархоменко, завел разговор о современном положении дел в штанге, о далеко не первых местах национальной сборной команды на Олимпиаде в Сиднее и чемпионатах мира. Посетовал на то, что часто проиг-

рывает Андрей Чемеркин и что нет золотых медалей в других весовых категориях. Волновался за судьбу штанги искренне. Его можно было понять – первый вице-президент ведь!

– Что будем делать, Леонид? Как исправить положение? – попытывался у олимпийца Пархоменко. Запорожец ответил:

– Проиграши российских штангистов считаю временным. Но в какой-то мере, есть в поражениях и доля вашей вины, Николай Николаевич. Да, кстати, как же тогда, Мыкола, в тот далекий год Московской олимпиады получилось? Ты готовил в президенты меня, а выбрали тебя?

– Много времени прошло, но расскажу тебе Леонид всю правду. Сниму грех с души!

Вспомнил вице-президент о том, как все произошло. И как вызывали его в отдел агитации и пропаганды при ЦК КПСС, озвучил слова Евгения Тяжельникова:

– Мы, конечно, понимаем, коммунист Пархоменко, что вы на вакантное место в международном ареопаге по тяжелой атлетике будете предлагать кандидатуру Леонида Жаботинского. От имени ЦК не советую этого делать. Здесь замешена большая политика, а наш великий спортсмен участвовать в ней не готов. Так что, уважаемый, выдвигайтесь на должность без всяких там альтернатив. Это приказ партии!

Врал ли Николай Пархоменко своему земляку или был искренним, проверить трудно. Всемогущий ЦК КПСС навечно канул в Лету, но приказ высокого партийного функционера Мыкола выполняет до сих пор. Руководит борец штангистами! И угрызение совести его не мучает.

Хотел было Жаботинский напомнить земляку пословицу «Не в свои сани не садись». Но от критики воздержался, многозначительно промолчал, решив, что после драки кулаками не машут. Да и время смутное. Но я еще скажу свое слово!

Желаю большой судьбы

В этих трех словах и фразе действительно искренне звучит пожелание всего доброго, хорошего. Великих свершений во имя Родины, карьеры, счастья и благополучия. Но вся суть и смысл

этого обращения зависит от того, кто, где и когда их произносит, при каких обстоятельствах. Иногда, бывает и так, что произносящие подобные фразы, закладывают в них не прямой смысл, а скрытую издевку, подвох и даже угрозы.

Однажды бывшего лихого десантного генерала Сидорова, председателя Спортивного комитета Минобороны, пригласили посетить представительную выставку, посвященную победе советских спортсменов на Московской олимпиаде-80.

Генерал взял с собой группу офицеров, в числе которых были двукратный олимпийский чемпион Леонид Жаботинский, автор этих строк и один довольно известный военный журналист. После двухчасового осмотра выставочных экспонатов и различных художественных произведений на тему восьмидесяти олимпийских побед Сидорова попросили сделать запись в книге знаменитых посетителей. Он перепоручил просьбу журналисту в полковничьих погонах. Но тот стал вежливо отказываться, искать глазами того, кто бы мог написать за него.

По внешнему виду и поведению армейского корреспондента я как психолог определил, что полковник ничего толкового не напишет, и предложил свои услуги. Но генерал замену сделать не разрешил, и журналист принялся излагать, как умел, свои мысли на бумаге.

Леонид Жаботинский отозвал меня в сторону и стал выговаривать, сказав в мой адрес нелестные комплименты насчет литературных способностей.

– Ты, Евгэний, хотя мне и друг, но сделать высокохудожественную запись не сможешь. Слабак еще! Ты не обижайся! А военкор – профи. Он этому делу учился!

– Как бы не так! Нет у полковника журналистского образования! – ответил я другу и предложил пари.

– А я утверждаю, что такого быть не может! Пари принимаю, на что хочешь!

– Не очень поспедай, а то без папахи можешь остаться! – заинтриговал я Жаботинского и стал рассуждать вслух.

– Наперед знаю, что ты, Леонид, пари проиграл, и вот почему. Полковник по внешнему виду армейский щеголь, да еще и ногти наманикюрены... По тому, как долго старался переложить поручение генерала на другого, уверен, что журналист он слабый. Не

исключено, что могут обнаружиться другие обстоятельства не- профессионализма.

– Так кто же он?! – спросил Леонид.

– Не знаю, но на мой взгляд, полковник, скорее всего, далек от журналистики как ты от фуэтэ. Ибо высокопрофессиональных журналистов можно определить не только по интеллектуальным текстам, но также по манере поведения. Правда, это надо увидеть, знать физиогномику.

– Ну, ты, братан, даешь! Рассуждаешь, как истинный Шерлок Холмс! – удивился богатырь.

Я попросил Жаботинского помочь мне в более точном определении возможностей щеголя.

– Леонид Иванович! Обрати внимание на то, что журналист сидит и думает уже полчаса. Его «замкнуло» на первом предложении, так как, по-видимому, он никак не может сформулировать мысль. Ты же должен ему навязать для записи в текст мою фразу-ловушку: «Желаю большой судьбы». Эта фраза, дружище, многозначна. Можно, например, написать: «Желаю коллективу великолепного музея олимпийской славы, единственного в мире спорта, большой и прекрасной, в лучшем понимании этого слова, возвышенной и счастливой судьбы!» И так далее.

Я записал это «предательское» предложение на бумажке и передал Леониду для будущей сверки.

Дальше объяснил Жаботинскому смысл интриги, которая заключалась в том, что если псевдожурналист примет мою фразу-ловушку и введет в свой текст с моими предположительными добавлениями, то он, естественно, непрофессионал. Ну а если полностью проигнорирует, что маловероятно, то он хороший журналист.

Как говорится: «Диплом не за сало купил!»

Полковник Жаботинский подошел к сочинителю и попросил как бы от себя лично дополнить текст провокационной фразой.

Вы бы видели счастливое лицо непрофессионала! Оно растянулось в улыбке и вдоль, и вширь.

– Фраза, безусловно, красивая, Леонид Иванович, но ей надо придать нечто более возвышенное, колоритное – сказал горе-

сочинитель. И, «засучив рукава» кителя, с упоением начал строчить длинными фразами, словно очередями из автомата Калашникова.

Через несколько минут запись была готова, и ее с удовольствием, не читая, подписал генерал Сидоров.

Жаботинский незаметно сверил мою заготовленную убойную фразу-ловушку с начальной частью патетического текста бумагомарателя. Она была идентичной. В изумлении самый сильный в мире атлет понял, что перед ним не профи, а любитель, и то под большим вопросом.

С подобными литературными казусами мне в армии приходилось сталкиваться частенько. И, что самое интересное, знания орфографии, синтаксиса, морфологии, фонетики и других разделов русской грамматики в борьбе против некоторых бюрократов давало свои положительные результаты.

Звонит как-то мне Леонид Жаботинский:

– Здорово, Евгэний! Наверное, буду увольняться, замучили меня дежурствами по Спортивному комитету. Раньше было одно дежурство в месяц, а теперь почти каждую неделю. Получается, что я ни на что другое не гожусь. Уеду в родное Запорожье – и баста. У меня за спиной полный пенсион – 25 лет!

– Подожди, дружище! Не спеши с принятием решения, – попросил я товарища и выехал в военно-спортивное чиновничье ведомство.

Дежурный по комитету полковник Жаботинский с негодованием объяснил мне, что большинство офицеров, равных ему в воинском звании, в наряд не ходят. А ему, двукратному олимпийскому чемпиону, приходится за них отдуваться.

– Непорядок это, Евгэний! – закончил мысль полковник.

– Тут и ежику понятно, что это происки партократов и завистников типа Коваленко и Игинова! – отметил я и начал оказывать олимпийцу психологическую помощь.

Зная, что на высокие военные должности в Спортивный комитет зачастую приходят офицеры из войсковых соединений армий и групп войск стран Варшавского Договора, я предполагал: к деловым качествам офицера присовокупляется материальная благодарность выдвиженцев.

Все это, в какой-то мере терпимо, но бывали случаи, что за презенты на крупные должности попадали и не очень образованные люди.

Так, прочитав книгу «Приема и сдачи дежурств», я выяснил, что большой процент офицеров в рапортах не написали в слове «происшествие» первую букву «с».

Полковник Жаботинский засомневался в таком большом количестве «штрафников». Но, полистав внимательно книгу дежурств, на одной странице прочитал оставленную запись: «Товарищ генерал! Докладываю, что во время моего дежурства никаких происшествий не случилось!» В злополучном слове буква «с» отсутствовала.

С великой радостью олимпийский чемпион обнаружил то, что всегда придирчивый к нему полковник Варицагин, как и многие другие бывшие дежурные, в слове «происшествие» букву «с» упустил. Ну не нужна она им, эта буква, и все тут! И зачем писать так длинно «происшествие», когда проще сказать и написать «ЧП». Отсюда, по-видимому все беды.

– Попались, голубчики! – ухмыльнулся гигант силы и мысли, потирая руки.

– Теперь, Леонид, бери книги сдачи дежурств по комитету за пять лет и заставь «неграмотных» полковников в злополучном слове поставить убийственную букву «с» – предложил я.

В течение десяти минут в руках у Жаботинского оказался длинный список «должников», прибывших из войсковых соединений стран Варшавского Договора.

С тех пор всякий раз, заступая на очередное дежурство, олимпийский чемпион, добродушно улыбаясь, тыкал пальцем в ненавистное для многих офицеров злополучное слово и просил их исправить ошибку.

Со временем все было исправлено. Полковника Жаботинского слишком «зауважали», перестали ставить дежурным по Спортивному комитету. Высокий начальник, желая запорожцу большой судьбы, доверил ему более значимые дела во вверенном ему подразделении, где богатырь прослужил еще более десятка лет.

Приключилась с этим «вербальным афоризмом», вынесенным мною в заголовок, и такая история.

В очередной раз дежурство по ЦСКА усердно нес олимпийский чемпион по штанге капитан Евгений Малаев. Человек он был пунктуальный и исполнительный.

Учитывая эти доминантные поведенческие черты характера, заступившего на суточную боевую вахту офицера, кто-то из знакомых решил над ним подшутить. С этой целью пригласили в компанию пародиста, который в час ночи позвонил дежурному по ЦСКА голосом Леонида Брежнева.

– С вами говорит Верховный главнокомандующий. Прошу сейчас же вскрыть имеющийся в сейфе пакет с пятью сургучными печатями и действовать согласно инструкции. Объявляется боевая тревога! Кстати, с кем я говорю?

– Д-д-ежурный по ЦЕ-Э-СКА капитан М-ма-лаев! – ответил насмерть перепуганный от знакомого всему миру голоса офицер-спортсмен.

– Действуйте, капитан! Желаю большой судьбы в выполнении поставленной задачи. Об исполнении доложить!

– Есть! Задачу выполню, товарищ Маршал Советского Союза! – трепетно ответил дежурный.

Дрожащими руками он вынул из сейфа «крепко засургученный» «тревожный» пакет. Вскрыл.

«Ё-моё. Вот влип», – передернул плечами офицер. До утра, в поте лица трудились дежурный с помощником, оповещая офицеров, нарочным и по телефону об объявленной Верховным главнокомандующим боевой тревоге по Московскому военному округу. Но утром, вместо благодарности, капитан Малаев получил от начальника ЦСКА полковника Ивана Покусаева приличный нагоняй.

Вы спросите, а почему такое относительно легкое наказание постигло чересчур рьяного недалекого подчиненного? Да потому, что сам начальник был родом из мамы-Одессы и любил шутки и розыгрыши, а дежурный офицер так и не понял, за что же его обругали, назвали «тупоголовым», да еще «дурнем с инициативой». Действовал он согласно инструкции.

– Х-хы, вот те и на! Весело живем! И брагу не пил, а битым оказался, – подумал олимпийский чемпион капитан Евгений Малаев и пошел на тренировку. Сегодня он решил во что бы то ни стало устранить погрешности в толчке, победить грозный бездушный снаряд. И снять нервное напряжение.

Тегеранское диво

Шел 1973 год. Армейские спортсмены-тяжелоатлеты за хорошие выступления в течение года были поощрены командованием поездкой в экзотическую страну Иран. Там должен был пройти товарищеский турнир по штанге. Следует сказать, что в тот год Иран переживал далеко не лучшие времена. В стране царили раздор и смута, назревала революционная ситуация, как у нас в 17-м году. Поэтому при напутствии армейцев, среди которых был и автор этих строк, предупредили, что вести себя на чужой стороне надо крайне осторожно. Посоветовали: куда не следует нос совать, язык нужно держать на привязи, ни на какие провокации не поддаваться.

Набрав достаточное количество отечественных сувениров, значков, открыток, духов «Красная Москва», атлеты во главе с тренером Леонидом Жаботинским и руководителем делегации Владимиром Каплуновым направились в аэропорт. Через шесть часов беспосадочного перелета приземлились на аэродроме близ Тегерана.

Встречали нас представители советского посольства и любимец посла, мой хороший знакомый, омич Юрий Бычков. Он находился с нами все семь дней зарубежной поездки. Среди встречающих был двукратный чемпион Олимпийских игр, пятикратный чемпион мира Мохаммед Нассири. Первый штангист Ирана, завоевавший золотую олимпийскую медаль.

Поселили нас в лучшей гостинице. Питание было отменное. Тогда многие из нас узнали, что такое в ресторане шведский стол. Вот уж где мы прибавили в весе, так это в Тегеране. Полклонники силы с удовольствием встречали нашу делегацию в музеях, театре, подходили, выстраивались в очереди за автографами.

При встрече некоторые жители столицы хвастались автографами, полученными от наших богатырей аж в ноябре 1957 года. Одному коллекционеру повезло заполучить автографы всех русских чемпионов мира того года: Владимира Стогова, Евгения Минаева, Виктора Бушуева, Трофима Ломакина, Аркадия Воробьева, Алексея Медведева. Этим собирателем автографов оказался участник тех соревнований, серебряный призер чемпио-

ната мира Хасан Рахнаварди. Помнили здесь и чемпионов мира 1965 года Виктора Куренцова и Леонида Жаботинского.

Курировал наше пребывание в Тегеране отвечающий за федерацию штанги и борьбы родной брат шаха Мохаммед Пехлеви.

Турнир проходил во Дворце спорта на олимпийской базе. Все наши десять атлетов без особого труда стали победителями этой встречи. Практически это были показательные выступления русских богатырей. Удивил всех Виктор Куренцов. Пробуя себя в средней весовой категории, он легко взял на грудь 200 кг. Вытолкнул на прямые руки, но вес не удержал.

А потом была встреча с общественностью и банкет в одном из фешенебельных ресторанов Тегерана. Нашей делегации были отведены самые престижные места. Было произнесено много тостов за дружбу и взаимопонимание между нашими народами. Потом начался большой концерт.

Знакомые русские мелодии вперемежку с персидскими мотивами радовали слух, навевали мысли о далекой Родине. И вдруг буквально в десяти сантиметрах возле линии столиков, где сидела наша делегация, стал подниматься с помощью гидравлических домкратов пол, который быстро превратился в сцену. Представление началось поочередным выступлением прелестных женщин, демонстрирующих танец живота.

Персидских красавиц, а их было двенадцать, встретили бурными аплодисментами. Все они были в обуви на огромной платформе, примерно такой же, которую носят сегодняшние модницы. Упругие бедра были прикрыты тончайшей и прозрачной тканью.

Забили барабаны, литавры, заголосила зурна, и началось представление.

Первой на подиуме, согласно росту, оказалась самая маленькая исполнительница. Она получила, как балерина за фуэте, множество аплодисментов. Так поочередно промелькнули перед глазами отдыхающих в ресторации одиннадцать почти обнаженных восточных раскрасавиц, также заслуживших бурные рукоплескания. Ох уж этот танец живота!

Но вот музыка затихла. И после небольшой паузы раздались громоподобные раскаты аплодисментов. Это направлялась в

центр сцены, бесподобно играя бедрами, самая рослая танцовщица в Тегеране – Фатима.

Через минуту-другую она оказалась в центре не только сцены, но и событий. Чего только эта высокая брюнетка в огромных туфлях-платформах не вытворяла! Казалось, что ее живот, бедра, руки живут своей самостоятельной жизнью. Она была горяча и нежна, слаба и сильна одновременно. Потом, в конце выступления, танцовщица резко прогнулась и грациозно сделала гимнастический мостик. Не забывайте, что на бедрах у Фатимы был совершенно прозрачный, спускавшийся до щиколоток газовый шлейф. Грудные соски прикрывали маленькие золотистые звездочки. Мы только рты открыли от такого откровенного дива.

Фатима остановилась в центре сцены, потом направилась к нашим столикам, где выделялся ростом и весом двукратный олимпийский чемпион Леонид Жаботинский. Вдруг газовый шлейф, который прикрывал область бедер и живота в процессе танцевальных па, в руках рослой ослепительной красавицы превратился в лассо с несколькими кольцами. После небольшой музыкальной композиции она оказалась в метре от знаменитого богатыря. Зал заревел от восторга, торжествовал, предвкушая и ожидая кульминацию в задуманной Фатимой игре.

Загипнотизированный танцем персиянки, улыбчивый заповожец на какое-то время, раскрыв рот, потерял бдительность. В этот момент Фатима ловким движением руки набросила ему на шею два кольца газового шлейфа. От неожиданности окольцованный гигант дернулся и тем самым затянул на могучей шее петли из прозрачной шелковой материи.

– Что делать, Евгэний? – прошептал богатырь, вынужденно улыбаясь, хотя было уже не до смеха. – Дыхалку у чемпиона перехватило.

– Думаю, что Фатима требует выкуп, – подсказал я, протягивая Леониду духи «Красная Москва».

Довольная танцовщица, получив презент, сняла с шеи Жаботинского одно удушающее кольцо, но вторым по-прежнему надежно удерживала пленника. Правда, чтобы не быть задушенным, Жаботинский на всякий случай ухватился за коварную петлю.

В зале творилось что-то невообразимое. Под брызги шампанского гремели барабаны. Публика начала поочередно скан-

дировать имя Жаботинского и танцовщицы. Мы с Леонидом переглянулись, сожалея, что не осталось в резерве еще одной коробки столичных духов. Шутка затянулась. Но долго так не могло продолжаться.

Выручил и разрядил обстановку знаменитый штангист-миллионер Мохаммед Нассири. Под веселые национальные наигрыши оркестра он вышел на сцену и вручил Фатиме от имени Леонида Жаботинского денежный чек на пять тысяч долларов! Свой поступок миллионер через переводчика объяснил так:

– Уважаемые гости! Я вручил этот чек танцовщице в знак признания ее виртуозного исполнения танца живота. Но Фатиме понравился русский богатырь, которого знает весь мир. Поэтому, чтобы они ближе познакомились, мне захотелось сделать такой подарок.

Счастливая Фатима тут же освободила «пленного» ею богатыря и присела к нашему столу...

Представители советского посольства и сотрудники КГБ, сопровождавшие нас, были довольны счастливым концом запланированного представления.

Мужество идущих впереди

Фортуна дружит с отважными.
Джон Драйден

Несостоявшаяся провокация

Актовый зал Парижского университета был забит до предела. Еще бы! В старейшем образовательном учреждении, каким является Сорбонна, риторствовал олимпийский чемпион Юрий Власов. Обходился почти без переводчика.

Знаменитый тяжелоатлет рассказывал о себе, об успехах советских спортсменов на международной арене. Иногда переходил на английский, китайский языки. Было видно, что высокообразованный, симпатичный, со вкусом одетый русский богатырь публике нравится. Его сообщения о задачах советской молодежи в области физической культуры и спорта, а также в борьбе за мир во всем мире вызывали необычайный восторг, подтверждаемый бурными аплодисментами. Закончил свое блистательное выступление интеллектурал такими словами:

– Атлеты, словно пилоты космических кораблей, расширяют наши понятия и познания о границах человеческих возможностей.

Эту фразу русский богатырь, по профессии военный авиаинженер, произнес на французском языке.

И вдруг резкий возглас на французском и русском языках:

– Господа! Это не Юрий Власов! Русский штангист не может так хорошо говорить по-французски. Это подставное лицо, агент советского КГБ. Шпион! Предлагаю арестовать его и сдать в полицию. Там разберутся, кто есть кто!

После этого выпада многие в зале засомневались: действительно ли блестяще ораторствующий русский – знаменитый спортсмен Власов.

Юрий Петрович немного растерялся, но быстро взял себя в руки, парировал:

– Да это полный абсурд! Бред какой-то! Безусловно, я ко всему сказанному никакого отношения не имею, хотя и являюсь офицером. Но не КГБ, а ЦСКА.

– А если ты тот самый Юрий Власов, победивший на Римской олимпиаде и сокрушивший рекорды американца Пауля Андерсона, то докажи всем присутствующим, что ты штангист, а не кагэбист. Подними штангу! – злобно настаивал сомневающийся в истине тип, видимо из белоэмигрантов, работающий на иностранные спецслужбы.

Тут же по его команде под улюлюканье и свист в зал внесли тяжелую 200-килограммовую штангу, опустили на пятачке перед трибуной.

– Но у меня нет трико, штангеток, штангистского ремня, – в свою очередь высказался Юрий Власов.

– Не волнуйся! Сейчас все будет! – прокричал все тот же человек.

И действительно, через несколько минут перед Власовым положили требуемую спортивную экипировку, магнезию, канифоль. Станным было и то, что размеры спортивной формы полностью совпали. Наверное, провокация была тщательно спланирована.

Богатырь призадумался и для себя решил «железной игрой» развеять сомнения некоторых в том, что он действительно трибун и тяжелоатлет в одном и том же лице. Правда, вот уже целый месяц, как он не тренировался. Но в данном случае обязательно следует подтвердить свое реноме самого сильного атлета на планете.

«С какого же веса начать? Как всегда с разминки на малых весах? От простого – к сложному?! Слабо. Дилетантов наверняка этим не удивить. Нет! Надо показать, что мои возможности в силе безграничны. Начну-ка я поднимать, пожалуй, вообще без разминки. Сразу с двухсот килограммов. Лучший мой результат в толчке 202,5 кг. Пусть знают наших! Главное в такой ситуации не получить травму», – подумал Юрий Власов. И пошел переоде-

ваться, чтобы в очередной раз развеять чьи-то сомнения, совершить подвиг, победить.

В зале началось заметное оживление. После специальной гимнастической разминки русского спортсмена и пятиминутной паузы раздались снова бурные аплодисменты. Студенты, стоя рукоплескали, и аплодисменты адресовались теперь уже не сомнительному лектору, а могучему в спортивной форме атлету, интеллект которого уже не оспаривался. Ставилась под сомнение только его сила.

Юрий подошел к штанге, прокрутил гриф, как бы отрицая все случайности. Намазал руки магнезией. Постоял. Затем резко, с большим ускорением, потянул принесенный вес на грудь в полуприсед. Выпрямился. На несколько секунд атлет замер со штангой на груди.

Предельная концентрация физических и духовных сил принесла свои плоды. Последовал толчок, и два центнера железа оказались на вытянутых руках. Трое добровольных арбитров зафиксировали рекорд теперь уже исторического зала.

Теперь надо было осторожно опустить вес, за отсутствием помоста, прямо на паркетный пол. Что и было продемонстрировано с необычайной легкостью. Это был миг приятный и сладостный. Счастливы зрители. Будто они тоже подняли эти бездушные килограммы. Есть! Есть все-таки тайна личности, особенно в большом спорте. За правое дело всегда стой смело!

Триумф Власова как оратора и феноменального атлета в очередной раз состоялся, подозрительный эмигрант-провокактор был посрамлен и по просьбе публики покинул зал.

Мудрость Анатолия Тарасова

Волею судеб после завершения своей спортивной карьеры я был назначен на должность начальника и старшего тренера команды мастеров тяжелой атлетики ЦСКА. До меня на этой должности успешно трудились подполковники Александр Божко и Владимир Стогов. Наверное, это была лучшая «двойка» тренеров-педагогов по своей результативности. Этот тренерский ареопаг подготовил и воспитал кумиров молодежи тех лет –

Юрия Власова, Аркадия Воробьева, Леонида Жаботинского, Виктора Куренцова.

Сплоченный коллектив Центрального спортивного клуба армии – это живой творческий постоянно развивающийся организм. В состав армейского клуба всегда входили, входят и будут входить выдающиеся спортсмены и знаменитые тренеры, имеющие в своем багаже богатейший, уникальный опыт.

В свое время я как специалист в области тяжелой атлетики помогал нашим выдающимся хоккеистам совершенствовать силовые показатели, осваивать атлетическую науку. Скажу прямо, что такие ледовые бойцы как Виктор Кузькин, Александр Рагулин, Анатолий Фирсов могли бы стать хорошими мастерами штанги. Да и сам Анатолий Тарасов в свои молодые годы отдал дань атлетической подготовке. Собственным опытом он делился со своими подопечными.

Часто можно было видеть моих друзей хоккеистов на соревнованиях по поднятию тяжестей, а штангисты, естественно, были азартными болельщиками на хоккейных матчах. Тренеры также симпатизировали друг другу, дружили между собою. Охотно делились секретами мастерства подготовки атлетов международного класса. И когда надо было поддержать, утешить кого-нибудь из спортсменов или их наставников, можно было не сомневаться – квалифицированная помощь придет в нужный момент.

Однажды, в бытность главного тренера Александра Божко, в команде штанги произошло чрезвычайное происшествие, которое потрясло всех: тренеров, спортсменов, болельщиков. Неожиданно для всех совершил самоубийство 30-летний старший лейтенант Евгений Кацура – талантливый атлет, чемпион мира и Европы, установивший девять рекордов мира.

Свои счеты с жизнью офицер свел после суда над ним. Судили чемпиона за совершенную автомобильную аварию. Автомобиль Кацуры столкнулся с грузовиком, и сидящая рядом с ним родственница погибла. Судьи решили, что спортсмен виновен, и приговорили его к тюремному сроку, хоть и небольшому, но с изоляцией от общества. Офицер посчитал для себя тюрьму позором и ушел из жизни.

Очень сильно переживали утрату Кацеры тренеры и спортсмены команды. Многих мучили угрызения совести, что недоглядели, не остановили. Но в те времена высокому начальству всегда надо было перестраховываться, чтобы предотвратить нагоняй свыше. И было решено крепко наказать тренеров.

Не прошло и девяти дней со дня смерти чемпиона, как высокое командование постановило: завести персональное дело на коммунистов Божко и Стогова. Наказать их как следует по партийной линии за упущения в воспитательной работе с подчиненными и со спортсменами команды ЦСКА. Политотдельцы, члены парткомиссии, получив указания сверху, достали совковые лопаты и стали дружно копать под заслуженных тренеров. Чего они, старательные и принципиальные, только не «нарыли»!

Я очень хорошо помню, как выступал на тренерском совете против абсурдных обвинений полковник Анатолий Тарасов:

– Товарищи тренеры! Да, случилась беда, произошло большое человеческое горе. Ушел добровольно из жизни выдающийся атлет. Чемпион мира и Европы, который бы мог еще долго выступать и радовать нас своими рекордами и победами. Но этого, увы, не случится. Физическая смерть величина постоянная.

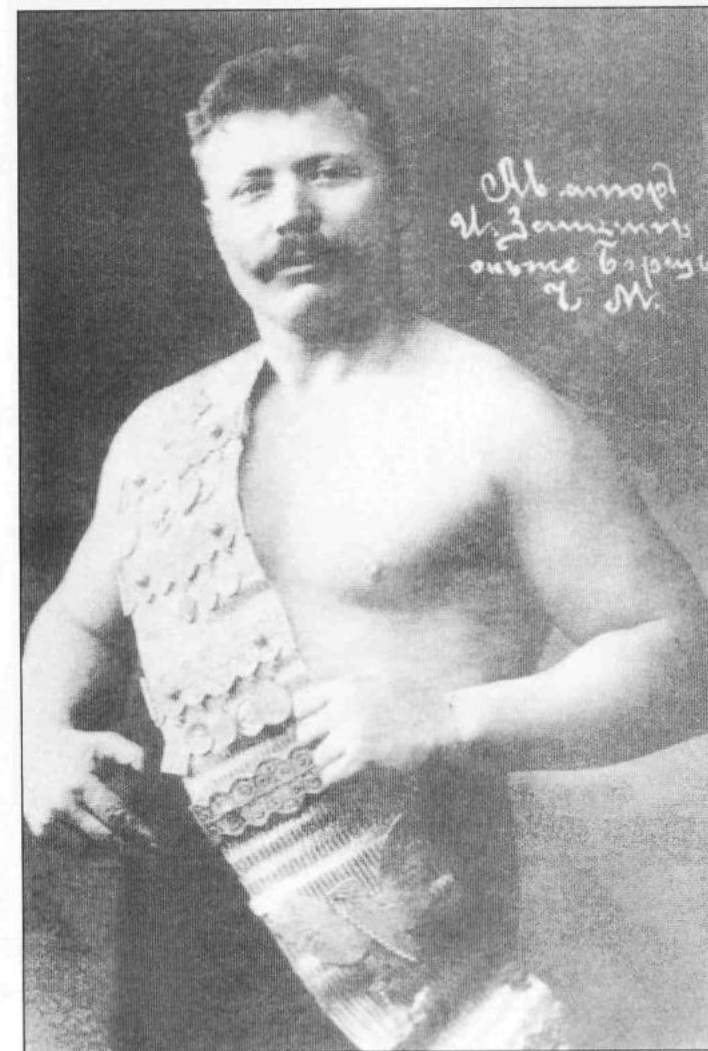
Безусловно, можно задать много вопросов по поводу гибели офицера, кто в этом виноват? Но я знаю одно: Александр Божко и Владимир Стогов трудились в поте лица и сотворили из покойного атлетическую звезду, богатырское чудо. И если случилась эта чудовищная трагедия, то им следует глубоко посочувствовать, но ни в коем случае не искать среди них виновных. Поэтому прошу командование ЦСКА и политотдел принять к сведению мою просьбу.

И по тем временам случилось маленькое партийное чудо. Обвинители усовестились. К ним вернулись мужество и отвага. Отцы-командиры и политработники, вняв словам великого тренера, оставили Божко и Стогова в покое.

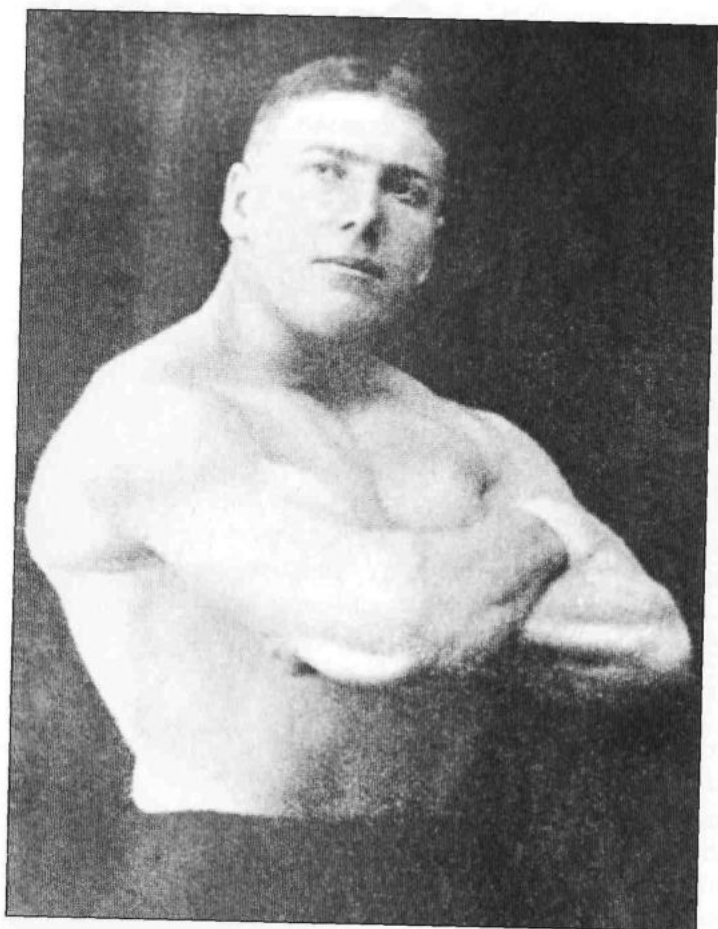
Были и другие резкие, но справедливые замечания в адрес руководства со стороны мудрого, честного и резкого полковника Тарасова.

...В ресторанном зале здания Спорткомитета шел банкет по случаю 50-летия со дня рождения моего друга, полковника ме-

Фотографии из альбома

Иван Заикин. Профессиональный атлет, борец, авиатор. «В него влюблялись графини и княгини, но бог на земле и арене мечтал о небе». Одесса, 1910 год.

Ян Краузе.

Абсолютный чемпион России 1913—1917 гг.
Рига, 1914 год.

Маршалы Советского Союза
Семен Буденный и **Семен Тимошенко**
на тренировке с гирями.
Подмосковье, 1922 год.

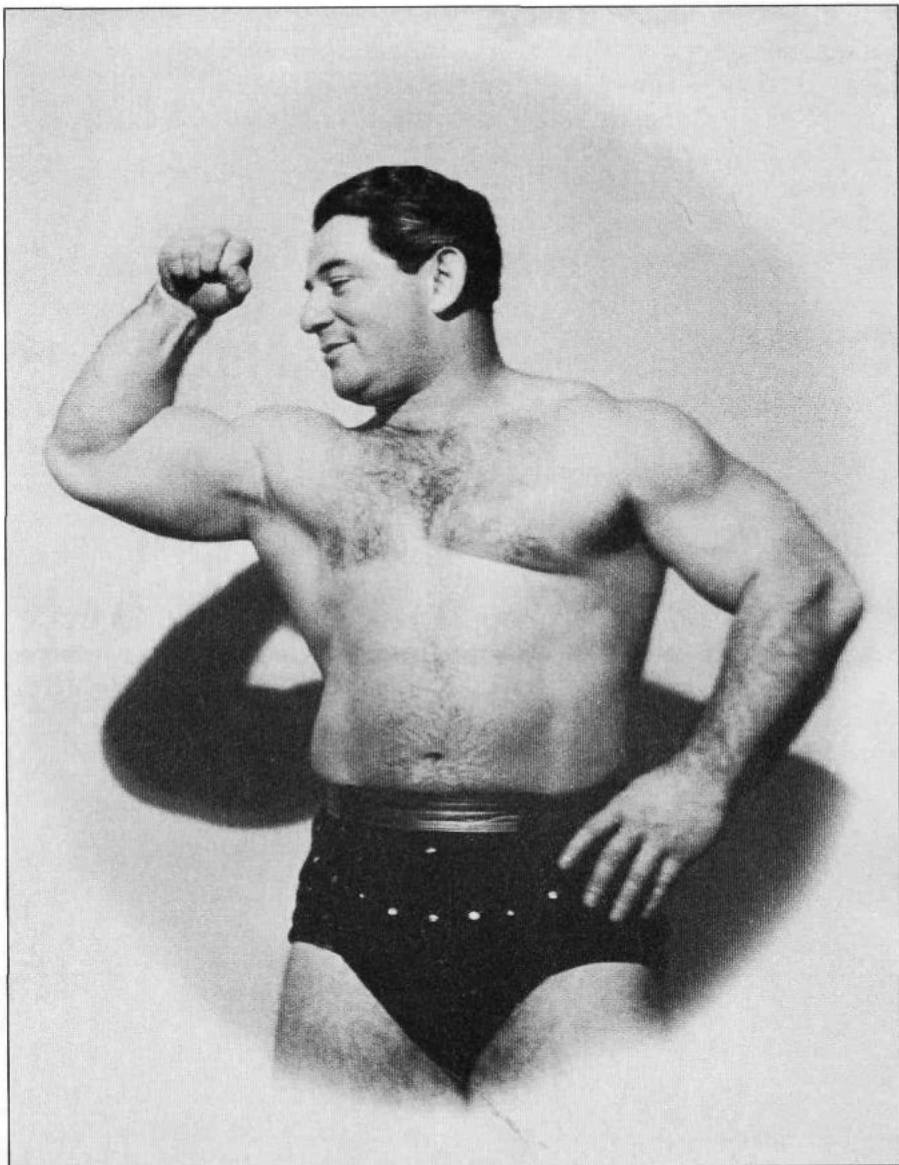
Первые богатыри страны Советов.
Слева направо, сидят: второй — **Александр Бухаров**, семикратный чемпион СССР в полулегком весе; третий — **Ян Спарре**, одиннадцатикратный чемпион СССР.
Москва, 1923 год.

Николай Кошелев (фото слева внизу).
Чемпион СССР 1934—1937 гг. в полусреднем весе.
Создатель советской штанги, признанной в 50-е годы лучшей в мире.
Ленинград, 1936 год.

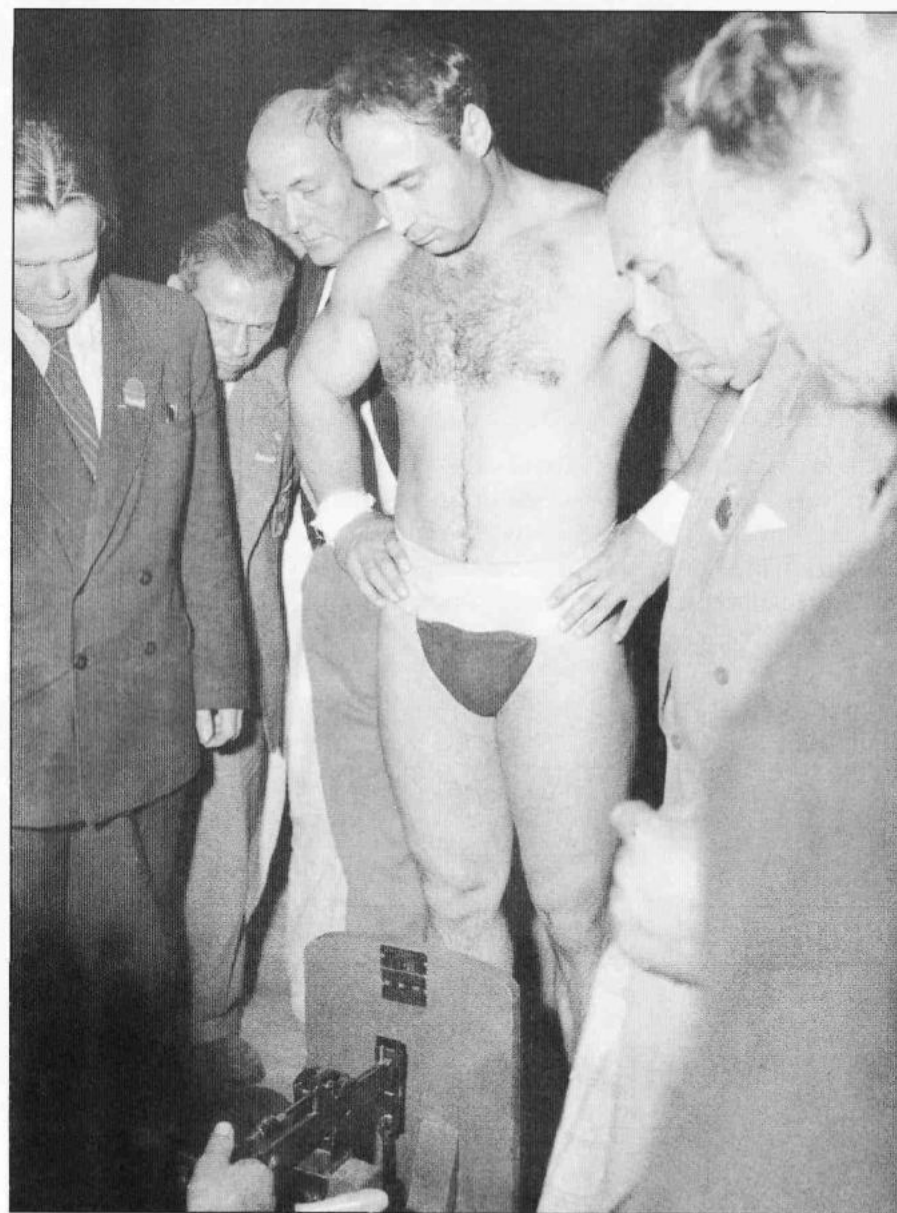
Сборная команда штангистов СССР,
победившая на Всемирном фестивале молодежи и студентов.
Берлин, 1951 год.

Григорий Новак.

Первый советский чемпион мира 1946 года.
Восьмикратный чемпион СССР.
Чемпион Европы.

Аркадий Воробьев. Двукратный олимпийский чемпион на процедуре взвешивания: «Ох, уж эти мне лишние 50 граммов! Слава Богу — норма!» Чемпионат мира. Стокгольм, 1953 год.

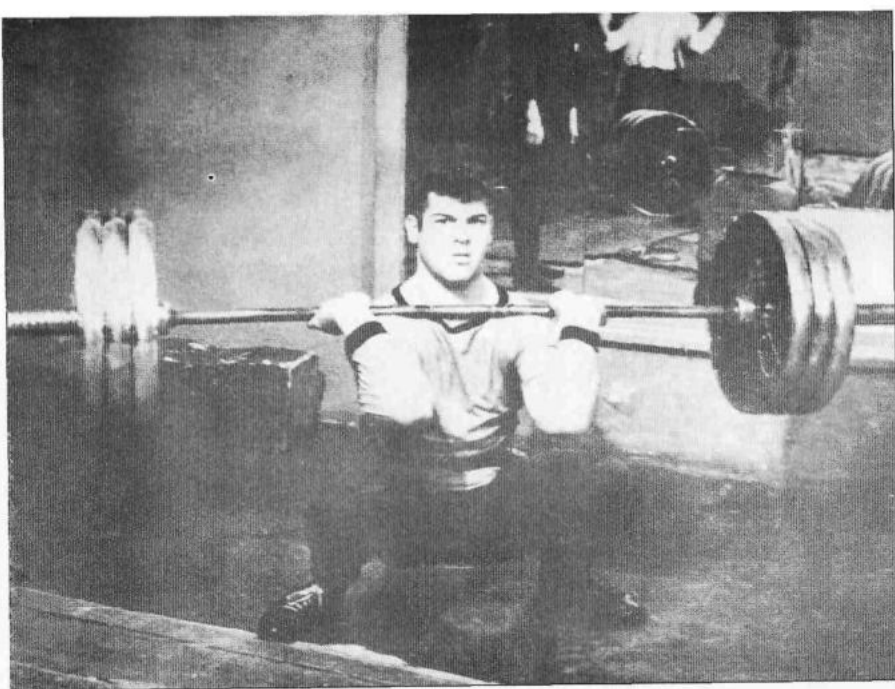
«Международный судейский ареопаг за работой на Спартакиаде народов СССР». Слева направо: **Константин Назаров, Ян Спарре, Михаил Громов, Константин Артемьев, К. Зоугошвили, Александр Фаткулин.** Москва, 1956 год.

«Спасибо за подвиги в жизни и победы на помосте. Я всегда радовался вашим успехам. Надеюсь, что эта награда не последняя!»
Маршал Советского Союза **Климент Ефремович Ворошилов** вручает **Юрию Дуганову** орден Знак Почета.
Москва, Кремль, 1957 год.

«Переходящий Кубок СССР по тяжелой атлетике завоевал дружный коллектив армейцев». Командный чемпионат СССР. Таллин, 1962 год.

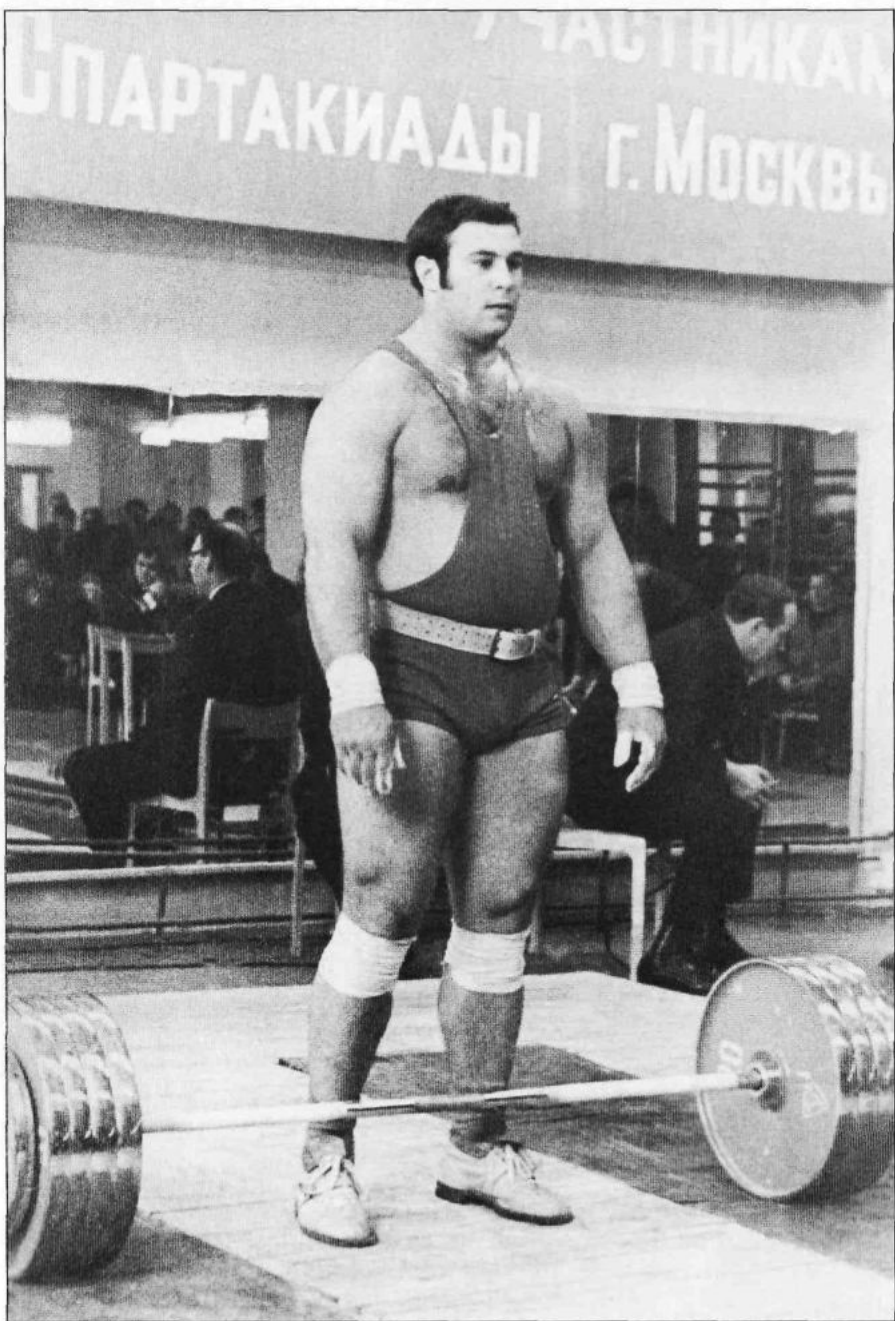
«Что вес грядущий мне готовит?»
Евгений Пеньковский на тренировке.
Омск, 1962 год.

Прием в Кремле. Слева — Министр обороны,
Маршал Советского Союза **Родион Яковлевич Малиновский**,
рядом — двукратный олимпийский чемпион
Леонид Жаботинский.
Москва, 1964 год.

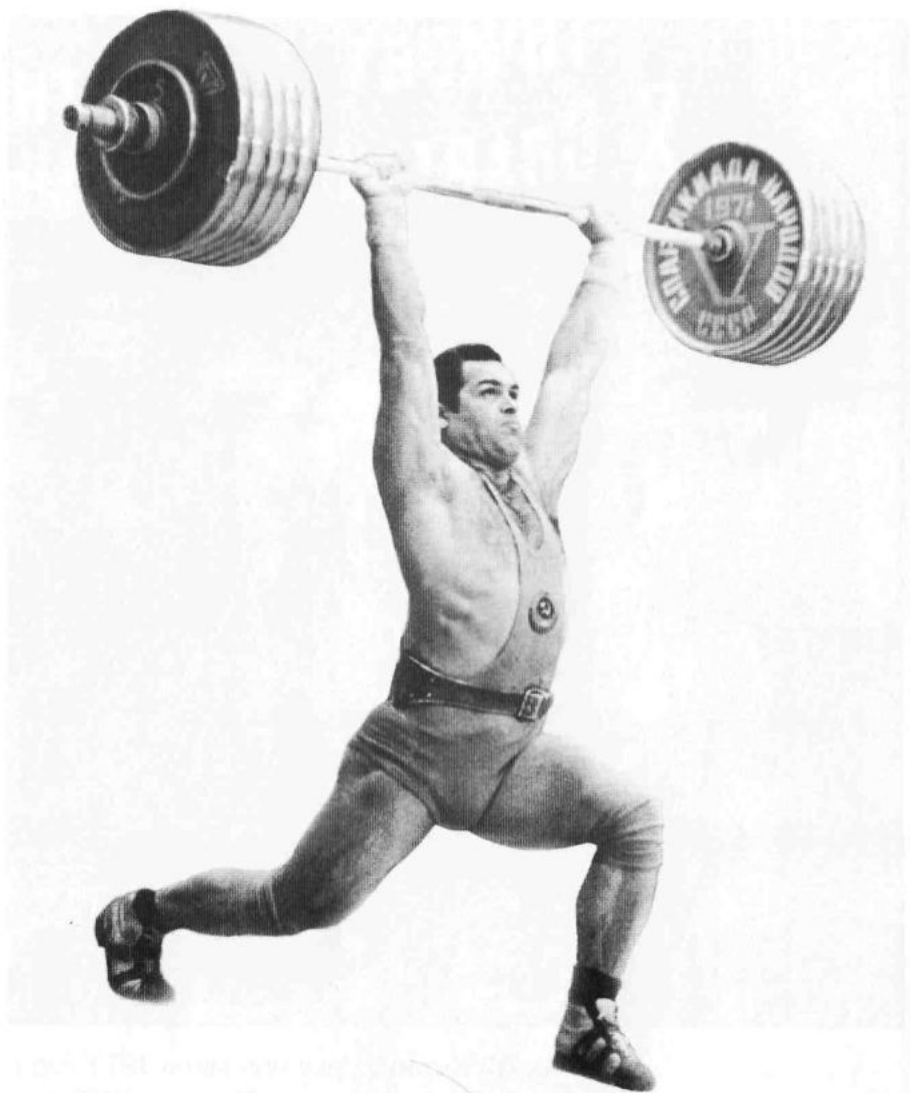

Богатыри. Слева направо:
Норберт Шеманский, Леонид Жаботинский,
Гарси, Владимир Каплунов.
Чемпионат мира. *Стокгольм, 1963 год.*

Юрий Козин. Чемпион мира 1971 года.
Москва, 1970 год.

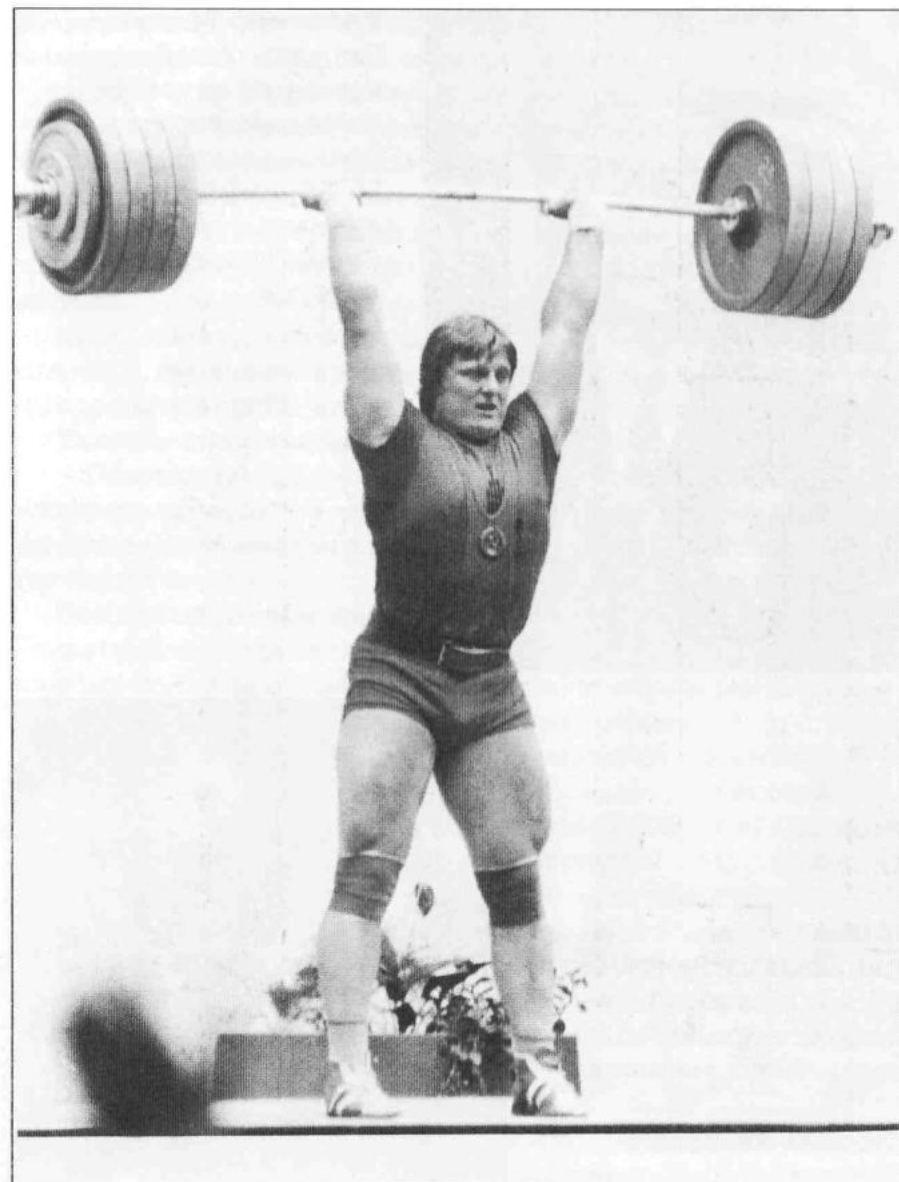
«Он мечтал стать великим певцом, а стал великим атлетом».
Валерий Якубовский. Чемпион Европы 1971 года.
Москва, 1970 год.

Евгений Пеньковский.

«Вот он миг удачи. 215 кг на вытянутых руках».

Москва, 1971 год.

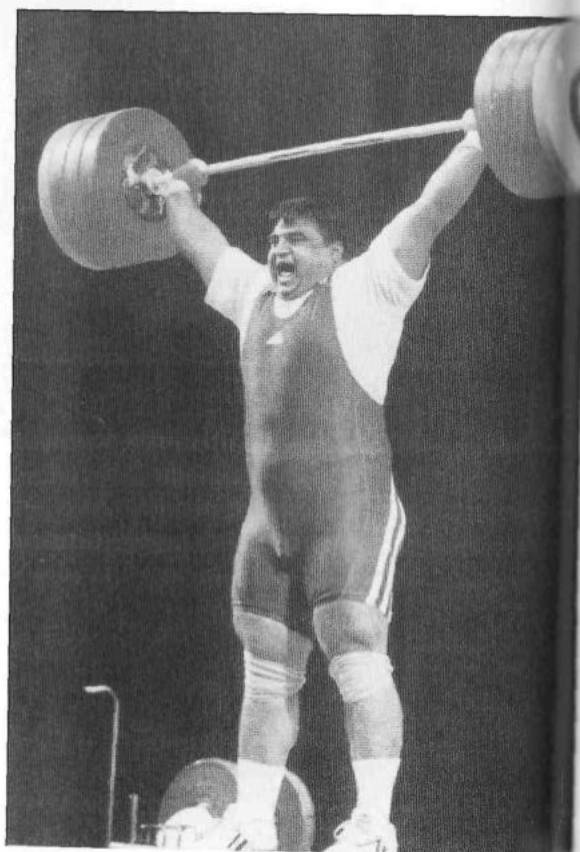
Леонид Тараненко.

Олимпийский чемпион 1980 года в Москве.

Владимир Марищук.

Гордость нашей
и мировой науки.
Легенда из легенд.
Поэт.
Мой близкий друг
и учитель.
Санкт-Петербург,
2001 год.

Хуссейн Резазадех.

Олимпийский чемпион
из Ирана.
Его сумма в двоеборье
достигла 472,5 кг.
Сидней, 2002 год.

дицинской службы Ивана Боднарука, в прошлом перворазрядника по многим видам спорта, в том числе и по штанге.

Автора этих строк единогласно выбрали тамадой. Застолье протекало на высокой дружеской ноте и длилось часа два. Всем было весело и приятно. Но вдруг в банкетный зал буквально как вихрь ворвался бывший председатель Спорткомитета адмирал Комков. Его сопровождали два каперанга-подводника мужественного вида, на их кителях сверкали золотые Звезды Героев.

Надо сказать, что в тот день адмирал находился под следствием и домашним арестом. Он обвинялся в хищении денежных средств в особо крупных размерах.

Военно-морское трио оказалось прилично «подшофе».

– Почему собрались без меня? Это же полное безобразие. Кто здесь тамада?! – вскричал огромного роста адмирал и грозно оглядел собравшихся за дружеским столом. Наступила долгая пауза.

При его грозном и воинственном виде многие стушевались. Банкетный зал стал на глазах пустеть. Больше половины приглашенных во главе с «начпо» генералом Григорьевым засобирались и направились к дверям от греха подальше.

– От кого убегаете?! От своего же командира, хоть и бывшего! Помните, как вы мне пятки лизали за звания, должности и хорошие заграничные командировки! Давайте! Бегите! Суд меня оправдает и в партии восстановят! Я вернусь в Спорткомитет на белом коне! Вот увидите, жалкие лизоблюды!..

Вдруг адмирал посмотрел на входную дверь и увидел Анатолия Тарасова, который внимательно слушал монолог проштрафившегося бывшего руководителя. Адмирал сразу стих, как-то весь съежился. Молча сел. Выпил водки и от волнения закурил сигарету любимого им «Мальборо». Недоумевая, присели за стол и моряки, пришедшие с ним.

Пока Тарасов усаживался за стол и пододвигал к себе любимые яства, я предоставил слово полковнику Журули, который боготворил адмирала. Оратор сразу взял в карьер:

– Дорогой товарищ адмирал! Когда вы прибыли в Спорткомитет с подводной лодки и не очень разбирались в специфике большого спорта, мы, военные чиновники, старались помогать

вам, кто как может. Вы это оценили по достоинству. И как командир заботились о нас, делали все, чтобы наш армейский спорт был всегда на высоте. Мы хорошо помним это. Со временем мы стали учиться у вас.

Вы были влиятельны и вхожи в «верхние» эшелоны власти, но доступны для подчиненных. Это ваши могучие активы. Желаю, чтобы вы вернулись обратно на белом коне и как можно скорее, ибо с новым руководителем, при выполнении сводного плана по завоеванию золотых медалей на чемпионатах мира, Европы и Олимпийских играх, мы можем оказаться на задворках. Особенно футбольных.

Так начальник отдела полковник Журули кидал камешки в огород нерадивых работников. В то время футболисты ЦСКА занимали предпоследние места на чемпионатах страны.

Пространно высказавшись, полковник Журули осторожно взял правой рукой полный стакан с вином «Цинандали». Отпил из него ровно половину, отдышался и высокопарно произнес «страшные» грузинские слова: «Амханаго уприси! Ми шэн чемо миквархар! Гавмарджос, батоне адмирале!» (Уважаемый руководитель! Я очень тебя люблю. Да здравствует господин адмирал! — Перевод был сделан после банкета. — *Примеч. авт.*)

Затем полковник Журули поднял руку со стаканом выше головы и, подражая древнему обычаю грузин-имеретинцев, медленно вылил оставшееся вино себе на голову.

Те, кто был трезв, онемели, а кто пьян, отрезвели. Возможно, от увиденного и услышанного, или от того, что они пытались запомнить хоть одно какое-нибудь «страшное» слово из клятвы древних грузин, которую произнес преданный адмиралу полковник Валерий Борисович Журули, грузин по национальности.

Мне как тамаде пришлось обратиться к оставшимся гостям и попросить говорить комплименты только в адрес именинника. А виновник торжества полковник Боднарук с изумлением взирал на ораторов, понимал, что нужно остановить скандал, но он не в состоянии был что-либо изменить.

Я интуитивно ощутил, что это может сделать только Тарасов. Ему и было предоставлено слово:

— Стою я, друзья мои, у двери. Вижу и глазам своим не верю: бывший председатель выступает и поливает всех «помоями».

Поведал он даже о том, что суд будет над ним и что его обязательно реабилитируют по всем статьям Уголовного кодекса, ибо обвинения против него якобы сфабрикованы! Смеею доложить, что предъявленные обвинения имеют место быть. Не надо было «Волгами» спекулировать, господин «ворпред»! В среде армейского спорта таких, как вы, никогда не было. И возврата к вашим временам не будет!

Да, наивен в ту пору был патриарх русского хоккея. Но тогда он пристально посмотрел в глаза адмиралу и продолжил резать «правду-матку».

— Еще признаюсь вам, друзья! Это я, Тарасов, пригласил на председательское кресло этого антигероя с глубоководной субмарины, убедив всех в его способностях. Поэтому теперь, чувствуя свою вину, буду выступать на суде общественным обвинителем и просить у военного прокурора дать грешному адмиралу самый большой срок! Или, как заведено, чтобы сохранить честь и достоинство, разрешить воспользоваться пистолетом, как это делали многие офицеры, генералы и адмиралы в подобной ситуации.

После такой речи Тарасова словно внезапно очнулись герои-подводники. Один из них изрек:

— Уважаемые! Балтийский флот дал вам на большую должность достойного адмирала-подводника, который, по словам некоторых из присутствующих, совершил плохие поступки, наделал много брешей и пробоин в вашем спортивном крейсере.

Но я лично думаю, что таким нашего уважаемого адмирала сделало окружение. Давно известно, что короля делает свита! А полностью развратила первопрестольная столица. Поэтому считаю все обвинения главы хоккеистов Тарасова в адрес моряков-подводников напраслиной. И не стоит намекать на пистолет и прочий суицид — сейчас не 1937 год.

Полковник Тарасов на дерзкий выпад «капитана Немо» ответил: по его мнению, «уважаемого» адмирала Комкова надо тут же арестовать и отвезти в следственный изолятор «Матросской тишины».

Как тамада я попытался разрядить обстановку и, подражая голосам прославленных вождей и народных артистов, посредством шуток и прибауток сумел успокоить честную компанию.

Разошлись мирно, выпив «на посошок», «стременную», «закурганную» и за «семь футов под килем».

...Суд над адмиралом все-таки состоялся. Срок ему дали условный. Из Вооруженных Сил он был уволен и, естественно, белый конь остался без морского наездника.

Выступал на суде Анатолий Тарасов, только не в роли обвинителя, как обещал, а, наоборот, в роли общественного защитника. Речь великого тренера была построена на гуманных принципах, нравственном императиве и постулатах духовности. Их, как известно, в свое время применял знаменитый адвокат Федор Плевако, не раз спасая своих подзащитных от суровых приговоров судей своими энциклопедическими знаниями и высоким интеллектом.

Уверен, что оратор и трибун Тарасов своим выступлением снизил агрессию военного прокурора, вооружил присяжных заседателей и помог судье вынести мягкий приговор публично повинившемуся адмиралу. Истинно великий человек всегда снисходителен по отношению к тем, кто заблудился в жизни. И Анатолий Владимирович, поостыв, вновь преподал нам очередной нравственный урок.

А вот иллюстрация к выступлению Тарасова на собрании в офицерском клубе. Команда хоккеистов ЦСКА досрочно завоевала звание чемпиона страны. Торжественное собрание было необычным. Еще бы! Делегации от всех военных округов. Представители Министерства обороны, Главпура, Госкомспорта и различных спортобществ. Зрителей полон зал. Все хотели видеть и слышать победителей, которые удобно расселись на сцене, вблизи стола президиума, во главе со своим новым тренером подполковником Виктором Тихоновым.

Присутствующие с нетерпением ожидали великого, но уже бывшего тренера-пенсионера Тарасова. Но он, увы, отсутствовал. Председательствующий генерал Лукиных взял микрофон, чтобы открыть торжество. Но его попросили подождать две-три минуты, так как задерживался хоккейный патриарх.

Время ожидания истекло, и председатель открыл собрание. После восторженной речи в честь триумфаторов ледовых «побоищ» генерал стал предоставлять ораторам трибуну для оглашения различных приказов и поздравлений.

Представитель Госкомспорта вручил игрокам грамоты и золотые медали чемпионов. Больше всех за заслуги в хоккейном деле был обласкан и отмечен Виктор Тихонов. Он был награжден орденом Ленина и повышен в звании. Здесь же, на сцене, ему были вручены погоны со звездами полковника. Зал бурно отреагировал аплодисментами.

Следует сказать, что за всем происходящим наблюдал сам Тарасов, сидя в последнем ряду, закрывшись от посторонних газетой «Правда». И когда кто-то предложил за выдающиеся результаты в мировом хоккее поставить Тихонову памятник из бронзы на территории ЦСКА (такой памятник ему действительно был установлен – как кавалеру ордена Ленина, а Тарасов этой чести не удостоился) – не выдержали нервы у патриарха. Он, как в старые времена, ринулся на сцену. И пока Тарасов шел по залу, прихрамывая, бурчал себе под нос:

– Ишь, сопляки хоккейные, на сцене расселись! Чествуют «ушкунников», словно героев-челюскинцев, застрявших во льду! Победители! Просто работа наша такая – клюшкой «разговаривать». Зарплату за это получаем. Так нет! Орден ему с профилем вождя подавай! Нам на порядок ниже ордена давали! А тут – на тебе!

Зал ликовал и скандировал: «Тарасову сла-в-а-а! Тарасову сл-о-во! Ур-ра-а!»

Казалось, что вот-вот от грома аплодисментов обвалится потолок или упадет массивная люстра. Но, слава Богу, все обошлось.

Небритый, неряшливо одетый, Тарасов попросил слова и микрофон. Председатель, глядя на внешний облик военного пенсионера, без особого желания передал ему микрофон.

Переполненный зал и президиум охватило волнение и огромное эмоциональное напряжение. Победители и орденосеи зачихали, понурили головы, ожидая от тренера-легенды очередного профессионального разбора-разноса:

– Смотрю я на вас, любимые мои «полуфабрикаты», и победы ваши меня совсем не радуют! Играете никудашно. Можно сказать, отвратительно! Шайбы в основном летят в зрителей и даже в световое табло. Было бы небо над головой – и туда бы попали, но только не в ворота соперника! Силовой борьбы почти нет!

Значит, за океаном потерпите фиаско. А все почему?! Потому что мыслите на льду плохо. Книг моих не читаете. Одних наигранных комбинаций, игровых экспромтов явно недостаточно!

Тарасов достал носовой платок, вытер пот с лица, покритиковал победителей еще минут пять и закончил такими словами:

– Ладно, друзья мои! Поворчал я тут слегка. Извините меня, старика. Привычка. Но хочу добавить, что есть в вашей игре, черты цээсковские, и хорошее. Травмированных мало. Противников одолели на месяц раньше окончания сезона. А голы какие? Витязи! Богатыри, как у пушкинского дядьки Черномора! «Все красавцы молодые, великаны удалые, все равны, как на подбор...» Просто красота и загляденье. Ура вам, добры молодцы!

Зал разразился шквалом оваций, но по просьбе Тарасова снова наступила полная тишина:

– А тебе, Виктор Тихонов, моя особая благодарность. Именно за то, что ты в короткий срок подготовил великолепную пятерку ледовых бойцов: Вячеслава Фетисова, Владимира Крутова, Сергея Макарова, Игоря Ларионова, Александра Касатонова. Такие чудо-хоккеисты, по моему прогнозу, должны были бы играть только в 2005 году, а они голы забивают уже сегодня. И краше их в мире не сыскать! За это тебе, Виктор Васильевич, положено по праву высокое воинское звание полковника и орден Ленина! Спасибо тебе, Витя, за все то, что ты сотворил!

И хоккейный патриарх низко поклонился, теперь уже любимым «полуфабрикатам».

Игроки обступили Тарасова и под бурные рукоплескания стали его подбрасывать. А зал дружно скандировал: «Ур-а-а! Ур-а-а! Ур-а-а!»

Сквозь овации, уверенно пробивались звуки хоккейного марша: «Трус не играет в хоккей!» Его исполнял военный оркестр из роты «Почетного караула» столичного военного гарнизона.

Интересны были тарасовские уроки нравственности на разборе игры и установке на следующий матч. Рассказывают, что был такой случай.

Национальная сборная команды по хоккею, укомплектованная в основном спортсменами из ЦСКА, играла против канадских профессионалов. Первый день выиграли. На второй день проиграли. На разборе игры Тарасов спрашивает:

– Интересно, а где сейчас находится лучший в мире защитник Александр Гусев?!

– Как где? На гарнизонной гауптвахте! Отбывает наказание за нарушение спортивного режима. Вы же его и посадили, – доложил капитан Виктор Кузькин.

Полковник Тарасов воскликнул в стиле комдива Чапаева:

– Это что же получается, дорогие мои ледовые бойцы! Мы тут супротив канадцев деремся! Головы кладем. Шлемы вдребезги! Клюшки пополам! Рубимся, по-рабоче-крестьянски живота своего не жалея, а он, видите ли, на гауптвахте прохлаждается. Ваньку валяет. Ну, я ему покажу кузькину мать!

И, представьте себе, полковник Тарасов надел военную форму и поехал досрочно освобождать игрока, которого сам же и посадил на «губу».

Начальник гарнизонного арестного дома согласился с доводами полковника Тарасова о необходимости досрочного освобождения капитана Гусева. Но сам ледовый боец выходить из камеры категорически отказался. Ибо затаил на тренера большую обиду, то есть, как выражаются психологи, «фрустрировал» за несправедливое, по его мнению, наказание. Хотя и предложил компромисс: если Анатолий Владимирович принесет ему свои извинения, то тогда он выйдет на лед и постоит за Русь святую.

Видно, Тарасов предвидел такой поворот событий. Спокойно зашел в камеру к лучшему хоккейному защитнику в мире и произнес пламенную речь, которая восхитила многих:

– Извини, Саша, за содеянное! Мы тогда оба, брат, погорячились. Не держи на меня зло и обиду. Сегодня на Русь канадцы клюшками замахнулись! От них, Александр, должны и погибнуть! Но без тебя, капитан, трудно их одолеть! Коротки кольчужки у твоих друзей-защитников оказались! Пойми это, Шурик!

И полковник Тарасов опустился перед капитаном Гусевым на колени. То же самое сделал и арестованный. Они крепко обнялись. Говорят, что таких сцен военная администрация гарнизонной гауптвахты до сих пор не наблюдала.

Выиграли тогда русские у канадцев суперсерию из пяти игр с общим счетом 3:2. Лучшим защитником игр был назван Александр Гусев, ставший впоследствии двукратным олимпийским чемпионом.

Тренер Тарасов был способен и сам выступить в главной роли, когда надо было теорию совместить с практикой, а подчас и съюморить, ибо юмор для него всегда был средством уйти от страха и выжить в стрессовой ситуации.

Итак, команда хоккеистов после тяжелой работы с «железками» прибыла в плавательный бассейн ЦСКА. чтобы для укрепления психологической подготовки попрыгать с десятиметровой вышки любым способом.

Рассчитались по порядку, а затем на первый второй номера. На все сомнения со стороны ребят: «Зачем, мол, это надо?», или «Так и разбиться недолго!» – тренер отвечал:

– Товарищи командиры и бойцы! На все вопросы вам ответят и сомнения развеют наши многократные олимпийские чемпионы Виктор Кузькин и Александр Рагулин, преуспевающие не только в хоккее, в штанге. Надеюсь, что и в прыжках в воду они будут лучшими. Оба на вышку – марш!

Но названные командиры не спешили выполнять команду. Вид десятиметровой вышки, видимо был таким впечатляющим, что у них невольно задрожали колени. Оробевший Рагулин сказал:

– Товарищ полковник! Дурное дело нехитрое. Можно сигануть даже вниз головой. Но мы прыгнем только после вашего показательного прыжка с этих самых десяти метров любым способом. Ну, Анатолий Владимирович, слабо?!

– Видно по всему, Александр Павлович, что вы хотите праздновать труса! Нет уж, дудки! Не бывать этому! – сказал разгневанный полковник Тарасов и, сняв спортивный костюм, в «семейных» трусах быстро стал подниматься на самую высокую площадку вышки. Хоккейные бойцы и командиры, стоящие по бортику бассейна, можно сказать, онемели от изумления. Через пять минут 110-килограммовый, пятидесятипятилетний государственный тренер оттолкнулся от вышки и приводнился. Неудачно, с оценкой на два балла по судейским меркам.

После полета с большим креном влево и сильного динамического удара ногами и животом о зеркало воды у прыгуна потекла кровь из носа и ушей. Все дружно бросились в воду спасать раненого наставника. Но тот, отфыркиваясь и чертыхаясь, изрекал:

– Убедились, что такая высота – пустяк! Меня трусы подвели. Плохо спарашютили, а то бы я вам передне-высотное сальто скрутил! А ну, марш на вышку!

Сами понимаете, после показательного тренерского прыжка отказчиков не было.

Я до сих пор помню, как в беседе со многими тренерами ЦСКА высказывался или бросал реплики Анатолий Тарасов в 1968 году по поводу ухода Юрия Власова из Вооруженных Сил, а значит, и из ЦСКА:

– Какой человечеще ушел из Армии! Странно, что это событие почти никого особо не взволновало и не волнует! Подумаешь, кому-то не нравится свободомыслие Власова, его суждения о профессиональном спорте. А как поступать ему прикажете, если он настоящий мыслитель, пророк?

Что же касается его капитанского звания, которым он якобы тяготился и требовал присвоить ему чуть ли не полковника, то могу сказать следующее: Наполеон без высшего образования, будучи капитаном, в свои 24 года получил звание бригадного генерала, перепрыгнув очередность в получении званий сразу на четыре ступени. Власов же в свои 33 года с высшим военным образованием останется бессмертным, как и Иисус Христос, но навсегда в воинском звании капитана. И это при его огромном интеллекте и других талантах!

Вот уж точно, нет пророков в своем Отечестве! Просто парадокс! Как мы не поймем, что Юрий Власов – это явление, творец новой истории тяжелоатлетического спорта. И чтобы он, гордый, остался в офицерской среде, следовало бы большому начальству предлагать ему любые условия, вплоть до присвоения ему воинского звания генерала.

К сожалению, этого не случилось, и Юрий Власов был уволен в звании капитана. Давно известно, что чиновник, особенно военный, из зависти всегда готов унижать, топтать, терзать профессионала, потому что тот самим фактом своего бытия для него смертельно опасен.

Кто же они, эти чинуши, вдоволь покуражившиеся над обоими гениями от спорта? Да никто они, и звать их никак! А гениев знают и почитают как в Европе, так и в Америке и, надеюсь, будут всегда восторженно произносить их имена и фамилии.

– Ну, бойцы! Давайте-ка по-рабоче-крестьянски поиграем! Постоим за себя!

Так говаривал, стоя на «капитанском мостике», Анатолий Тарасов, отправляя своих любимцев в атаку для взятия неприступных ворот соперника.

С этой фразой на устах появился артист Николай Рыбников в фильме «Хоккеисты», где он играл роль тренера. В образе, который создал актер, явно угадывалась личность великого хоккейного тренера – Анатолия Тарасова. Правда, в фильме преобладает тенденция «победа любой ценой!». Это как раз было совсем не присуще Тарасову. Да, он иногда был вспыльчивым, жестким и неуступчивым. Но никогда не был жестоким по отношению к подчиненным и близким.

Работая, над ролью, артист Рыбников около двух месяцев приезжал в команду ЦСКА. Это была пора откровений двух прекрасных людей. Тарасов, выступая в роли наставника и педагога-новатора, говорил Рыбникову:

– Прежде чем сыграть хоккейного тренера, надо, Коля, покататься на коньках, побросать по воротам. Попотеть в хоккейных доспехах по-рабоче-крестьянски. Побывать на разборе и установке игры. А там, глядишь, что-нибудь получится!

Московские эксперименты

К сожалению, но это факт. Мне до сих пор удается оставаться единственным тяжелоатлетом в мире, который проводил над собой важные психологические эксперименты. Целью и задачами которых, было раскрыть путем стресса, резервы в организме и определить границы его возможностей.

Полученные мною результаты послужили большой научной базой для написания учебных пособий и диссертаций в области психологии спорта и педагогики. Вот описание некоторых инноваций.

Это произошло на чемпионате Вооруженных Сил в Москве в апреле 1971 года в присутствии многих знаменитых спортсменов и тренеров, чемпионов Европы, мира и Олимпийских игр.

Впервые в истории тяжелоатлетического вида спорта, атлет полутяжелого веса, прежде чем поднять рекорд 200 кг в толчке, вслух произнес посвящение, которое явилось полной неожиданностью для всех, так как было приурочено 30-летию со дня рождения олимпийского чемпиона Виктора Куренцова.

«Любое посвящение, торжественно произнесенное вслух на соревновательном помосте перед началом подъема штанги, усиливает веру в свои силы и возможности, дает дополнительный эффект, – утверждает убежденный в своей правоте атлет-новатор, подтвердивший «ноу-хау» личным примером на соревновательном помосте». (Публикация в газете «Советский спорт» за 1971 г.) Этим атлетом-новатором и был ваш покорный слуга.

В какой-то мере, был схожим и второй эксперимент. Но, проходил он в еще более жесткой форме.

На чемпионате Москвы 26 марта 1972 года, опять-таки перед подходом к рекордному весу, автор этих строк объявил: «Товарищи! Через несколько минут я установлю новый мировой рекорд в толчке – 208 кг».

Старый мировой рекорд принадлежал Давиду Ригерту. Этот рекорд мира я заранее, выступая по радио, посвятил 50-летию образования СССР! Этой фразой я как атлет-экспериментатор, отрезал себе все пути для отступления.

«Разговоры говорить всяк горазд! Ты толкни рекорд! А потом разводи ля-ля! Не дай Бог сбой произойдет!? Вот уж тогда сраму не оберется, златоуст!» – так приблизительно единодушно подумали над моей многообещающей фразой не только мой тренер Аркадий Воробьев и друг Виктор Куренцов, оба олимпийские чемпионы по тяжелой атлетике, но и каждый, находящийся в зале.

Теоретическая часть эксперимента закончилась, и я перешел к практической его части, поднятию мирового рекорда.

Поправил диски. Постоял. Наклонился и резко потянул штангу вверх. Затем ушел в низкий подсед и рекордный вес оказался на груди. Осталось только встать. Со стороны могло показаться, что громадный вес основательно вдавил меня в помост. Но это была только видимость. Я легко поднялся.

Пауза. Короткий вдох и после молниеносного ухода под штангу я уверенно удерживал рекорд над головой. Оставалось

не самое сложное: приставить заднюю ногу и зафиксировать вес на вытянутых руках несколько секунд.

Это было сделано с необычайной легкостью, как писала в то время центральная и спортивная пресса. Есть новый мировой рекорд 208 кг при необычной режиссуре.

Очень жаль, что эти эксперименты до сих пор не повторены ни одним спортсменом в мире, да и тренеры в национальной сборной команде эти новации не одобрили. Устрашились.

Прошло с тех пор 30 лет, а смертельный страх оказаться Хлестаковыми до сих пор сковывает и побеждает потенциальных рекордсменов и чемпионов. Все посвящения, приуроченные к великим датам и юбилеям, по-прежнему объявляются штангистами только лишь после поднятия рекорда, то есть – постфактум. А жаль, что многие из талантливых атлетов уходят из большого спорта так и не раскрывшись.

Творчество есть благодатный крест, – эти слова Льва Николаевича Толстого, я повторяю всегда, достигая рубежи новых пределов в научном и писательском Олимпе.

Спортивные драмы и трагедии

Не прибавляй огня к огню.

Платон

Эй, гусары!

В конце 80-х годов по российскому телевидению можно было посмотреть интересный телесериал: «Россия молодая», где была занята большая группа известных мастеров кино и театра. Некоторые серии этого фильма снимались в Ленинграде.

В это же время в городе проходили месячные курсы усовершенствования старших офицеров по физической подготовке и спорту Вооруженных Сил. Среди них было много выдающихся спортсменов, тренеров и опытных функционеров от спорта.

Артисты и офицеры волею судеб разместились в одной и той же гостинице, только на разных этажах.

И актеры, и военные были заняты только днем, а к вечеру возвращались в гостиницу. Все основательно перезнакомились. На какое-то время образовались прочные дружеские военно-артистические связи. Поэтому каждый из проживающих в гостинице желал, чтобы эти золотые дни продолжились бесконечно.

Но, увы, все когда-нибудь заканчивается, наступил незаметно и этот день! День окончания съемок у артистов и завершения учебы у офицеров. Артисты, выполнив свои профессиональные обязанности, офицеры, получившие добротные знания, все готовились убыть восвояси.

По такому случаю был запланирован общий ужин в гостиничном ресторане. Но банкет долго не начинался. Задерживался, потому что все с нетерпением ждали народного артиста СССР

Олега Борисова, который тоже участвовал в съемках. Правда, снимался он во второстепенной роли. Жил у своих друзей по театру «БДТ», с которыми какое-то время работал у режиссера Георгия Александровича Товстоногова.

В конце концов мероприятие пришлось начать без Борисова, звезда российского экрана и Театра Советской Армии, увы, на званый ужин не явилась.

Банкет прошел на славу. Артисты и офицеры поздравили друг друга с благополучным завершением общего государственного дела и, пожелав друг другу крепкого здоровья, разошлись по номерам. Но и после торжественного официоза самые стойкие и неугомонные актеры и офицеры отдельными группами продолжили застолье уже в номерах. Скажем прямо, что в тот вечер у всех было превосходное настроение. Поэтому вполне закономерно, что в одном из лучших гостиничных номеров люкс собралась приличная интеллигентная компания, состоявшая из питерских и московских военных интеллектуалов. Примерно такого же толка, как и когда-то в салоне известной в прошлом петербургской мадам Шерер.

Все наши герои, споря друг с другом, не ведали, что им предстоит последовать за великими литературными образами героев не только Вильяма Шекспира и старшего Дюма. Но, забегая вперед, откровенно признаюсь, военных в тот вечер ждала интрижка, каковую, быть может, испытывали и кавалергарды, и мушкетеры седых времен, когда нравы были просты, а сердца мужчин и женщин открыты для любви.

Официанты и дежурная по этажу сервировали стол. Чего только здесь не было: восхитительные изысканные салаты и всевозможная рыба лососевых пород – от кижуча до нерки, омская стерлядка, селедка под шубой, красная и черная икра в хрустальных вазочках, маринованные грибочки и другие разносолы. Посередине стола, ожидая своего часа, в огромном блюде отлеживался в деликатесном обрамлении огромный амурский осетр, подарок олимпийского чемпиона полковника Владимира Голованова. Бутылки с лимонною, анисовою водкою, коньяком, шампанское во льду в свете хрустальной люстры отдавали манящим блеском, словно подсказывали, что истина на дне бутылки.

По просьбе честной компании генерала Марищука избрали тамадой, и забурлили застольные гусарские страсти сродни лихим офицерским кутежам времен поэта-гусара Дениса Давыдова и поручика Ржевского.

Шутки-прибаутки. Традиционно доморощенный «поручик Ржевский» в красках рассказал про то, как, играючи, без труда, пленял женские сердца. Полковник из Одессы насмешил до колик в животе офицерскую компанию тонкими еврейскими анекдотами.

Молодой подполковник Геннадий Чагин лирическим басом исполнил романс на слова Федора Тютчева «Я встретил вас». Ему дружно поаплодировали и с помощью слов «браво» и «бис» выразили желание услышать на итальянском языке песенку про влюбленного солдата. И это вокальное произведение было с блеском исполнено.

Несколько прекрасных часов веселья и общения пролетели совершенно незаметно.

Ближе к полуночи кто-то постучал в дверь. Зашел полковник Семен Тейтельбаум и громко объявил, что по коридору шествует народный артист СССР Олег Борисов в сопровождении красивой дамы, судя по виду, актрисы.

Заполучить такую известную личность, как Борисов, на офицерское застолье в то время считалось даже очень и очень престижно. К тому же один из гостей в офицерской компании лично знал знаменитого актера. Поэтому не составило особого труда пригласить на огонек импозантную пару, к тому же находящуюся слегка «подшофе».

Дама была божественно грациозна, с томным взглядом и небольшой родинкой на правой щеке. Любое ее движение казалось игривым и манящим. Ни один из присутствующих мужчин не остался равнодушным к блеску ее очаровательных глаз, к ее заигрываниям. Основательно принявшим приличную дозу алкоголя офицерам казалось, что перед ними предстала сама богиня красоты!

Гости представились, выпили, закусили. Олег Иванович с мольбой в глазах попросил не утруждать его лишними расспросами... И все же вопросов ему задали предостаточно. На некоторые из них народный артист отвечал с украинским юмором, чув-

ствовала киевская актерская школа. Иногда преображался и становился «товстоноговцем», мхатовцем. И, естественно, озвучил несколько офицерских ролей. Прочитал монолог царя-реформатора Павла I из одноименного спектакля.

Затем Олег Борисов, поняв, что имеет дело в основном со спортсменами в больших воинских званиях, уважительно произнес:

– Дорогие мои друзья! Работу в спорте вполне можно сравнить с театральной сценой, так как в нашем едином творческом труде много общего. И артист, и спортсмен выходят на подиум, чтобы показать премьеру, установить рекорд, стать чемпионом. Это всем понятно. Но есть между нами и большое отличие. У спортсменов высокого класса перед установлением рекорда никогда не бывает генеральной репетиции. И это здорово! За вас, герои спорта! Виват России!

Несмотря на глубокую полночь, раздались бурные аплодисменты. Произнесли ответные тосты в честь великого артиста и его спутницы. Пожелали обоим творческих успехов и крепкого здоровья.

Застолье близилось к завершающему этапу. И, как обычно, обнаружилась недостача хмельного зелья. Осталась всего лишь одна бутылка водки, а купить еще было уже негде.

По просьбе тамады с генеральскими лампасами офицеры стали собираться уходить. Но не тут-то было.

Привлекла внимание всех к собственной персоне молчавшая несколько часов спутница актерской знаменитости. До этого она не пропустила ни одного тоста, выпивала все рюмки до дна. Улыбаясь, яркая блондинка с высоко поднятым бокалом в правой руке, попросила слова.

Разумеется, тамада, знал обычай древних предков: если женщина просит, отказать ей нельзя. И он предоставил возможность выразиться очаровательной и пьяненькой гостье.

– Гос-гос-пода офицеры! У нас на столе стоит единственная нераспечатанная бутылка водки. Так вот! Тот, кто из вас выпьет водку из этой оставшейся бутылки из горла до дна, стоя на краю подоконника, как когда-то это сделал толстовский Долохов, не пожалеет. Получит от меня страстную награду, о которой мечтает каждый настоящий мужчина. Думаю, вы меня понимаете?

Это неожиданно откровенное предложение, да еще в присутствии такого спутника, повергло офицеров в шок. Но после минутного замешательства они вышли из-за стола и расселись по углам комнат в ожидании, кто же решится на повторение знакомого всем из классической литературы долоховского подвига.

Тамада снял с себя полномочия, прилег на диване, сделал вид, что заснул.

Изрядно захмелевшая женщина-красавица продолжала соблазнять и дразнить господ офицеров, вызывая в хмельных мужских сердцах огонь страсти. Но никто не спешил ответить на вызов. Не видя достойных действий со стороны представителей сильного пола, фурия сделала вид, что всерьез обиделась.

– Очень жаль, что я не вижу среди вас ни одного достойного гусара! Вы – жалкая тень настоящих русских офицеров, тех, о ком писала Марина Цветаева!

Служивые опешили. Чем только черт не шутит! Известно, не всех красивых женщин Бог наградил умом и терпением. А постоянное, пристальное внимание к ним мужчин до предела избаловало их души.

Эмоциональная напряженность возрастала. Развязка приближалась.

Все с интересом наблюдали за поведением Борисова. А он делал вид, что все речи красавицы-спутницы его самого нисколько не касаются. Не торопясь, закусывал, углубившись в собственные мысли. Потом он словно очнулся от сна:

– Ребята! Неужели среди вас не найдется достойного офицера, который выполнит просьбу очаровательной дамы? Ну, где же вы, современные гусары? Откликнитесь!

– Нет, дорогой Олежка! Здесь, кроме тебя, я не вижу достойных моего внимания. Я хочу, чтобы моим гусаром сегодня был ты! Давай, поскорее выпивай содержимое этой бутылки, и пойдем отсюда! – сказала сжигаемая алкоголем и страстными желаниями молодая дама. Видимо, она хотела поймать в свои любовные сети знаменитость, вот и разжигала в нем ревность.

Но она глубоко ошиблась, переоценила свои чары.

– Милочка! Ты в своем уме? У меня же недавно был гипертонический криз! – сказал актер.

– Ну, тогда уходим, а то здесь слишком сапогами пахнет! – безапелляционно заявила голубоглазая искуссительница.

Олег Иванович посуровел. Он иронически посмотрел на свою легкомысленную подружку:

– Никуда мы не пойдем, пока не произойдет то, чего ты так страстно захотела! Что же касается неприличных запахов, то это, моя милая, твоя уловка! А крепкий гусар среди моих боевых друзей, не беспокойся, душа моя, обязательно найдется! Не волнуйся! Не так ли, господа офицеры?!

Борисов произносил слова с такой серьезной миной на лице, что было непонятно, то ли он шутит, то ли говорит всерьез. Пожелание артистического гения не заставило себя долго ждать. Недавно выступавший в геройском образе «поручика Ржевского», молодой широкоплечий полковник, в прошлом чемпион мира по штанге, настежь открыл окно. Взял со стола бутылку, отвернул пробку, запрыгнул на подоконник и, глядя на товарищей, выпил всю водку до дна. Правда, пока это действие произошло, полковник изрядно поволновал компанию. Ибо в процессе питья его могучий торс и голова отклонялись и пересекали границу жизненной безопасности.

Шатаясь, полковник спрыгнул на пол, подошел к столу, промокнул салфеткой уста. Поцеловав донышко стеклянной тары, он театрально провозгласил:

– Господа гусары! Вы свидетели, я выпил все до дна! Теперь, уважаемая дама, желаю получить обещанное!

Женщина смотрела на полковника безумными глазами, кусала губы. Наверняка она рассчитывала, что, выпив водку из горла бутылки, прилично выпивший мужчина должен рухнуть на пол, потерять сознание, отключиться. Но этого почему-то не произошло. Полковник твердо стоял на ногах, готовый в любую минуту выполнить поставленную перед ним сексуальную задачу, то есть уестествить даму.

И тогда дама попыталась выйти из пикантного положения:

– Кавалеры мои! Я пошутила! Извините меня!

Но этих слов уже никто не желал слышать. Офицеры дружно потребовали от женщины выполнить условия договора.

Тамада в генеральских лампасах пытался всех успокоить, разрядить накалившуюся обстановку. Но этого сделать было практически невозможно. Из истории известно, что мгновенное

массовое прозрение всегда очень чревато и опасно в любом своем проявлении.

Бурные дебаты прервал голос победителя:

– Други мои! Я категорически против всякого насилия. Сексуального в том числе! Мы с вами, господа, должны обязательно в любой ситуации соблюдать приличие! Что же касается любви, то лично я за обоюдное согласие. В данном случае, дама взяла обратно свое легкомысленное обещание. На мой взгляд, ничего здесь предосудительного не произошло. Я выиграл! А посему только мне, согласно старым дуэльным традициям и кодексу чести гусара, разрешено внимать или не внимать, прощать или не прощать. В противном случае любого вызываю к барьеру! Оружие – оглобля или дубина! Надеюсь, желающих нет?!

Несмотря на густой алкогольный туман в головах полуночных бражников, таковых смельчаков среди них не оказалось.

А дальше над всеми, видимо, стал потешаться всесильный и неутомимый дьявол.

Обиженный за товарища, размахивая сервировочным ножом для рыбы, разразился огненной речью в адрес «размалеванной выдры» известный пловец, рекордсмен мира майор Виталий Попов, русский Вайсмюллер:

– Видишь, дрянь, этот нож?! Так вот знай! Если ты сейчас не сдержишь слово, данное полковнику и чемпиону мира по штанге, то я тебе засажу эту благородную сталь в грудь по самую рукоять! И это будет справедливо! Я тебе покажу, как издеваться над настоящими мужчинами! Видишь ли, блестящих гусар ей подавай! Будут сейчас тебе и гусары, и донжуаны вместе взятые!

По распоряжению тамады его немедленно скрутили, отобрали холодное закусочное оружие и на всякий случай закрыли в ванной.

Услышав эмоциональную обвинительную речь в свой адрес, очаровательная интриганка и провокаторша, загнанная в угол, поддавшись одновременно воздействию гнева и страха, стала истерично вопить и делать вид, что рвет на себе платье:

– Нате! Берите меня, ублюдки! Шуток не понимаете? Я плюю в ваши пьяные лошадиные морды, недоумки!

Вновь наступила сцена молчания, а затем возникла минутная дискуссия на тему: «Что делать с вредной бабой и как ее успокоить?»

– Товарищи офицеры! Прошу вас за меня ничего не решать! Это моя добровольная добыча и потому я определяю, казнить барышню или миловать! – произнес «поручик Ржевский».

К чести полковника, здравый смысл его не покинул. Он понимал психологическое состояние дамы, решившей неудачно подшутить над хмельными офицерами и раззадорить знаменитого на всю страну актера. Зная о суровых статьях Уголовного кодекса, который всегда на стороне женщины, офицер промолвил:

– М-а-дам! В другой обстановке я бы, разумеется, был не против, чтобы ваше соблазнительное желание исполнилось! А теперь – не хочу! Поэтому прочь с моих глаз, и как можно скорее, блудница вавилонская!

Быстро набросив прозрачную накидку, соблазнительница-неудачница, словно ошпаренная, выскочила из ставшего негостеприимным номера люкс, растворившись в длинных гостиничных коридорах.

Под утро славно выспавшийся знаменитый актер спросил генерала, как отнеслись офицеры ко всей этой истории. Тамада грустно ответил:

– Ну и свинью же ты нам подложил, Олег Иванович! Спасибо «поручику Ржевскому», спас положение, а то бы все могли под фанфары загреметь с этой лахудрой, будь она неладна! В каких фильмах она снималась, скажи на милость, что-то не припомню?

– Простите, братцы! Это была не актриса, а врачиха из медицинского пункта нашей гостиницы, – виновато произнес актер. – Коллекционерша артистических дарований. Захотела и меня подцепить, ослепить своими прелестями. Вот я и решил прибегнуть к вашей помощи гусарской. Да, видно, перегнул палку.

– Ладно, Олег Иванович, палку ты не перегнул, а недогнул, между нами, мужчинами, говоря. М-да! Собрались попить на славу, да чуть не пришлось погоревать, маму ее за ногу, шалаву. Вот уж точно, бесовские искушения велики, да видно, Всевышний беду от нас отвел! – сделал вывод тамада.

Да, на какую только уловку не готовы пуститься очаровательные глазки, чтобы добиться своего сумасбродного желания!

А потому храни, Бог, нас и наши ребра, господа мужчины!

Любовь своекорыстная

Эта нашумевшая история с уголовным оттенком до сих пор у многих на слуху. И не только в Подмосковье, но и по всей стране. Ибо в ней было когда-то задействовано слишком много известных и знаменитых людей.

Итак, все по порядку. Жил да был один молодой человек. Как и все мужчины в его возрасте, мечтал стать самым сильным и образованным человеком. И чтобы сразу убить двух зайцев, поступил он в институт физической культуры. Учился легко, тренировался, успешно выступал на соревнованиях. Через четыре года получил диплом об окончании вуза. В том же году стал чемпионом мира и Европы в первом тяжелом весе по тяжелой атлетике. При каждом удобном случае вчерашний выпускник и сегодняшний чемпион с удовольствием выступал перед студентами и преподавателями своего родного института.

После одного из выступлений у нашего богатыря начался небольшой романчик со студенткой третьего курса по имени Лукреция. С тех пор зачастил наш чемпион, забыв про семью, в студенческое общежитие, где и обмывались большие и малые победы.

Время шло, близилось завершение учебы любовницы-студентки, которая должна была возвращаться в свой родной город Вильнюс, но ей очень не хотелось обратно в Прибалтику. В этой связи между влюбленными состоялся крупный разговор на тему женитьбы.

– Дорогой мой! Мне надо с тобой серьезно объясниться. Выручай! Давай распишемся, хотя бы фиктивно. Ты ведь знаешь, что я иногородняя, и мне после окончания института надо будет вернуться на родину. Но я этого сделать не могу, так как очень тебя люблю. Надеюсь, и ты меня любишь! Не так ли, милый? – закончила монолог выпускница.

– Так-то оно так! Но дело все в том, что я уже два года как женат и у меня годовалая дочка. Извини, пожалуйста, за откровенность, Лука, но жениться я на тебе никак не могу. Даже фиктивно! – ответил сухо и неприязненно чемпион.

Видимо, дальновидная Лукреция заранее предвидела подобный ответ, но для виду сыграла сценку потери сознания. Но

чемпиона это не тронуло, и, вылив на объект любви графин воды, он быстро привел его в чувства. После чего быстро ретировался.

На другой день брошенная чемпионом белокудрая бестия поделилась горем и обидой со своей закадычной подругой. Та, выслушав горестный монолог, посочувствовала и сказала:

– Дура ты, Лукреция! Подумаешь! Да разве на твоём фармазоне жизнь кончается? У меня есть для тебя жених что надо: коренной москвич с трехкомнатной квартирой и машиной. Не рыдай, все уладится. Ты девчонка в теле и смазливая. А чемпиона мы проучим. Будь спокойна, он тебе за все сполна ответит. Тем более за оскорбления такой раскрасавицы, как ты!

Через месяц подруга на институтской дискотеке представила Лукреции потенциального жениха. Им оказался штангист-перворазрядник, студент-старшекурсник одного из институтов коммерции, звали его Виктор. Молодые люди были представлены и сразу понравились друг другу. В коротком разговоре с будущей невестой он был полностью посвящен в тонкости ее альковных отношений с чемпионом.

Буквально за два месяца до выпускных экзаменов Лукреция задала в очередной раз каверзный вопрос, но теперь уже Виктору: «Как мне быть после окончания института?» На что тот ответил:

– Дорогая! Расписаться, чтобы остаться в столице или в области, можем с тобой хоть завтра! Но на свадьбу мы должны заработать дополнительные деньги. Капитала, которым я располагаю, да и твоих копеек явно недостаточно.

И Виктор предложил следующий вариант заработка:

– План продуман до мелочей. Ты должна возобновить отношение с твоим бывшим любовником, чемпионом мира по штанге. Он чувак денежный. Недавно пять мировых рекордов установил. Главное – спровоцировать его на интимную близость, а потом имитировать изнасилование. Любимая, ради нашей свадьбы ты должна пойти на это.

– Я согласна! И знаю, как это сделать! – немного поразмыслив, ответила Лукреция.

Как удалось ей заманить в ловушку красавца-силача, одному Богу известно. Но через какое-то время чемпион оказался вновь

в знакомом студенческом общежитии, на той же кровати, в страстных объятиях своей бывшей любовницы.

– Милый! Любимый! Извини меня за банальность, но я так хочу тебя! Уважь меня, ведь я через неделю выхожу замуж. А жених хоть и богатый москвич, но физически – хлюпик. Не то, что ты! Никак не могу забыть твоей грубой физической силы. Прошу побыть со мной хотя бы до утра! – страстно и трепетно шептала провокаторша, сжимая в объятиях своего любовника, будущую жертву ее интриги. Усыпив бдительность лаской и обходительностью, она незаметно подбросила в его бокал с вином убойную дозу таблеток клофелина.

– Ну что ж, прощаемся на славу! – подтвердил свою готовность усладить плоть подруги отважный чемпион.

Так не обремененный моральными принципами потенциальный жених-авантюрист использовал прекрасную Лукрецию в качестве инструмента для достижения своих корыстных целей.

Выпив злополучный бокал вина с клофелином, богатырь стал зевать. Но перед тем, как дать любовнику уснуть, Лукреция попросила его вызвать кого-нибудь из парней, чтобы продолжить любовные утехы, так как она якобы – нимфоманка.

– Да ты что, в своем уме?! Неужели тебе нужен групповой секс? – удивленно спросил партнершу гигант силы, продолжая зевать.

– А что мне делать? Если я хочу, а ты не можешь. Зови поскорее мужика, а то я сама побегу в голом виде искать! – зло подтвердила свое желание заменить партнера-любовника неудовлетворенная дама.

Шатаясь, засыпающий на ходу чемпион пошел по этажам. Он старался как можно скорее отыскать нужного для подобной услуги мужчину. Кто ищет, тот всегда найдет! Им оказался студент-заочник, полутяжеловес, мастер спорта международного класса по тяжелой атлетике, военнослужащий из ракетных войск.

– Дружище! Не сможешь ли ты мне в одном пикантном деле? – сказал чемпион, обращаясь к прапорщику.

Узнав, в какую «сексуальную беду» попал его старший товарищ по атлетическому цеху, тот быстро согласился. Добрый мо-

лодец был женат и имел двоих детей, но от случая порезвиться на стороне не отказался

Увидев мускулистого парня, Лукреция стала с ним милой и обворожительной гетерой. Напоив и уложив на постель первого любовника, она занялась любовью со вторым, который также испил из заранее подготовленного бокала с вином приличную дозу клофелина.

И когда оба богатыря в обнаженном виде безмятежно захрапели, в комнату вошел жених с фотоаппаратом и видеокамерой. Похвалил Лукрецию за находчивость и проделанную работу. Совершил прелюбодеяние. Затем разместил обнаженную невесту между храпящими богатырями и сфотографировал всю троицу с различных точек. И удалился.

А поутру они проснулись, и началась инсинуация «а ля Моника Левински».

– Ну что, мальчики? Теперь давайте поторгнемся. С тебя, чемпион, десять тысяч баксов, а с тебя, прапорщик, пять тысяч зеленых. В противном случае я иду в милицию и пишу заявление о групповом изнасиловании. Улики имеются, притом очень веские! Я не шучу! Мой друг все заснял на видеокамеру. Думать некогда. До обеда чтобы деньги были у меня! – заявила Лукреция, затягиваясь сигаретой.

– Ты что, дура, совсем рехнулась! Все же было по обоюдному согласию. Причем здесь групповуха, ты же этого сама хотела?! – сказал чемпион и отвесил искусительнице приличную оплеуху.

– Теперь я возьму справку о побоях, и преступление станет еще более тяжким. За мордобой с каждого из вас на пять тысяч баксов больше! – устрашающе подтвердила свое намерение получить огромные дивиденды Лукреция, стукнув ногой в стену.

Этого сигнала уже давно ждал жених, который и зашел на огонек, открыв дверь заранее припасенным ключом.

– Да-а! Я хотя и не криминалист, но факт изнасилования налицо! Поэтому для урегулирования подобного инцидента с моей невестой прошу вас оплатить ей, как пострадавшей от насильственных действий, гонорар в размере 25 тысяч долларов.

– Что? Да я тебя, дохляк, замочу, а потом уж выдам деньги на гроб и посмертный памятник! – И разгневанный чемпион

могучим ударом послал «случайного» свидетеля в глубокий нокаут.

Быстро одевшись, богатыри бросились наутек подальше от греха и страшного места, где их обвинили в изнасиловании. По пути оба задумались о сути случившегося. О провокации, об огромной сумме долларовой компенсации. Решили какое-то время помолчать, надеясь, что «жених» и «невеста» о происшедшем никому не расскажут. Наивные люди, как и большинство мужчин, попавших в подобную ситуацию.

После ухода «насильников» «потерпевшие» дали себе время как бы очнуться от происшествия и через час оказались в ближайшей поликлинике. Затем, получив справки о побоях, оказались в районном отделении милиции. Там, кроме справок о побоях, в качестве улики были представлены слегка порванные женские трусики с пятнами от мужской жидкой белковой субстанции. Вот до каких тонкостей была продумана «операция» по выколачиванию долларов. Разумеется, согласно заявления потерпевшей, по факту группового изнасилования было заведено уголовное дело, а вещественные доказательства отправлены на медэкспертизу. Через три дня подозреваемые в изнасиловании были разысканы и задержаны. Следствие началось.

На первом же допросе обвиняемым были предъявлены улики и предварительные результаты судебной экспертизы пятен на трусах, которые впоследствии идентифицировались. Богатыри-подельники, поняв серьезность предстоящих юридических разбирательств, в содеянном полностью признались. Предложили варианты мирного урегулирования.

К уголовному делу подключились нанятые женами защитники. Пламя правосудия разгорелось до огромных размеров, готовясь безжалостно покарать оступившихся мужчин.

В процессе следствия потерпевшая встретила с обвиняемыми. Чемпион на свидании передал ей тайно записку следующего содержания: «Милая Лукреция! Извини за содеянное. Мы готовы, чтобы загладить свою вину перед тобой, заплатить требуемую сумму. Только забери у следователя свое заявление об изнасиловании. Было ведь все по согласию, не так ли? Помогите, пожалуйста, закройте это скандальное дело. Будь умницей! После изъятия заявления и прекращения уголовного дела получишь

деньги. Их тебе передаст моя жена. Она же тебе даст и приличный аванс».

«Давно бы так, козлы безмозглые!» – прочитав записку, подумала довольная Лукреция и поехала на свидание с женой чемпиона. На другой день после этого разговора «жертва», убедившись в подлинном желании жены бывшего любовника любой ценой остановить начатое расследование, попросила следователя вернуть заявление:

– Товарищ капитан! Отдайте мне мое заявление об изнасиловании. Дело в том, что со стороны обвиняемых не было насильственных действий. Это я придумала. Все было по моему согласию.

На что следователь ответил:

– Пожалуйста, это ваше гражданское право, только в противном случае вы должны нести серьезную ответственность. Я вынужден буду возбудить теперь уже против вас уголовное дело за клевету. А это значит, что вы будете лишены права закончить успешно институт, так как во время государственных экзаменов будете находиться под арестом.

Подобное предложение со стороны следователя авантюристку никак не устраивало. И она, прикусив губу, быстро вышла из комнаты. На выходе ее ждал жених с экономического факультета.

– Ну что? – был задан вопрос.

И в ответ жених услышал:

– Какая же я дура, что тебя послушалась! Теперь ребята ни за что сядут. Как быть? Чем помочь? Может, письмо в Верховный суд напишем, всю правду расскажем?! Наверное, я так и поступлю!

– Дура, она и в Африке дура! Ох, такое прибыльное дело завалили! Ты понимаешь, что нам теперь не до денег, а без них ты мне не нужна. Живи отныне, как хочешь! А про письмо забудь, если не хочешь, чтобы тебя посадили, я то выкручусь, – завопил разработчик авантюрной акции.

И поняла Лукреция, что никогда этот подлец с московской пропискою на ней не женится. Пышногрудая студентка горько зарыдала по поводу того, что натворила. Но, вскоре успокоившись, стала готовиться к сдаче государственных экзаменов.

Обоих «насильников» согласно уголовному кодексу судили судом военного трибунала по статье за групповое изнасилование. Чемпион получил восемь лет, а напарнику дали шесть с содержанием в колонии строгого режима.

Процесс был сродни нашумевшему в 60-х годах прошлого столетия уголовному делу знаменитого футболиста Эдуарда Стрельцова, который по такой же статье получил те же восемь лет, как и наш чемпион.

После завершения этого процесса был строго предупрежден, а затем освобожден от должности ректор института, где учился в аспирантуре чемпион мира и Европы по штанге. С его наставника было снято звание заслуженного тренера СССР. Мотивация приказов одна: «За слабую педагогическую и воспитательную работу».

...Очень часто можно прочитать о том, что одной из самых известных преступниц в истории человеческой цивилизации была Лукреция Борджиа, слывшая распутницей, прелюбодейкой и отравительницей большого количества мужчин. Но была ли наша авантюристка таковой на самом деле? Или оказалась жертвой интриги, до сих пор не известно.

О, женщины с недоброй славой!

Зигзаг судьбы

Знаменитый в прошлом штангист, неоднократный чемпион мира и Европы, офицер запаса, заведующий кафедрой физвоспитания в университете Иван Македонский в свои шестьдесят лет вдруг занедужил по части нервной системы. Болезней в этом направлении более, чем достаточно. Но стоит ли к одной из них серьезно отнестись, профессор не знал, авось пронесет...

Выше среднего роста, по-прежнему красавец-мужчина, чернобровый с сединою на висках, с карими живыми глазами, богатырь в свое время разбил не одно женское сердце. Не взирая на свои тревожные ощущения, продолжал ходить твердой походкой. Гордо посаженная голова, взгляд уверенного в себе человека, не единожды побеждавшего на различных миро-

вых спортивных аренах многих грозных и именитых соперников.

Друзья им гордились, недруги в душе завидовали и здоровались с ним с опаской, потому что лучше бы им совать свои ладошки в слесарные тиски, чем в Иванову лапищу.

А на самом деле произошло следующее. Однажды, вышел он из квартиры, поехал в лифте и застрял между этажами. И вдруг богатырь внезапно ощутил признаки удушья. По громкоговорящей связи он обратился за помощью. Ему ответили, что вызов принят, надо подождать, пока подойдут ремонтники и вызволят его.

Минуты ожидания показались профессору вечными.

А когда узник после длительного заточения вышел на свободу, ему сразу же стало легче. Иван, естественно, не догадывался, что это были первые симптомы безжалостной болезни – клаустрофобии.

Вроде бы для самой жизни от недомогания никакой опасности, но уж очень погаными были эти самые ощущения. Дальше – хуже. Особые волнения начали вызывать почему-то не только поездки в лифте, но и в вагонах метро. К тому же у здорового дядьки появились крайне жуткие опасения быть задавленным в людской толчее в часы пик. Да и всякое скопление народа вблизи – стало его настораживать. И со временем у могучего атлета, привыкшего к запредельным нагрузкам, ничего и никого не боявшегося, нервишки стали сдавать окончательно, как у экзальтированного интеллигента.

К врачам наш герой по этому поводу обращаться сразу не стал, верил, что загадочное состояние психики ненадолго, и что могучий от природы организм одолеет невидимую прилипчивую хворь.

А болезнь, между тем, набрала приличные обороты. Начиняющий невротик стал тяжело переносить поездки в любом виде наземного транспорта. От приступов удушья он был вынужден выходить намного раньше запланированных остановок. Все чаще стал отдыхать в вестибюлях станций метро, на трамвайных и троллейбусных остановках. Спешил поскорее отдышаться, насытить альвеолы легких живительным воздухом. Только после этого он мог продолжать свой путь к дому, работе или к запланированным местам встреч.

А еще его стали мучить навязчивые страхи перед сном, которые по ночам превращались в американские фильмы ужасов. Короче говоря, сплошная хичкокиада. Отчего и почему это с ним произошло, естественно, не имеющий глубоких познаний в медицине и редко хворавший богатырь не догадывался.

Он предположить не мог, откуда на него обрушилась эта беда. Даже за руль собственной «Волги» перестал садиться. Только захлопнет дверцу, сразу же холодной змеей вползло в душу ощущение непонятно откуда появляющегося страха, воздуха не хватало, на лбу бисером выступали соленые капельки пота.

Следует добавить, что всегда желанные воздушные перелеты по городам родной страны и за ее пределами начали также приводить атлета в неопикуемый ужас. Особенно обострились эти малоприятные ощущения после всемирно известного случая, когда 11 сентября 2001 года в Америке авиатеррористы, на глазах у миллиардов телезрителей, расправились с двумя супернебоскребами, всемирно известным торговым центром – гордостью американцев.

– Вот так незадача! Что же со мною происходит? Это, называется, приплыл, – подумал богатырь и засел за учебники по психиатрии.

И натолкнулся на болезнь с мудреным названием клаустрофобия. Симптомы тютелька в тютельку. Еще и еще раз, перечитав сведения о недуге, и, как ему показалось, почерпнув достаточное количество теоретических сведений, наш герой решил, что ему с болезнью все же чертовски повезло.

«Слава Богу, Ваня, не все еще потеряно! Держись, брат, клаустрофобия это – не клаустрофилия, которая для тебя, пожалуй, была бы смерти подобна. Там наоборот, нужно наглухо закрыть все окна и двери из-за страха оказаться одному в открытом помещении. Болезнь моя наверняка гораздо проще. Подумаешь, какое-то там замкнутое пространство! Ну и что? Ерунда все это! Так что еще, Ванек, погуляем, покуражимся в этой жизни!» – обрадовавшись, вслух изрек кареглазый богатырь, делая для себя правильный вывод.

Иван Васильевич, к слову сказать, всегда был натурой широкой, энергичной. Настойчиво шел к заданной цели, стараясь в жизни ничего не оставлять на послезавтра. Сделал неплохую, по

его понятиям, карьеру, спортивную и тренерскую. Как тренер воспитал дюжину мастеров спорта международного класса по штанге, защитил докторскую диссертацию. И в материальном плане считал себя не обиженным. У него появились просторная двухкомнатная квартира в центре Москвы, автомобиль «Волга», теплый гараж, дача недалеко от мегаполиса, счет в сбербанке, на котором всегда хранилась кругленькая сумма. Были у него хорошие и надежные друзья. Он до самозабвения любил веселые дружеские застолья, где всегда был душой компании.

И даже тогда, когда над страной «повеяли ветры перемен», Иван Васильевич, как консерватор, в хорошем понимании этого слова, отнесся к внезапно обрушившимся новациям, довольно скептически. При своем уме и жизненном опыте он вполне мог бы заняться коммерцией. Но, как всегда, внутренний голос предостерегал: «Не твое это дело, Ваня. Ой, не твое!»

...Но как бы ни хорохорился наш силач, болезнь все-таки приключилась. Серьезная или не очень, а с врачом встречи не миновать. По рекомендации своего друга, медицинского светила профессора Александра Фролова, богатырь обратился к врачу-психиатру.

Высокий, усатый, громкоголосый доктор, с улыбкой принял пациента, и, взяв с него приличную сумму денег за посещение, выслушал все его жалобы. Поразмывлял. Позадавал вопросы. После чего запер дверь на ключ. Достал из холодильника тонко порезанный на тарелочке лимон. Поставил на стол две хрустальные рюмки. Откупорил бутылку армянского коньяку, принесенную Иван Васильевичем, и предложил выпить за здоровье своего будущего пациента, который, проживет сто лет и скончается, по его мнению, во время страстного свидания с двадцатилетней любовницей.

На прощание доктор Эдуард Джигоев с кавказским темпераментом разразился короткой, но убедительной речью:

– Генацвале! Пожалуйста, не волнуйся! У тебя действительно только лишь начальная стадия клаустрофобии. Но должен со всей ответственностью заявить, что такой болезнью в наше время страдает каждый второй человек в Москве и каждый пятый в стране. До стационара еще так далеко, как пешком до Кутаиси, где живут мои родители.

Так что, уважаемый, будем лечиться амбулаторными методами, применим американское лекарство «Стресс аут». Ну а если Америка не поможет, то тогда будем искать другие пути исцеления. Их сотни. Поверь практику.

Согретый солнечным напитком и гостеприимством доктора, вдохновленный его оптимизмом, Иван почувствовал себя гораздо лучше. Когда он шел домой, то даже никакого внимания не обратил на сутолоку в метро.

Через какое-то время атлет, принимая дорогостоящее импортное снадобье, почти забыл о своих психических недомоганиях. Жизнь его снова обрела привычные краски, вошла в прежнее русло. Но однажды недуг снова встрепенулся. Не зря ведь говорят: «Гони черта в дверь – он придет в окно». Так и с этой загадочной клаустрофобией, которая вновь дала знать о себе приступом безумного страха. Произошла эта драма на глазах десятков очевидцев в закрытом салоне автомобиля.

Обо всем по порядку... Его жена, Елизавета, женщина из новоявленной демократической среды крутых бизнесменок, с которой он прожил многие годы, задумала подарить на день рождения своей дочери от первого брака иномарку, стоимостью десятки тысяч долларов. Простой обыватель такую машину может приобрести только в счастливом сне. Здесь же все в явь. И «зелень» есть, и навороченные забугровые машины в многочисленных столичных салонах перед очами.

В одном из автосалонов дочка с мамой присмотрели машину, о которой мечтали. Но вот одна беда – надо было подтвердить доходы декларацией. Вот тут-то и произошла закавыка. Менеджер по продаже спросил Лизу:

– Дама, у вас есть документ о доходах?

– Конечно, конечно, есть! Но, к сожалению, он – дома...

К вечеру, до предела возбужденные и разозленные дотошным автомобильным менеджером, Елизавета с дочерью возвратились в дом. Не хотела жена посвящать супруга в свои проблемы, да пришлось. К тому же попросила посодействовать не только авторитетом, но и финансами. Комментируя эту блажь, силач удивленно заметил:

– А зачем вам, мои дорогие, машина за столько тысяч «баксов»? За ней же по всей столице крутая охота идет. Вы же обе,

мои дорогие, «телек» смотрите! Даже Жванецкого из салона его джипа выкинули, когда он на нем к даче в Серебряном бору причалил! Хорошо, что живым оставили нашего всенародно любимого писателя-сатирика.

– Не валяй дурака, Атлетика, мне подобное не угрожает, – съязвила тридцатилетняя падчерица, закуривая длинную сигарету.

Рослая стройная блондинка с пышным бюстом, которая самоотверженно и жертвенно любила только одну особь на свете, – самую себя, была завсегдатаем модных салонов и столичных фитнес-клубов. По паспорту она именовалась просто Лина, а среди друзей – Лилита, так звали первую жену Адама.

На современном диалекте – предложила отчиму не кочевряжиться, а поскорее внести свою лепту в приобретение необходимого для нее транспортного средства.

Со своей строптивой и взбалмошной женой и падчерицей у богатыря, который был прост и открыт, а порой и наивен как ребенок, в семье давно уже не было полного взаимопонимания. И, тем не менее, внешне для многих это была респектабельная семья, где царил матриархат. Супруг отдавал жене всю зарплату. Правда, в заначке оставалась его полковничья пенсия, не получаемая им аж десять лет, неслабые заработки от преподавательской и научной деятельности и квартира родителей.

– Не твое дело! Ты, что, старый дуралей, не догадываешься!? Лине срочно нужно выйти замуж за крутого мужика, депутата Госдумы или бизнесмена из Екатеринбурга. А какое у нее, моей ластоньки, приданное? Твоя «Волга» допотопная? – поддержала любимое великовозрастное чадо небольшого роста обжигающе чернокудрая крашенная боевая подруга.

Мужа она давно разлюбила и не ценила. Считала его упрямым и неудачником. Хотя в свое время гордилась им, была не прочь показаться с супругом в светско-торговой тусовке коллег, где он всегда выделялся из расфуфыренной толпы статью и острым словом. Не раз они вместе ездили отдыхать за границу. Сколько сил она потратила на то, чтобы привлечь его в мир настоящего бизнеса, с миллионным размахом. Все бесполезно. Супруг не внимал доводам разума, экономически выгодная деятельность его не привлекала. Как и в былые времена, он любил

скоротать свободный вечерок среди старых друзей, попить пивка, водочки, перебраться в картишки, сыграть на бильярде. И это особенно раздражало ее.

А у нее к тому времени появился новый круг знакомств, где привычно было обсуждать меняющийся курс валют, хвастаться загородными виллами-замками, новыми иномарками, невиданными платьями-юбками от Кардена и Зайцева, смаковать подробности жизни отечественных олигархов, членов правительства, президентской команды. Гордиться близостью к сильным мира сего.

Ее дочь откровенно ненавидела отчима. Считала его своим заклятым врагом, ибо тот во всем мешал ей. Не давал тянуть из любвеобильной мамыши «зеленые», коллекционировать и менять, как перчатки, мужей, число которых у нее превысило десяток. Выпотрошив очередного законного или незаконного муженька, Лина наставляла ему рога. Затем с громким скандалом выгоняла уже не нужного ей представителя сильного пола за порог своей квартиры, обставленной не хуже современного мебельного салона.

По образованию она была врач-психиатр, но вообще не практиковала, решив, что приобретенные за государственный кошт и родительские средства знания эффективнее использовать в сугубо личных целях. Так что с мужчинами она обращалась со знанием дела, полностью используя особенности их психологии. Тщеславие, склонность к самолюбванию, преувеличению собственных достоинств, генная необходимость потакать своим слабостям...

Только отчим никак не хотел поддаваться ее штучкам-дрючкам. Пресекал их, сдерживал, как мог, жену в приступах безумия материнской опеки, которая не знала ни меры, ни границ. Правда, старался быть внешне спокойным, но это не всегда удавалось. Иногда на высоких тонах устраивал разносы за то, что дочь не желает работать. Редкие вспышки гнева нелюбимого папаши вызывали у Лилиты раздражение и злобу.

Как врач, Лина обратила внимание на то, что с отчимом творится нечто странное. Присмотревшись к его поведению, она с радостью поставила диагноз – клаустрофобия. Матери об этом

она решила пока не говорить ни слова, чтобы та случайно не проболталась и не выдала бы ее тайну.

Вначале все шло, как по писаному, само собой, без ее вмешательства. Хотя отчим и не слабел на глазах, но когда она наблюдала его поведение, то заметила, что даже короткая, но незапланированная остановка лифта или поезда метро вызывает у него беспокойство. Это подтверждало ее диагноз. А через пару недель ей пришла в голову новая мысль: перед тем, как упрятать жмота в психбольницу, нужно не только вытащить у него деньги на иномарку, но и выманить все его оставшиеся сбережения. Для этих целей был подробно продуман коварный план. Она надеялась убедить отчима, что для его лечения по особой методике нужны большие деньги. И стала искать нужных врачей-психиатров.

...Разумеется, при помощи отчима автомашина была приобретена, зарегистрирована в службе госавтоинспекции и застрахована на баснословную сумму. Но оформлена, по совету друзей Ивана, не на падчерицу, а на «главу» семейства. Депутатской невесте, в утешение, была выписана трехгодичная доверенность на право пользования транспортным средством повышенной опасности и комфортности.

Лилиту страшно раздражала эта злосчастная доверенность, которой она, по желанию отчима, могла быть лишена в любую минуту, и решила поторопить события. «Вот и пришел мой час! Пора отомстить мужлану за все его издевки. Клаустрофобия?! Да я ему придумаю болезнь похлеще! Такую социально опасную, что быстро упекут в дурдом. Ха-ха-ха!» – злорадно ухмыльнулась дочурка, потирая ладошки.

Недолго думая, она не сочла за труд, навести психиатра, который врачевал Ивана Васильевича. О чем ворковали коллеги-психиатры – история умалчивает. Но очевидцы утверждают, что на пороге своего кабинета молодящийся джигит, вытянувшись в струнку, поцеловал даме руку и пожелал ее снова увидеть в ближайшее время.

Вскоре, по рекомендации уже знакомого нам врача, клаустрофобийца для более тщательного обследования госпитализировали на несколько дней, чтобы переделать безобидный диагноз болезни на социально-опасный. И здесь у заговорщиков

случился облом. Поменялся председатель врачебной комиссии, который за соответствующую мзду обещал посодействовать в этом.

«Но я тебя, тюфяк совковый, все равно достану!» – прошипела Лина, садясь в роскошный «Фольксваген-пассат». И сердце ее налилось змеиной злобой.

...Однажды, в январский морозный день вся «дружная» семья, на этой же иномарке, с дочерью за рулем, поехала на оптовый рынок в районе станции метро «Водный стадион», сделать продовольственные закупки по случаю дня рождения мамы.

Припарковав автомобиль в указанном месте, женщины, поговорив между собою, решили «папочку» на рынок не брать, а оставить его в салоне. До их прихода посторожить недешевую машину.

– Сам предупреждал, Атлетика, что на такого красавца, как наш «Фолькс», позариться могут. Жди нас и смотри в оба, – произнесла Лилита, посмотрев на отчима подозрительно ласковым взглядом.

Как бы предчувствуя беду, атлет произнес:

– Лилиточка! Зачем тебе тяжеленные сумки таскать? Оставайся ты, а мы с мамой купим все что нужно.

– Чудик, ты хочешь, чтобы меня с машиной украли? Оставайся! Без тебя разберемся!

– Я не против того, чтобы остаться, но, может, ты мне ключи оставишь? У меня ж болезнь. А-а? Ты же знаешь, что мне тяжело долго находиться в замкнутом пространстве!

– Ишь ты, чего захотел! Тоже мне, мужик называется. В салоне остаться боится! Сиди и не рыпайся! Это же «Фольксваген», а не хлам, как твоя вшивая «Волга» за три копейки, которая никому не нужна. Тоже мне, нашел заболевание! – мгновенно пересмотрев свои взгляды, нагло ответила врач-психиатр, крутя на пальце связку ключей перед носом отчима.

Чтобы избежать скандала с падчерицей, «глава» семейства обратился к жене. Та поддержала мужа:

– Лина, может быть, действительно, отцу оставить ключи хотя бы от дверей?

В ответ – бетонное молчание.

И пока атлет, сидя справа на переднем кресле, соображал, что же ему делать дальше, проявлять ли недовольство, а может быть разразиться гневом, дочь нажала кнопку сигнализации. После чего все дверные замки оказались закрытыми, стекла заблокированными.

Богатырь оцепенел на какое-то мгновение, ощущая себя полным идиотом. Придя в себя, понял, что оказался отрезанным от мира тонкой преградой, то есть за стеклом. Вот она улица, вот люди, идущие по ней, а выйти из машины нельзя. Вдруг он снова стал ощущать признаки удушья. Перестало хватать воздуха. Предательский страх навсегда остался в салоне сковал его. По спине потекла струйка пота. Он пытался глубоко вздохнуть, но легкие работали недостаточно. Широко раскрывая рот, он старался ухватить хоть толику воздуха. Все напрасно! И тогда Иван Васильевич как мог заорал благим матом: «Я бо-о-ю-сь! Мне стр-а-а-шно!», но этот вопиющий голос из герметичного автосалона никто не услышал.

Начался грандиозный трагикомический спектакль.
– Во! Попал, как кур в оцеп! Что делать? – озабоченно пролепетал побледневший всемирно известный богатырь, нажимая от страха на различные дверные кнопки, как это он делал при внезапной остановке лифта.

Безрезультатно. Безнадежность глухой стеной надолго отделила его от всего остального мира.

Самое смешное заключалось в неадекватности создавшегося положения и желания узника любой ценой выбраться из плена.

Чемпиона охватил мандраж, что еще больше усугубило ситуацию. Давно известно, что за перепуганным человеком, как ни за кем другим, смерть ходит по пятам. Через минуту затворник поневоле стал задыхаться, словно матрос в терпящей бедствие подводной лодке на большой глубине. Он явно ощутил, что в салоне образовался лимит воздуха.

Страх взвинтил до предела и без того постоянно высокое артериальное давление, которое, разбушевавшись, стало бить в виски, заставляя мозг искать срочно выход из сложившейся ситуации. Даже озноб какой-то заколотил его. По лицу градом катился пот.

«Сколько же я смогу в этой "золотой" клетке просидеть? Как долго эти бездушные стервы будут гулять по этому чертовому рынку? Час, два, три? Их действия предугадать трудно! Женщины! Больше двадцати минут мне, пожалуй, не выдержать», – потирая область сердца, закончил мысль страждущий и забарабанил ладонями по стеклу, подобным действием стараясь привлечь внимание прохожих и водителей стоящих рядом автомашин.

Громкие удары, несущиеся из автосалона, бледное лицо мучающегося человека с поджатыми и посиневшими губами, все же привлекли внимание людей, находящихся поблизости. Автомобиль стали окружать любопытные прохожие и все кому не лень. Двое добросердечных водителей иномарок постарались открыть дверь своими ключами, хотя понимали, что все их попытки обречены на неудачу.

– Ты чё, мужик, закрылся в машине и орешь!? Ишь, волком завыл! А может ты и есть тот самый вор-угонщик, который попался в капкан при попытке угнать!? Развылся, понимаешь, тут! Жалостью взять хочешь! Здесь, вой не вой, а без милиции не разобратся! – резюмировал подвыпивший мужчина, потягивая из бутылки пиво «Будвайзер».

На него зашикали, и он успокоился. Кто-то предложил разбить боковое стекло камнем или чем-то тяжелым. Но все предложения тут же отвергались. Понимали, что повредить чужую собственность опасно, разобьешь проклятое стекло – еще и ответ придется держать. Нет уж, увольте! Машина о-го-го сколько долларей тянет! Это вам не хухры и даже не мухры!

Время побежало со скоростью закипевшего молока из кастрюли, потом оно помчалось, словно обезумевший табун диких лошадей. Но шанс для сбережения жизни штангиста так и не выявлялся. У нашего узника стало темнеть в глазах.

Угасающее сознание предостерегало о смертельной опасности, предупреждало о неминуемом роковом исходе. Да и подсознание, во имя сохранения жизни, давило рефлексам и инстинктами на ранее устоявшийся гомеостазис.

«Надо срочно вышибать боковое стекло, в крайнем случае, лобовое, иначе – хана!» – наконец-то подсказал атлету его внутренний голос. Клаустрофобийный больно облегченно вздох-

нул. Ибо в эту минуту это был самый надежный вариант выхода из безкислородного тупика.

«Легко сказать — бить стекло, а чем? Железяк в салоне никаких. Кулаком делу не поможешь? Физически головой преграду тоже не одолеть!» — рассуждал страдалец, но тот же голос предостерег: «Решай скорее Ваня, жизнь под угрозой! Торопись! Не выбьешь стекло, окажешься на том свете!»

И тут атлета озарило: «А ноги для чего? В свое время они выдерживали лошадиную тяжесть. Помогали поднимать мировые рекорды. Правда, давно это было. Лет, эдак сорок назад. Неужели ничего не осталось? Должна же остаться силенка?! Должна! Так, что помогайте, мои любимые ноженьки! Спасайте хозяина!»

Реальность покатила сама по себе. Под скрежет зубов, вперемешку с отборной ненормативной лексикой зазвучали, откуда-то возникшие в памяти, стихи Александра Твардовского из поэмы «Василий Теркин»:

*Нет, товарищ, зло и гордо,
Как закон велит бойцу,
Смерть встречай лицом к лицу,
И хотя бы плюнь ей в морду,
Если все пришло к концу...*

Ухватившись левой рукою за руль, поудобнее примостившись спиной на мягких германских креслах, остервенело, ударами стоп он стал изо всех сил крушить дверное полубронированное стекло. Богатырские ноги работали яростно, во всю свою оставшуюся немалую мощь. Но заморское стекло никак не поддавалось, не хотело почему-то делиться на части, рассыпаться на мелкие кусочки.

Порой атлету казалось, что он может умереть гораздо раньше не только от удушья, инфаркта, инсульта, но и просто от разрыва сердца, так и не успев обрести свободу. Возможно, что летальный исход мог случиться с ним и по другим причинам, наверняка — да! И, тем не менее, может быть и при помощи божественного чуда, организм в этом гигантском сражении за жизнь стресс-нагрузку выдержал.

После короткой паузы атлет продолжил нанесение убойных и прицельных ударов, сконцентрировав внимание в определен-

ную точку прозрачной преграды. Примерно на сотом ударе окно вдребезги разлетелось, и в салон ворвался долгожданный поток воздуха.

«Ура! Я снова победил! Здравствуй жизнь!» — ликовало все существо штангиста.

Атлет высунул из салона голову, отдышался. Толпа зевак облегченно вздохнула. Аплодисментами поздравила счастливчика с освобождением из автосалонного плена. Один очевидец, узнав атлета, поинтересовался:

— Что с вами произошло, милейший? Неужели боязнь замкнутого пространства? У моего друга была такая штука-дряка. Нападала вроде бы ни с того, ни с сего. Ох, и намучился он с ней. Так что понимаю и сочувствую.

Потом протянул свою визитку для автографа. Вслух высказал свое восхищение поступком экс-чемпиона мира такими словами:

— Как не крути, Иван Васильевич, а сила — она везде сила! Против нее не попрешь! В данном случае жизнь тебе спасли мощные ноги! Ты для них в свое время немало потрудился, теперь они тебя выручили из беды. В честь них должны звучать фанфары! Другой в такой передрыге растерялся и Богу душу бы отдал! А ты, молодец! Проявил самообладание, спасся! Ай да ноги! Им даже броня «Фольксвагена» нипочем!

Оживший атлет попросил на всякий случай верного болельщика и еще нескольких свидетелей его отчаянного поединка оставить адрес и номер телефона. Знал, что со своими женщинами предстоит крутой разговор и нужны будут свидетели.

На какое-то время вокруг воцарилась тишина. Народ стал постепенно расходиться, обсуждая необычное происшествие.

У автоборца, естественно, приступ клаустрофобии постепенно прошел. Артериальное давление почти нормализовалось. Он стал размышлять и думать, что скажет домашним «следователям» в оправдание за разбитое дорогое стекло.

Особенно ему не терпелось заглянуть в серо-зеленые глаза своей падчерицы, врача-психиатра, и высказать ей в лицо все то, что накопилось в душе в минуты отчаянной битвы за жизнь. «Просил же, стержовину, будь человеком, оставь ключи от машины. Прекрасно знает же, что с больным всякое может случиться. Врач называется... А, может, она все это специально за-

теяла? Зачем? Со света захотела сжить?!» Эта мысль буквально шокировала отчима. «Ну, красавица, погоди!»

Время шло, и ярость сменилась грустью. «Вот так живешь на белом свете, никому пакостей не делаешь, и на тебе – благодарность. Неужели специально почти родного человека на глазах честного народа чуть в гроб не загнали? И откуда берутся в людях эта подлость и низость?»

Ровно через два часа женщины с полными сумками подошли к любимому «Фольксвагену» с правой передней дверью без стекла.

Богатырь, увидев своих мучительниц, сидел молча, приготовившись к сатисфакции. Хотя суровый взгляд извергал гром и молнии, но все равно стая отрицательных эмоций были в крепкой интеллектуальной узде. Наступал его черед хладнокровно произнести уничтожающий монолог на моральное поражение противной стороны...

Увидев разбитое дверное стекло, жена, вспомнив о загадочной болезни мужа, все поняла. Упреждая события, тут же сказала, что автомобильные двери закрылись случайно и, обдуваемая морозным ветерком, гуляющим внутри автомобиля, молча села на заднее сидение.

Что же касается реакции на происшедшее неродной дочери, севшей за погнутый руль, она полностью проявила себя. Ее поведение показало Ивану Васильевичу, что падчерица скорее всего успешно училась не на отзывчивого на людские страдания врача-психиатра. Циничная душонка, она могла использовать полученные умения и навыки доктора, который, если ему выгодно, не раздумывая, мог вколоть смертельную инъекцию любому больному. Если, конечно, есть хоть какой-нибудь маленький шанс погреть руки. Наверное, эталоном для нее был «доктор-смерть», долгое время практиковавший в Америке, или врачи-поляки, трудившиеся на «Скорой помощи» во имя процветания похоронных фирм...

Незамедлительно окрест разнесся гневный вопль красавицы Лилиты:

– Ах ты, дубина стоеросовая! Ты что – охренел? Далдон-мудазвон! Да тебя за угробление машины четвертовать мало! У тебя, блин, точно крыша поехала! Н-е-е-т! Кому-кому, а тебе

надо срочно трепанацию черепа делать, прооперировать лобные доли! А ну, быстро гони пятьсот «баксов» за стекло, иначе сейчас в дурдом, в Кащенко отвезу! Там тебя, чурбан недопиленный, быстро аминазином успокоят, а потом додалбанят как надо!

Неизвестно, что больше всего разозлило молодую женщину. То ли потому, что ее тонкий план потерпел полный крах, или действительно стало жалко разбитого полубронированного стекла. Эта вещь оказалась ей гораздо ближе и родней, чем идиот-недотепа, с его крепкими бицепсами и профессорским званием.

– Ну, это уж накось – выкуси! Смотри, как бы я тебя сам не успокоил и не отвез к Ганнушкину на Палиху! Ишь ты, многозамужница, приготовила папеньке импортный гроб хрустально-бронированный. Ты же, стерва, психиатр! Делаешь вид, что не ведаешь, чего творишь?! Дудки, барышня! – лихо парировал закусивший удила отчим, и сунул падчерице под симпатичный носик безразмерную фигу. Тяжело дыша, помолчал, потом грозно добавил: – Еще злословить изволишь! Так я с такою дьяволицей, как ты, сейчас вообще не намерен разговаривать. Бесполезно! Встретимся дома, там и поговорим.

Пострадавший понимал, что этот никчемный спор с коварной падчерицей мог окончательно вывести его из хрупкого равновесия. Он, не торопясь, вышел из автомобиля.

Придя домой, богатырь поразмыслил над ЧП автосалонного масштаба и решил позвонить своему школьному другу, опытному адвокату. Обрисовал по горячим следам ситуацию. Позадавал вопросы на предмет философской категории случайности и закономерности. Через несколько минут молчания получил ответ:

– Да, дружище! Дело – дрянь. Квалифицированно заявляю – это далеко не случайность. Состав преступления налицо. Здесь явно просматривается статья из Уголовного кодекса России. Срок за подобные художества – до десяти лет с конфискацией имущества. Конкретнее, за действия направленные против личности: «Преднамеренное убийство с целью завладения недвижимостью и прочими материальными ценностями». К тому же и я, зная повадки твоих баб, Ваня, могу поверить в их злой замысел. Уверен, случись что-либо с тобой, не приведи Господь, ко-

нечно, так они тебя, в целях экономии, в целлофановом мешке похоронят, – пояснил юрист, искренне гордившийся дружбой с великим атлетом, который вполне может стать будущим истцом и его подзащитным. Друга детства он в обиду не даст.

Положив телефонную трубку, штангист снова психанул не на шутку:

– Д-а-а, сволота непотрошенная! Змеи подколодные! Вы мне за все ответите! Надо же? Вот так дьявольский трюк-сюрприз!

Сжав кулаки, так что ногти посинели, богатырь вдруг ощутил острую жгучую боль в области сердца. Сначала он и не понял, что это раздался подлый беззвучный «инфарктный выстрел» в упор, приближая его летальный исход. Наступил конец жизненного пути. Он вдруг увидел свою мать, которая молча, с укором смотрела на него. Сколько раз она предупреждала: «Не женись, Ваня. Не пара тебе Елизавета. Доведет она тебя до греха. Измочалит душу и бросит». – «Права была мама, не послушал!» – подумал Иван Васильевич. В глазах потемнело, уши сдавила ватная тишина, и наш богатырь рухнул на пол, словно подкошенный.

Правда, смерть еще играла со своей жертвой в кошки-мышки, камуфлируясь под трансмуральный, обширный инфаркт, при котором у попавшего в эту трагическую ситуацию человеку выжить почти нет шансов.

Вернувшиеся домой поздно вечером, все еще возбужденные случившимся в автомобиле на рынке, женщины увидели лежащего «главу» семьи на полу без сознания, запричитали, вызвали «скорую помощь». К счастью, бригада медиков приехала незамедлительно. После нескольких удачных медицинских манипуляций с больным сердцем атлет стал приходить в себя. На вопрос врача: «Что с вами, мужчина?» Богатырь еле-еле прошептал: «Вот пуля пролетела, и ага!»

Не знаю, кому и как легче погибать. Возможно, что проще тому, кто уже попробовал, как это приключилось с нашим героем, с его страданиями в автосалоне, а может быть и нет. Кто его знает, все мы под Богом ходим!

В течение месяца врачи-кардиологи вели борьбу за жизнь тяжелобольного с редким диагнозом. Эскулапам самозабвенно помогали мать с дочкою, главные виновницы печальных событий. Но в данном случае, по-видимому, сработал сангвиничес-

кий темперамент самого атлета, его сильный характер и огромная жажда жизни.

И на этот раз смерть отступила, прошла стороной, опалив атлета своим огненным дыханием.

К удивлению и великой радости многих, богатырь, хотя и с большим трудом, но выкарабкался из этой болезненной кутерьмы. Поправился. Нашел все-таки свой шанс, один из миллиона, ускользнул от смерти. Тренированное спортивное сердце и на этот раз не подвело, поставив очередной раз смерть вне закона.

До судебного разбирательства все же дело не дошло. По видимому в процессе реабилитации «главы» семейства дамы прозрели, да и отходчивая душа, Иван Васильевич, простил своих ненасытных и злобных женщин. Самое главное, что падчерица, осознав свое аморальное поведение, впервые назвала выздоравливающего – папочкой. Осознала ли свой бесовский поступок — это большой вопрос. А может быть, просто испугалась реального судебного разбирательства?!

Что ж, в жизни у каждого человека, порой, возникают сложные головоломки и различные удивительные заморочки, но все образуется, если за правого человека Бог и добрые люди. Да и мудрость народная гласит: «Муж с женой бранится, да под одну шубу ложится». Но наступает утро, и все начинается по новому кругу. Может быть, поэтому иногда в мыслях Василича крутится горестная поэтическая фраза: «Я натерпелся от семьи, как народ российский от войны».

...Вечер. Уютное московское кафе на Маросейке. Иван Васильевич обсуждает свои действия с другом-адвокатом. Тот, прихлебывая кофе, размышлял вслух:

– Понимаешь, Ваня, нам довелось с тобой дожить до времен вторичного матриархата. Вокруг пруд пруди деловых женщин, для которых мужчина давно уже не на вторых, а третьих ролях. Зарабатывают столько, что мне, приличному юристу, похвастаться перед ними нечем. У некоторых баб тех же особой мужского пола в подчинении столько, что иной генерал позавидует. Какой тут муж?! О чем ты, родной мой, говоришь!

Ты еще пожалуйся, что тебе давно рубашку и брюки не стирали. Скажи спасибо, что жив остался. Я, разумеется, могу тебе подставить плечо. Можем мамаше с дочкой такой иск вчинить,

что белый свет им, живодершам твоим, с копеечку покажется. Но это все такой кровью тебе же и обойдется, что никакое самое здоровое сердце не выдержит. Представляешь, сколько они на твою головушку черной грязи выльют.

Юрист отхлебнул кофе, помолчал. Потом продолжил:

– Подумал я, поразмыслил на досуге, и вот тебе мой совет. Помирился, и хвала Богу. Забудь про все, и живи прежней жизнью. Читай лекции, занимайся наукой, встречайся с друзьями. Поменьше отдавай денег своей Лизухе. Примирись с тем, что она свою Линку балует. Ее уже не изменишь.

Вооруженный наставлениями друга-юриста Иван Васильевич вернулся домой в смиренном настроении. Его воинственных женщин дома не было.

Вспомнился ему исторический пример, когда великий греческий полководец Александр Македонский взял и разрубил узел внутренних державных проблем, завязанный фригийским царем Гордием. С тех пор и стоит перед гордецами разных времен и мастей вопрос развязать или рубить?

И подумал богатырь о том, как было просто и легко принимать решение его знаменитому однофамильцу Александру Македонскому.

«И хотя я тоже Македонский, но умом мне не то, что Россию – женщин не понять, если граммов триста не принять...»

Вот какой зигзаг судьбы приключился с нашим героем.

Фанфары для студента

Так уже повелось по сегодняшним меркам, что если ты молодой, сильный, спортивно подготовленный, то не исключено, что на тебя положат глаз те, кто каждый вечер ужинают в ресторанах, ездят на иномарках, участвуют в стрелках-разборках. Считают себя хозяевами мира. Хотя сотрудничество с ними достойных, полных жизни ребят, не всегда гарантия длительного безбедного существования, свидетельством тому бесчисленные российские кладбища, на которых красуется немало пышных памятников спортивным хлопцам, которым еще жить бы и жить.

Но любому тренеру и спортсмену известно, что наш криминальный мир во все времена с большим вниманием относился к юношам-спортсменам. Разбрасывал сети вокруг спортивных клубов, секций и вузов. И было это еще задолго до приснопамятных, полных надежд и энтузиазма перестроечных времен, которые завершились разгулом вседозволенности. Дяди в законе всегда интересовались крепкими, мускулистыми приспешниками с мгновенной реакцией, готовыми к любому поединку, выполнить любое задание щедрого хозяина-авторитета.

Известно, что многие молодые перспективные спортсмены стремятся получить диплом о высшем образовании в физкультурном вузе. Это как бы родные генетические пенаты, кругом повивальные бабки в лице тренера и тех же понимающих их душу преподавателей. Понятно, что и ректор, и большинство преподавателей всячески стараются помочь известным мастерам, любимцам публики получить заветное высшее физкультурное образование. Среди ученого народа, откровенно говоря, оно не особо котируется и снисходительно именуется не иначе, как СПТУ для чемпионов.

Я поступил в один из спортивных вузов Сибири в начале 70-х годов прошлого века. При наличии тогда еще далеко не совершенной учебно-тренировочной базы в институте уже были свои знаменитости в большом спорте, имелись опытные тренерские кадры, солидный профессорско-преподавательский состав.

На всю страну блистали сибирские спортивные звезды, спортсмены и тренеры на все времена: Николай Штельбаумс, Виктор Комнатов, Владимир Соколов, Анатолий Кочнев, Виктор Игуменов. Специалистами своего дела были и тренеры Живодеров, Сильванович, Громыко. Сейчас все знают, что сибиряки заложили основательный фундамент будущих побед на мировой арене. В наше трудное для державы время представители большого спорта Сибири, как и в былые времена, в великом почете.

Иногда, вспоминаю насытную, но веселую студенческую жизнь, однокашников и преподавателей. Замечу, что припоминается прежде все хорошее, так, наверное, устроено человеческое сознание. Но есть и другие зарубки в памяти, которые тогда вызывали недоумение и раздражение. Теперь же, с высоты прожитых лет, смотришь на прошедшее как на проявление жизни

во всей ее неоднозначности и противоречивости. Теперь мне понятней далевская поговорка: «Была бы шуба, а вши заведутся».

Припоминается первое совещание на кафедре борьбы и тяжелой атлетики, которое проводил старший преподаватель Анатолий Максимов. Присутствовали студенты разных курсов, в том числе и автор этих строк.

Отчитывался за выступление сборной институтской команды тяжелоатлетов тренер-преподаватель Леонид Копытин. Он доложил о плохом выступлении атлетов, посетовал на их неспособность бороться за золотые медали. В ответ прозвучала реплика с места: «Неправда! Дайте сказать всю правду!»

С места поднялся капитан сборной команды старшекурсник Василий Фисенко:

– Что же вы, Леонид Иванович, сказки про белого бычка сочиняете?! Рассказали бы лучше, как больше половины наших талонов на питание прикарманили! Поведайте и о том, как мы, 12 спортсменов, ехали в одном купе! Куда делись деньги на проезд за остальные 8 мест? Ответьте нам, пожалуйста, только искренне, если у вас, конечно, есть хоть капля совести! Лично я в этом очень сомневаюсь!

Председательствующий на заседании Максимов от такой прямоты студента был повергнут в шок.

Обвиненный в корыстности преподаватель в ответ сначала что-то промямлил. Потом, придя в себя, перешел в контратаку:

– А почему, собственно, вас, откровенных слабаков, надо было кормить вдоволь и возить с комфортом?! Все равно по моему прогнозу команда могла претендовать только на первое место с хвоста! А его, как известно, даже поломойке можно получить и не евши, и не спавши вдоволь! А гроши я отдал судьям, чтобы они вам все попытки в жиме засчитывали и «баранок» не было. Страховка – дело нужное! Сколько я с вами провозюкался, а многие из вас жать штангу так и не научились.

Я и другие студенты опешили от такой нелестной оценки в адрес своих же воспитанников. Надеялись, что после собрания руководство института сделает суровые административные выводы, уволит к чертовой бабушке наглого вруна и ворюгу. Но, увы, нам довелось видеться с этим преподавателем в спортивном зале и на кафедре борьбы и тяжелой атлетики еще не раз.

Особенно нагло и беспардонно вел себя Леонид Копытин на тренировках.

Процесс начинался с раскладывания на подоконнике в разной таре молочных продуктов, бутербродов с мясом и икрой. Затем шло позирование. Слово мифический Кентавр, преподаватель радовался, глядя в огромное зеркало на свои накаченные бедра, поигрывая мышцами мощной груди и немалого размера бицепсами, фырчал и ухмылялся:

– Копыта и торс что надо! Держитесь, фраера!

Чего греха таить, есть у многих атлетов такая слабость – полюбоваться на себя, свою статью перед зеркалом. Но в культ эту привычку к самолюбованию редко кто из настоящих спортсменов возводит. А тут же не только сплошная гипертрофия мышц, но и нездоровый нарциссизм.

Выжав пару раз средней тяжести штангу лежа, Леонид Копытин с ехидной миной на лице опрокидывал в свой безразмерный желудок на глазах полуголодных студентов приличный жбан сметаны, заедая бутербродами. Затем он, не торопясь, прихлебывая из двухлитровой банки молоко, приговаривал:

– Ну что, мелкота, завидуете? Вот пожмите лежа 200 кг, тогда и поделюсь молочными продуктами. А просто так не дам, злее будете!

Из лекций преподавателя физиологии Петра Ольферта мы знали, что во время тренировки и сразу же после нее категорически не рекомендуется есть. Можно травмировать организм. Ведь во время интенсивной мышечной работы кровь отливается от желудка. Он не работает, и пища внутри может просто гнить, как мусор на свалке под лучами солнца. Так и до кровотечения недалеко. Мы спросили у него, как же Копытин этого не знает? Он же тренер-преподаватель!

Физиолог с грустью посмотрел на нас, сказал, что организм такого двуглазого циклопа, как Копытин, может и не то выдержать. А творит этот спектакль он потому, что безграмотней любого деревенского пастуха. Дальше распространяться он не стал.

Копытин продолжал устраивать свои «молочные аттракционы». Жать на наших глазах небольшого веса штангу и жрать, вызывая огромную ярость и ненависть у присутствующих на трени-

ровках студентов, в основном живших на стипендию и небольшой заработок от разгрузки вагонов с песком и щебнем на товарной станции. Возможно, что учащиеся и в дальнейшем продолжали бы наблюдать выходы старшего преподавателя. Если бы не такой случай.

В очередной студенческий прием поступил на первый курс, который набирал тот же поборник воспитания подопечных в тисках аскетизма Копытин, атлет тяжелого веса второразрядник Юлий Власов. Фамилия звонкая, на слуху в тяжелоатлетическом мире, да и сам парень что надо – огонь. Его рекомендовал для зачисления в вуз известный легкоатлет, толкатель ядра, призер многих европейских и мировых чемпионатов:

Уважаемый товарищ ректор!

Прошу оказать содействие при поступлении в ваш институт моему земляку сибиряку Юлию Власову.

Я уверен, что из него получится превосходный мастер штанги. Физические данные у него блестящие. Например, он может перекреститься двухпудовиком, что не под силу большинству атлетов.

*Эдуард Гуцин,
заслуженный мастер спорта СССР
по легкой атлетике.*

До сих пор неясно, где они пересеклись, когда договорились о протекции. Разумеется, эта записка сыграла положительную роль при поступлении парня в наш институт. Перспективный атлет-абитуриент, с горем пополам, пройдя конкурсный отбор, был все-таки принят в вуз.

Рыжий, веснушчатый, с огромным торсом и узкой талией, крепконогий, общительный, наделенный чувством юмора, первокурсник быстро завоевал симпатии студентов. Очаровывал всех историями о близких отношениях с самим Юрием Власовым. Хвастался его автографом в книге «Себя преодолеть».

Однофамилец знаменитого штангиста первым возмутился поведением тренера-преподавателя Копытина. Тот на первой же в начале семестра тренировке, как обычно, неторопливо и обстоятельно расположил на подоконнике снесь, желанную для

всегда голодного студенческого желудка. И, полюбовавшись вдоволь на себя в зеркало, приступил к занятиям-издевкам. С жимами и жеванием.

Тут к нему и подошел студент Власов.

– Ты чё тут клоунское представление устраиваешь, папаша, мастер недоделанный? Чего над ребятами измываешься? В тыкву захотел? Давно не получал, соскучился? Выйдем в коридор, побазарим...

Действительно, не имеющий звания мастера спорта по тяжелой атлетике, тренер-преподаватель Копытин онемел от такой наглости новичка. Он побагровел, что-то забулькало у него в горле. Но, встретив спокойно-насмешливый взгляд молодого гиганта, который работал под первый разряд, в росте ему не уступал, а в плечах был гораздо шире, стушевался. Быстро сосчитав, что союзников в спортзале у него нет. Скандал пойдет явно не в его пользу. Да и действительно от такого задиры схлопотать недолго. Потом ходи посмешищем на весь институт.

– Ладно, парень. Давай продолжать тренировку, – примирительно сказал он. – Пошутил я. Больше не буду.

К удивлению студентов, занятие прошло без его привычных вывертов-издевок.

Но в тот же день Копытин пожаловался на Власова ректору. Мол, без году неделя студент нахамил ему. Пытался сорвать занятие. Надо такого срочно исключать, пока он не сбил с пути истинного других. В ректорате Юлия крепко пропесочили, объявили ему выговор. Но из вуза не отчислили, дали испытательный срок.

Копытин притих. Занятия проводил, как положено. Без зеркально-картинного показа немолодого тела, демонстративного приема молочной продукции.

Примерно за неделю до начала осенней сессии в институтское общежитие к Власову заглянул один знакомец. И надо же случиться такому совпадению, что в это же время и день дежурил по общежитию наш хороший знакомый, тренер-преподаватель Леонид Копытин. Гость и дежурный узнали друг друга, но не подали вида, что знакомы. Оказалось, что они какое-то время были соседями... по нарам и тянули срок три года в зоне за ограбление квартир.

Перепуганный внезапной встречей с «однопольчанином» и навеянными воспоминаниями о прошлом, побледневший преподаватель Копытин стремглав бросился вон из общежития, чтобы, не дай Бог, еще раз не встретиться с бывшим зэком.

Друзья же, выгнав из комнаты двух сокурсников Власова, быстро накрыли стол. Яств особых не было. Но рассыпчатой омской картохи, селедки с луком, горячих шаньг и беляшей, всевозможных солений было предостаточно. Раздавили пол-литра, разговорились. Гость из Новосибирска передал студенту довольно крупную сумму денег. Это была трехмесячная стипендия для Юлия Власова, установленная ворами в законе из «общака». Предупредил, чтобы студент нигде не засветился, а лежал, как и прежде, «на дне». Уходя, пожелал:

– Юлик! Я желаю тебе благополучно сдать зимнюю сессию. Если сдашь без троек – шеф обещал за подвиг платить повышенную стипендию. Так что дерзай! Да, вот что я забыл сказать: если какая закавыка, то обратись от меня к моему корешу. Я его с нарукавной повязкой дежурного на этаже встретил. Знаешь, за что он нары полировал, наставник хренов? За освобождение квартир граждан от лишних шмоток. Правда, он меня, остолоп вонючий, не признал. Немало годочков утонуло с тех милых лет в реке забвения. Он, смотрю, такую харю здесь наел, что старых дружков куда ему узнать! А тогда был худой, как жердь. Правда, жилистый, собака! Никто с ним на руках побороться не мог. Укладывал всех подряд...

Но ты ему напомни про то, как на киче со мной чалился. Враз, битюг, присмирееет.

– Ты что, братан, очумел? Не может этого быть! Да на этаже дежурит Копытин! Он, полная гнида, мне давеча выговоряку вцепил. Если это так, то я ему, козлу безроговому, пасть разорву, – до глубины души обиделся первокурсник.

Оба добрых молодца молнией выскочили в вестибюль, но, увы, дежурного преподавателя на месте не оказалось.

– Ничего! Он у меня, гусь вербованный, завтра попляшет, – заверил приятеля Власов.

Впоследствии выяснилось, что открытый, дружелюбный, всегда изысканно одетый студент Власов до поступления в вуз отсидел большой срок в тюрьме строгого режима по уголовной

статье за злостное хулиганство с избиением граждан до полупотопленного состояния. В зоне крепкий парень приглянулся ворами в законе. Они взяли его под свою опеку, в обиду никому не дали. За это крепыш, который покровителями был оценен по достоинству, с благоговением выполнял любую их прихоть. Если кому из упрямцев надо было рыло начистить, главным исполнителем приговора был Юлиан.

Перед выходом на свободу в зоне ему дали кликуху Амбал. При прощании воры в законе напутствовали коллегу: «Гуляй, братан, но не забывай: ты парень видный, с маслом в голове, тебе нужен настоящий диплом о высшем образовании, есть у нас на тебя виды. Не пожалеешь, будешь по жизни, как сыр в масле кататься. Председателем облспорткомитета станешь. По заграницам покатаешься. Насчет ксивы поможем, выправим, комар носа не подточит. Будет у тебя и чистый паспорт, и аттестат зрелости о среднем образовании... У нас везде есть свои люди. И на стипендию отстегнем, чтобы не чувствовал себя ушибленным жизнью в студенческой общаге. Станешь человеком, вернешь долги».

И Власов отправился в канцелярию оформлять освобождение. Таким образом, на свободу он выходил не только «с чистой совестью», но и жизненной перспективой.

...Студент супертяжеловес Юлий Власов, получая из воровского «общака» приличную стипендию, вовсе не думал о чемпионских лаврах. Ему нужны были только «корочки» и «поплавок», чтобы после окончания вуза внедриться в администрацию города Бердска, откуда он и приехал. Здесь он до отсидки некоторое время трудился на электромеханическом заводе инструктором физической культуры и спорта. Работал мастерски, с огоньком и выдумкой. Очень любил играть в шахматы. Принимал участие в городских соревнованиях и почти всегда хаживал в призеры, хотя играл едва-едва. Братки до того, как их дружбан сядет за шахматный столик, дубасили потенциальных соперников за чемпионское звание до полусмерти. И отпускали, наказывая: «Знай, козел! Если Юлику не проиграешь – опустим, а потом уьем!»

Сами понимаете, что подобная психо-физическая обработка участников соревнований приводила Юлиана к желанной цели.

Нехватку знаний и навыков молодой инструктор восполнял деньгами и незаурядной от природы физической силой. Внешней привлекательностью, умением общаться и располагать к себе людей. Писал наш инструктор красивым почерком, хорошо рисовал, пел под гитару. Прямо-таки талант на все руки! Спортивная жизнь на заводе была ключом. Работали секции настольного тенниса, городошная, шахматная, по бильярду... На первенство города от предприятия выставлялись футбольная и волейбольная команды.

Руководителям завода он всегда показывал добытые в баталиях грамоты за призовые места, а иногда даже кубки. По его просьбе заводские специалисты соорудили стенд, на котором красовались портреты лучших спортсменов предприятия, награды, добытые ими в соревнованиях городского и даже областного масштаба в составе городских сборных.

Но мало кто знал, что была у спортивного лидера еще одна тайная страсть – игра в карты. Он обладал прекрасной памятью и острым умом. В небольшом городе лишь двое преферансистов могли с ним соперничать. Власов гордился этим. Однажды один из постоянных его соперников, инструктор горкома партии Борис Николаевич, по большому секрету сообщил ему, что их городок навестит один из известнейших игроков союзного масштаба. Преферансист высшей пробы! Знает он, мол, об этом только потому, что состоит в отдаленном родстве с незаурядной личностью. Юлиан попросил свести его с профессионалом, – пообщаться, а может, удастся получить ему, провинциалу, несколько практических советов, как лучше сыграть ловлений мизер.

Горкомовец стал отнекиваться. Сослался на то, что дело это чрезвычайно трудное. Во-первых, маэстро хочет сохранить свой визит в тайне, во-вторых, он не охотно раскрывает секреты мастерства, особенно, незнакомцам. Юлик буквально умолял старшего товарища пойти ему навстречу. Пообещал за посредничество триста рублей, а мастеру карточного стола за уроки – целую тысячу. Деньги по тем временам немалые. Но у инструктора по физкультуре деньжата водились. И от карточных баталий, и от... мифического приобретения спортивного инвентаря для родного завода.

Он просто подходил к знакомым девчатам-продавщицам с недорогими сувенирами, а те ему выписывали фальшивые счета

и чеки на спортивный инвентарь: футбольные мячи, волейбольные сетки, спортивную форму, обувь...

Однажды он умудрился провести через профсоюзную бухгалтерию счет на якобы новенький бильярдный стол. Правда, пришлось поделиться доходом с председателем профкома и главбухом. Да и родители у него были не из бедняков, щедро баловали единственного отпрыска. Мечтой для Юлия Власова было приобретение собственного автомобиля «Жигули». На них он терпеливо копил не один год. Но тут такой случай! Как отказаться от искушения? Когда еще их городок посетит глубокий знаток тайн красной и черной масти?

В назначенный день картежный шулер, его родич и трепещущий всем сердцем Юлиан встретились в одной из местных гостиц. Был еще один господин, которого маэстро представил как самого способного своего ученика. При этом сердце инструктора снова сладко екнуло: значит, есть у маэстро ученики. Может, и с ним он поделится искусством высшего карточного пилотажа? Ведь он, Юлий, глубокий провинциал, и птице такого высокого полета, каким является гость, не конкурент.

Представились. Сели, выпили коньяку, закусили. Повели речь об игре в преферанс. О нюансах ее и подспудных пружинах. Маэстро, высокий худощавый мужчина с черными острыми глазами, был сама значимость и любезность. Его ученик был под стать учителю ростом, с широким лицом жителя средней полосы России и честным открытым взором. За весь вечер он проронил всего несколько слов. Теория, как известно, без практики мертва. И когда маэстро предложил партию, Юлий Власов почел это за честь.

Игра у него вначале пошла. Маэстро снисходительно похваливал партнера. Ученик мастера играл молча. Партбосс тоже молчал. Постепенно фортуна отвернулась от инструктора физкультуры. Карманы его стремительно опустели. Но Власов вдруг почувствовал огромное желание продолжать игру. Он мотанулся домой, прихватил еще деньжат, потом повторил вояж...

...Поздно вечером жирная любопытная луна заглянула в окно гостиничного номера. И увидела жертвы лютого сражения. Гости города повержены ниц. Все в комнате было порушено. А учи-

нившего разор госимущества и рукоприкладство Юлика Власова в наручниках увозил милицейский «воронок».

А произошло вот что. Почувствовавший неладное, осознавший собственный материальный убыток – двести рублей за накрытый стол, триста своднику-коллеге, две с половиной тысячи проигрыш – Юлий понял: с мечтой о машине придется расстаться. И тогда, расстроенный проигрышем и распаленный алкогольными парами, он обрушил на всю компанию свои чугунные кулаки.

Изрядного помятого партийца милиция, знавшая Бориса Николаевича в лицо, сразу же отпустила. На прощание он прожег гневным взглядом разбушевавшегося не на шутку «Ваську Буслаева» местного разлива, и угрожающе произнес:

– Ну, эмбрион змееныша, в жизни тебе этого не прощу. Загремишь на полную катушку, болван недоделанный, физра тупая! А какую карьеру мог сделать, дурак квадратный!

И, не уточнив, почему борец за собственные сбережения дурак именно квадратный, а не круглый или овальный, махнув в сердцах рукой с надорванным пиджачным рукавом, партийный чиновник удалился восвояси.

Доставленных в отделение допросили. Там и выяснилось, что гости никакие не испытанные бойцы честных преферансных баталий, а известные в области мошенники и шулеры со стажем. Их погоняло (кличка) – Остап и Малина. Обоих проходимцев нанял местный партиец, чтобы вернуть ранее проигранную инструктору физкультуры солидную сумму.

Слуга народа из горкома вышел сухим из воды, схлопотав воздушный выговор по партийной линии. Его наемники тоже отделались легким испугом. Юлику досталось на орехи покруче. Вскоре над ним состоялся самый гуманный в мире советский суд. И Юлий Власов, обожаемый местными девушками, загремел под фанфары на шесть лет за хулиганство. Воистину неисповедимы пути Господни! Живи, читатель, размышляй и не зарекайся от сумы и тюрьмы.

...Наш студент-штангист проводил товарища и, оставшись наедине с самим собой, стал размышлять: «Если я этого седого козлика отрихтую по всем правилам, то не только вылечу из института, как пробка из бутылки шампанского, но и, вполне воз-

можно, схлопочу новый срок. А узнают о моих прежних художествах? Дадут на всю катушку! Но здесь мне мудака Копытин покоя не даст. Он, по всему чувствуется, – морда мстительная. Сделает все, чтобы напакостить. А может, пожаловаться братве? Или самому пригрозить Копытину, уговорить его уйти работать в другой вуз? Он же трус, согласится как миленький! Пожалуй, это единственный выход из положения. Тогда будут и овцы целы, и волки сыты!»

Это возможное мирное решение проблемы немного успокоило тяжеловесного авантюриста-первокурсника, и он, хотя и беспокоило, но уснул.

...На следующее утро наш бердский герой поднялся рано. Зарядку делать не стал. Похмелился, позавтракал остатками вчерашнего пиршества. Подготовил убийственный монолог-ультиматум своей ничего не подозревающей жертве и пошел искать своего врага.

Как назло, Копытина не было ни на кафедре борьбы и штанги, ни в спортивном зале. Обнаружил Леонида Ивановича Амбал только к двум часам дня во время обеденного перерыва в институтской столовой.

Обозленный и утомленный долгими поисками, бывший зэк успел еще и еще раз приложиться к спиртному. Подумал, что при его весе обойдется. Хмель его не одолел. Стрелка с преподавателем пройдет на уровне. Оба меченые, пойдем друг друга.

Подождав, когда Леонид Иванович насытит свое естество – голодный человек – злой человек – Юлий Власов направился к нему.

Начал вежливо и осторожно:

– Вы меня, Иваныч, извините за наезд. Надо нам с вами перетолковать. Пойдемте, побазарим немножко за жизнь.

Наивная душа. Амбал-Власов не предполагал, что трусливая людская особь в час опасности становится крайне агрессивной, готовой на самый отчаянный поступок во имя спасения шкуры. Битый жизнью Копытин сразу понял, что пробил его час! Первокурсник, да еще под мухой, в стенах института! Вот момент, когда с ним можно покончить раз и навсегда. Теперь-то этот носорог обязательно вылетит из альма-матер. Со свистом.

– Пошел отсюда, раскормленный щенок! Чтобы я тебя больше не видел! – пробасил Копытин. И, отодвинув мощным плечом студента, вразвалочку пошел к выходу. В ректорат.

У молодого штангиста потемнело в глазах. Он стремительно догнал преподавателя:

– Ты что, сука, забыл, как на нарах парился? Знаешь, к кому приходил твой дружок по отсидке? Ко мне! Так, что конец тебе, молокохлеб! Ходи и оглядывайся! Паханы тебя, падлу, теперь на перо поставят, чтобы ты поперек дороги не становился.

И взбешенный пьяный штангист что было силы двинул кулачищем противника в «обличье». Сбил с ног и стал пинать ножищами средних лет мужчину с неукротимой яростью. Вместо контрольного выстрела нагнулся и разорвал Копытину рот до ушей, как обещал «порвал пасть» учителю.

На Власова навалились стоящие в очереди дюжие студенты старших курсов, заломили оголтелому штангисту руки назад, вуз ведь физкультурный!

Опомнившийся, с окровавленным лицом тренер-преподаватель стал уговаривать окружающих милицию не вызывать. Сказал, что в этом инциденте есть большая доля его вины. Бывший домушник сразу сообразил: если студент «по новой загремит под фанфары», то ему несдобровать. Братки везде достанут, у них длинные руки и разговор короткий.

Слухи о драке студента с преподавателем дошли до ректора, который, учитывая просьбу потерпевшего, уголовное дело не возбудил, но своим приказом отчислил Юлиа Власова из института. Прощай, диплом о высшем образовании. Заказ зэковского ареопага был бесславно провален. Недолго музыка играла! Как, говорится, оказалось: «Эта пословица не для Кузьмы Петровича».

Рассказывали, Амбал неоднократно наведывался в общежитие, мстил институтским воровством спортивного инвентаря. Для прикрытия шайки преступников, промышлявших квартирными кражами и ночным разбоем, Власов организовал в городе мнимую секцию штанги. Он все ниже и ниже опускался на илистое житейское дно. Еще не раз был осужден за преступления. Криминальные авторитеты крепко разочаровались в Амбале и дали ему новое погоняло – Ксивота.

Потом пошел слух, что он нарушил святое воровское правило не красть у своих. Оказался отморозком и был своими же братьями казнен с особой жестокостью.

Так сложилась судьба Юлиа Власова, однофамильца великого атлета, героя Римской олимпиады. Парня небесталанного. Из него, при трудах праведных, при неустанной работе над собой, мог вырасти и приличный спортсмен, и хороший тренер. Но он разменял свои дарования на страсть к наживе. И жадность Юлиа сгубила. И, как говорится, его пример другим наука. Особенно в наше время, когда соблазны подстерегают молодежь на каждом шагу.

Эпилог

Светит яркое солнце. Еду на своей старенькой «Волге» по весенним улицам Москвы и думаю о том, как изменилась столица за последние годы. Появились новые микрорайоны, широкие проспекты, шоссейные развязки, современные комплексы спортивных сооружений. Древний и вечно молодой город. Сколько связано с ним в моей жизни, прекрасного и разного! Сколько здесь я повстречал людей необычных, неординарных, с которыми меня связали узы крепкой мужской дружбы. Иных уж нет, а многие теперь далеки от спортивных проблем, занимаются политикой, крупным бизнесом.

Я вспоминаю ушедших навсегда, тех, кто оставался до конца своей жизни верен большому спорту, его высоким идеалам. Чемпион мира по штанге и талантливый журналист Дмитрий Иванов, мой первый литературный наставник. Всемирно известный атлет и прекрасный певец Валерий Якубовский, надежный во всех отношениях человек. Хоккейный бог-наставник Анатолий Тарасов...

Уверен, что будь они живы сейчас, радовались бы вместе со всеми, кто не равнодушен к проблемам спорта, тем добрым изменениям, которые происходят во всех уголках бескрайней России в последнее время. Надеюсь, что эпоха безудержной и безумной коммерциализации всё и вся завершается. В том числе и в спортивном мире, когда все в нем было выставлено на продажу.

Внимание, которое обращает на физическое развитие россиян, на подготовку ведущих спортсменов страны первый человек государства Владимир Владимирович Путин, Правительство Российской Федерации, члены Федерального Собрания и Государственной Думы вселяют в меня и многих россиян оптимизм, веру в лучшее будущее. Не скрою, когда о необходимости раз-

вивать физическую культуру и спорт заговорили на высоком государственном уровне, настроение у меня поднялось.

Разумеется, вопрос о здоровье нации давно назрел. Половина всех российских детей за последние десять лет стали больными-хрониками. Смертность за этот период увеличилась на 37 процентов, уровень заболеваний вырос у подростков на 32 процента, а преступность, связанная с наркотиками, – в десять раз! Это официальные данные.

С каждым годом ухудшаются показатели по качеству контингента будущих защитников Отечества. Редко у кого из юношей не обнаруживают какое-нибудь заболевание, а у многих – дватри и больше. И это поколение, которому мы, ветераны Вооруженных Сил, доверяем свою страну. Думаем и надеемся, что они защитят ее, сделают более могучей. Да разве выполнят эту задачу слабенькие, хиленькие и болезненные наследники?..

Наше государство обязано не только контролировать, но и всячески добиваться выполнения своих постановлений и программ. Помню, что год назад правительство Российской Федерации приняло государственную программу патриотического воспитания граждан России на период до 2005 года. А еще раньше, в январе 1999 года, Государственная Дума приняла и Совет Федерации одобрил закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Что изменилось с тех пор?

Только сейчас стали исчезать с территорий стадионов пестрые агрессивные рынки. Началось финансирование детско-юношеских спортивных клубов, увеличилось количество соревнований для детей и юношей... Это очень хорошо. Но уверен, что надо возродить былые добрые традиции сдачи спортивных норм на значок БГТО («Будь готов к труду и обороне») и ГТО («Готов к труду и обороне»). Но без фальсификации в отчетности, что, к сожалению, в те времена имело место.

Рад, что наконец-то в высших руководящих коридорах власти поняли, что без здорового поколения нельзя поднять экономику, надежно защитить страну, завоевывать золотые медали на соревнованиях мирового и европейского уровней. Сделать свой народ сильным и счастливым.

Об этом мечтали мои ровесники, старшее поколение людей, которым довелось родиться при Советской власти, социализме,

а продолжить жизнь во времена болтливой горбачевской перестройки, закончившейся развалом страны, разрушительных ельцинских реформ, потрясших Россию до основания.

Было в замыслах наших обоих политических лидеров немало рационального и прогрессивного, что привлекло к ним симпатии мировой общественности, многих россиян. Много они наобещали. А результат их деяний? Тысячи наших с вами сограждан безумно обогатились, а миллионы обнищали. Были разрушены не только экономические устои общества, но и обесценена мораль.

Очень надеюсь, что временам ретивых, амбициозных и корыстолюбивых реформаторов придет конец. И мощь государства станет вновь прирастать физкультурой и спортом. И на штангистском помосте мы вернем утраченные славу и мощь. Услышим гимн страны в честь замечательных побед российских силачей.

Богатырская сила и доблесть – наше с вами древнее наследие, вековая гордость. Источник будущих побед в жизни и на спортивных аренах во имя великой, прекрасной и неповторимой Родины. Страны, где нам посчастливилось родиться. Помните слова известной песни Серафима Туликова на слова Островского:

*Мать-Россия моя,
С чем тебя мне сравнить?
Без тебя мне не петь,
Без тебя мне не жить...
Ты Россия моя,
Золотые края,
Ты, Россия, родная, заветная,
За твою широту,
За твою красоту
Я люблю тебя,
Родина светлая!*

...Для литераторов мир спорта – неисчерпаемый кладезь сюжетов. Каждый спортивный вид имеет свои секреты и особенности, психологию, любой великий атлет по-своему не повторим. И не всегда выдающаяся личность примеряется с до-

вольно жесткими рамками, в которые ее пытается поставить общество.

Мне довелось прожить в спорте долгую и трудную жизнь. Я познал радость побед и горечь поражений, испытал изнуряющий труд тяжелоатлетических тренировок, когда от многотонных нагрузок дрожит каждая жилочка твоего тела. Я прошел тернистый путь от рядового спортсмена до заслуженного мастера спорта.

Не раз встречался с несправедливостью высокомерных и недалеких спортивных чиновников, которые, несмотря на то, что я много раз побеждал на всесоюзных соревнованиях, устанавливал мировые и европейские рекорды, упорно не включали меня в основной состав сборной страны, выезжающей на очередные Олимпийские игры.

Я был тренером армейской команды, в которую входили такие известные всему миру штангисты, как Юрий Власов, Леонид Жаботинский, Виктор Куренцов и Юрий Варданян. Немало лет отдал науке, по разработанной мной методике готовились многие спортсмены экстра-класса.

На моих глазах разыгрывались драмы и трагедии с участием ведущих атлетов страны. И я еще раз убедился в том, что жизнь дарит нам просто удивительные сюжеты, которых не придумать. Накапливал их, чтобы в свое время поделиться своими наблюдениями с читателем.

И это время настало.

Атланты в таблице антропометрии

	Атлет, страна	Годы жизни	Рост (см)	Вес (кг)	Шея
1.	Карл Свобода, Австрия	1862–1933	177	170	51
2.	Луи Сир, Канада	1863–1912	177	157	62
3.	Владислав Пытлясинский, Россия, Польша	1863–1933	184	105	48
4.	Евгений Сандов, Россия Англия,	1867–1925	174	92	46
5.	Пьер Бонн, Франция	1867–1932	171	90	45
6.	Иван Поддубный, Россия	1871–1949	184	139	50
7.	Петр Крылов, Россия	1871–1933	169	88	46
8.	Иосиф Графль, Австрия	1872–1915	181	136	48
9.	Сергей Елисеев, Россия	1875–1938	174	94	45
10.	Георг Лурих, Россия	1876–1920	176	93	45
11.	Вильям Моор-Знаменский, Россия	1877–1928	170	88	48
12.	Иван Шемякин, Россия	1877–1953	192	127	48
13.	Георг Гаккеншмидт, Россия, Англия	1878–1968	176	94	50

Би- цепс	Грудь на вдо- хе	Та- лия	Бед- ро	Го- лень	Спортивные достижения
55	128	113	87	45	Абсолютный чемпион мира накануне Первой мировой войны
55	147	124	79	48	Сильнейший человек мира начала XX века
47	121	96	69	44	Чемпион Европы по борьбе, силовой актер
45	122	80	66	42	Сильнейший в мире цирковой атлет
42	116	86	61	44	Чемпион мира, 1903 г.
46	138	104	70	47	Чемпион мира по борьбе, рекордсмен-тяжелотлет
46	116	78	69	41	Силовой актер, исполнитель рекордных трюков
50	132	116	68	45	Чемпион мира, 1908–1913 гг.
44	121	80	63	39	Чемпион России, рекордсмен мира
42	122	88	59	42	Сильнейший в мире цирковой борец, тяжелотлет
43	118	82	61	40	Силовой актер, исполнитель рекордных трюков
49	134	110	73	46	Чемпион мира по борьбе, рекордсмен-тяжелотлет
47	125	85	68	46	Чемпион мира по борьбе, первый русский рекордсмен мира

	Атлет, страна	Годы жизни	Рост (см)	Вес (кг)	Шея
14.	Иосиф Штейнбах, Австрия	1879–1937	178	129	46
15.	Иван Заикин, Россия	1880–1948	186	122	49
16.	Станислав Збышко-Цыганевич, Польша	1880–1967	176	122	51
17.	Никандр Вахтуров, Россия	1882–1917	184	136	58
18.	Ян Краузе, Россия	1893–1920	179	95	48
19.	Шарль Ригуло, Франция	1902–1963	173	105	47
20.	Серго Амбарцумян, СССР	1910–1983	184	119	46
21.	Иосиф Мангер, Германия	1913	167	110	47
22.	Григорий Новак, СССР	1919–1980	164	86	46
23.	Джон Дэвис, США	1921	173	105	46
24.	Аркадий Воробьев, Россия	1924	170	90	45
25.	Норберт Шеманский, США	1924	183	129,9	52
26.	Дуглас Хэпбурн, Канада	1927	174	140	49

Би- цепс	Грудь на вдо- хе	Та- лия	Бед- ро	Го- лень	Спортивные достижения
43	131	100	73	45	Чемпион мира, 1904–1906 гг.
46	128	100	68	43	Чемпион России, чемпион мира по борьбе
52	130	101	72	46	Чемпион мира по борьбе, рекордсмен-тяжелатлет
51	127	114	72	47	Рекордсмен мира по штанге, сильнейший борец
43	123	91	66	42	Чемпион России, рекордсмен мира
47	132	97	70	43	Чемпион Олимпийских игр, 1924 г.
45	123	92	74	40	Чемпион СССР, 1933–1935 гг., рекордсмен мира
46	119	89	65	44	Чемпион Олимпийских игр, 1936 г.
46	121	78	66	42	Первый советский чемпион мира, силовой актер
44	122	81	67	44	Двукратный олимпийский чемпион, 1948, 1952 гг.
44	125	100	65	43	Двукратный олимпийский чемпион, 1956, 1960 гг.
47	134	101	70	48	Чемпион Олимпийских игр, 1952 г.
52	133	100	66	37	Чемпион мира, 1953 г.

	Атлет, страна	Годы жизни	Рост (см)	Вес (кг)	Шея
27.	Пауль Андерсон, США	1932-1994	177	170	62
28.	Юрий Власов, СССР	1935	185	136	46
29.	Джордж Пикетт, США	1937	200	136	45
30.	Леонид Жаботинский, СССР, Украина	1938	197	165	51
31.	Владимир Голованов, СССР, Россия	1938	176	112	55
32.	Евгений Пеньковский, СССР, Россия	1940	170	90	48
33.	Серж Рединг, Бельгия	1942-1975	170	141	48
34.	Василий Алексеев, СССР	1942	186	162	53
35.	Калеви Лахденранта, Финляндия	1942	192	140	46
36.	Владимир Старостенко, СССР	1942	176	125	58
37.	Яан Тальтс, СССР, Эстония	1944	177	110	54
38.	Джозеф Дьюб, США	1945	183	145	48
39.	Давид Ригерт, СССР	1947	172	103	46

Би- цепс	Грудь на вдо- хе	Та- лия	Бед- ро	Го- лень	Спортивные достижения
55	147	123	91	55	Чемпион Олимпийских игр, 1956 г.
46	127	94	74	45	Чемпион Олимпийских игр, 1960 г.
47	122	101	66	41	Рекордсмен мира 60-х гг.
48	133	118	72	44	Двукратный олимпийский чемпион, 1964, 1968 гг.
49	130	110	71	47	Чемпион Олимпийских игр, 1964 г.
46	128	97	68	45	Чемпион СССР, рекордсмен мира, 1972 г.
49	132	118	72	47	Рекордсмен мира 70-х гг.
50	139	122	71	45	Двукратный олимпийский чемпион, 1972, 1976 гг.
45	120	99	64	41	Рекордсмен мира 70-х гг.
54	128	100	72	48	Рекордсмен мира, 1969 г.
45	126	105	69	47	Чемпион Олимпийских игр, 1972 г.
49	130	112	66	42	Чемпион мира, 1969 г.
46	122	78	63	45	Чемпион Олимпийских игр, 1976 г.

	Атлет, страна	Годы жизни	Рост (см)	Вес (кг)	Шея
40.	Валерий Якубовский, СССР, Россия	1947–2001	177	110	48
41.	Султан Рахманов, СССР, Украина	1950	188	148	53
42.	Герд Бонк, ГДР	1951	186	153	51
43.	Игорь Никитин, СССР	1952	176	110	44
44.	Андрей Чемеркин, Россия	1952	182	181	56
45.	Христо Плачков, Болгария	1953	186	143	46
46.	Владимир Марчук, СССР	1954	178	154	46
47.	Леонид Тараненко, СССР, Беларусь	1956	180	140	52
48.	Анатолий Писаренко, СССР, Украина	1958	185	127	52
49.	Александр Курлович, СССР, Беларусь	1961	184	132	57
50.	Сергей Дидык, СССР, Украина	1961	196	135	54
51.	Исраил Арсамаков, СССР	1962	169	82,5	42
52.	Юрий Захаревич, СССР, Россия	1963	178	110	48

Би- цепс	Грудь на вдо- хе	Та- лия	Бед- ро	Го- лень	Спортивные достижения
47	127	105	75	47	Чемпион Европы, 1971, рекордсмен мира
46	139	115	80	53	Чемпион Олимпийских игр, 1980 г.
47	122	110	68	42	Чемпион Европы, 1976, 1979 гг.
43	126	103	78	45	Второй призер Олимпийских игр, 1980 г.
51	132	112	79	47	Чемпион Олимпийских игр, 1996 г.
57	128	109	72	48	Рекордсмен мира 70-х гг.
55	143	119	86	55	Рекордсмен мира 80-х гг.
47	126	98	73	44	Чемпион Олимпийских игр, 1980 г.
47	135	98	73	45	Чемпион мира, 1981–1983 гг.
49	124	98	73	46	Двукратный олимпийский чемпион, 1988, 1992 гг.
50	135	110	74	46	Рекордсмен мира, 1983 г.
42	123	85	66	41	Чемпион Олимпийских игр, 1988 г.
48	130	104	76	45	Чемпион Олимпийских игр, 1988 г.

Оглавление

Поэтика железной игры (Предисловие автора)	7
Богатыри на все времена	
На заре великой силы	11
Штангисты первых пятилеток	24
Гордость Америки	27
Чемпионская наша поступь	30
Соперники по помосту	33
За гранью возможного	35
Приамурский медведь	41
Галантный Давид	45
Одоловший смерть	47
Колосс из Киева	48
На чемпионских лаврах	49
Курбаши из Нукуса	50
Под опекой Кашперовского	52
Именитые новобранцы	55
Цветы на помосте	58
Интермедии в поступках	
Чарку пить – здоровью быть	69
Кто здесь главный?	72
На теплоходе музыка играла	78
Комсомольская Золушка	81
Генеральский демарш	84
Прикарпатская мозаика	88
Юмор от самых сильных	93
Битва на плацу	97
Пока живу – покоя нет	99
Президентские распри	108
Желаю большой судьбы	114
Тегеранское диво	120

Мужество идущих впереди

Несостоявшаяся провокация	124
Мудрость Анатолия Тарасова	126
Московские эксперименты	138

Спортивные драмы и трагедии

Эй, гусары!	141
Любовь своекорыстная	149
Зигзаг судьбы	155
Фанфары для студента	172
Эпилог	186
Атланты в таблице антропометрии	190

**Пеньковский
Евгений Александрович**

**Самые сильные в мире
Атланты былых побед**

Оформление
Е. С. Пермяков

Компьютерная верстка
И. В. Филимонов

Изд. лиц. ИД № 05929 от 28 сентября 2001 года
Подписано в печать 15.07.2002 г.
Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Прагматика». Усл. печ. л. 12,5+1,0 вкл.
Тираж 1000 экз. Заказ № 8991.

Издательство ЗАО «Книга и бизнес»,
117418, г. Москва, ул. Профсоюзная, 33
Юр. адрес: 1-я Тверская-Ямская, д. 22

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ФГУП
«Производственно-издательский комбинат ВИНТИ»,
140010, г. Люберцы, Октябрьский пр-т, 403.
Тел.: (095) 554-21-86